

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
РОССИЙСКОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО

3/19/1
1750

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
(первая четверть XX в.)

С п р а в о ч н и к

ГУК ВОУНБ
и.в. И.С. ПАКОВИНА
Учен. ассоциация в Брянске

Брянск "Грани" 1993

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.и.н., проф. Л. И. Семенникова (ответственный редактор),
д.и.н., вед. научн. сотр. Е. Э. Бейлина,
д.и.н., проф. Б. В. Леванов,
к.и.н., доц. В. Ф. Блохин,
к.и.н., доц. Н. А. Коваленко.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

доц. В. Ф. Блохин, доц. В. Г. Бородачев, к.и.н. В. И. Калинов, доц.
Н. М. Карев, к.и.н. А. В. Квашонкин, доц. Н. А. Коваленко, к.и.н.
Н. Л. Коллакова, проф. В. А. Лаврин, проф. Б. В. Леванов, доц.
А. Я. Липшин, доц. Е. И. Макарова, проф. И. А. Пономарева, доц.
А. И. Рубайло, доц. Т. В. Сдобнина, проф. Л. И. Семенникова, проф.
С. И. Сидоров, к.и.н. С. А. Степанов, доц. И. А. Украинцев.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доц. Л. В. Ловцов (МГУ),
доц. Е. Г. Морозова (Институт молодежи).

Политические партии России (первая четверть XX в.):
Справочник. 1993. — С. 151.
Цена договорная

В справочнике впервые можно найти содержательный систематизированный материал по общероссийским партиям и организациям, раскрывающий их деятельность со дня возникновения и до ухода с исторической сцены. Скрупулезная работа проделана авторами по составлению биографических справок лидеров партий и организаций.

Справочник адресован преподавателям, студентам и аспирантам высшей школы, а также учителям средней школы, всем, изучающим историю Отечества, политологию, другие политические и исторические дисциплины.

© Российское педагогическое
агентство

Введение

В истории России первой четверти XX века важное место принадлежало политическим партиям, в деятельности и противоборстве которых находили наиболее концентрированное выражение социально-классовые интересы, потребности общественного развития. Без понимания сущности тех или иных политических партий, содержания их программ, организационного устройства невозможно разобраться в сложных перипетиях российского прошлого, в особенностях современного политического процесса, имеющего глубокие исторические корни.

Слово “партия” имеет латинское происхождение (“pars” означает часть). Политическая партия — это наиболее активная и организованная часть общественного слоя или класса, выражающая и формулирующая как его интересы, так и представления о путях развития общества. Из определения следует, что партии возникают в обществах, имеющих выраженную социально-классовую дифференциацию. Первые политические партии возникли еще в Древней Греции. Однако они далеки от современных представлений о партии. Политические партии в нынешнем понимании — это достаточно широкие объединения, имеющие программу, организационные принципы и построенную на их основе партийную структуру, а также массовую базу в лице голосующих за представителей партии на выборах, участвующих в мероприятиях, проводимых ею, и т. п. Такие партии возникли впервые в Европе, а затем в других частях света в эпоху буржуазных революций. Появление парламентов и парламентаризма как формы организации и осуществления государственной власти привело к приобщению к политике через различные формы демократии широких масс людей, превратило политические партии, выражавшие их коллективную волю, в основной субъект политики.

В России реформы Александра II открыли путь для быстрого формирования западного типа социально-классовой структуры, характерной для капиталистической эпохи, для оформления гражданского общества. Развернулся процесс политической дифференциации. Такие организации, как “Народная воля”, “Земля и воля”, можно рассматривать уже как предшественников политических партий. В конце XIX в. появляются первые политические партии. Особенно бурно партийно-политическая структура возникали в период революции 1905—1907 гг. Именно в эти

годы сложился партийно-политический спектр, определились ведущие направления. К 1906 г. в России было около 50 партий (большая часть действовала в национальных районах). Появление в политической системе России элементов парламента (Государственная дума и преобразованный Государственный совет) повысило роль и значение политических партий в жизни страны.

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. сложились особенно благоприятные условия для деятельности партий, борьбы за реализацию их программ. В период между Февральской и Октябрьской революциями в России действовало более 100 политических партий (большинство из них — в национальных районах). Положение партий после свержения царизма коренным образом изменилось. В стране было провозглашено всеобщее избирательное право, объявлены другие демократические свободы, легализована многопартийность. Органы власти формировались по типу парламентской республики, хотя формально Россия республикой была провозглашена лишь 1 сентября 1917 г. Временное правительство возникло под эгидой Государственной думы, создавалось выборное местное самоуправление с широкими правами. Все органы власти формировались на многопартийной основе. Политические партии, включая большевиков, разворачивали свою деятельность как партии парламентского типа: борьба за массы, противостояние партийных программ, партийных списков на выборах и т. п.

Временное правительство и коалиция сил, которая за ним стояла, выступали за переход на западный путь развития: парламентская республика с разделением властей, многопартийность, гражданское общество, рыночная экономика и, следовательно, частная собственность и социально-классовая дифференциация. Этого выбора придерживалось большинство политических партий, исключая крайне правые элементы, представленные разрозненными группами, выступавшими за восстановление самодержавия, и левые (большевики, левые эсеры, анархисты). Однако массовая поддержка такого выбора была недостаточной для его победы.

Другая часть общества, объединявшая большинство народа, выступала за установление власти Советов, против крупной частной собственности, за уравнилельные принципы социальной справедливости. Вековые традиции общинности, коллективизма, укорененные нормы непосредственной демократии в общине, отсутствие развитой мелкой собственности на землю противостояли западным образцам, далеким от реальной жизни большинства народа. Советы как самостоятельная организация — это, по сути, попытка масс снизу реализовать общинный идеал устройства общества. В партийном отношении эту часть общества представляли прежде всего, хотя и по разным мотивам, большевики, левые эсеры.

Октябрьская революция осуществила советский выбор. Реализация его на практике означала ликвидацию социальных и политических структур западного типа (классов, многопартийности, парламентаризма и т. п.). Свертывание многопартийности началось сразу же после Октября. Уже в первые дни советской власти кадеты были объявлены

врагами народа. Роспуск Учредительного собрания означал, что последние надежды на парламентский путь растаяли. Затем в июне 1918 г. были исключены из состава Советов всех уровней представители партий меньшевиков и эсеров. А после 6 июля 1918 г. сошла с политической арены партия левых эсеров. В период гражданской войны остатки многопартийности в Советской России сохранялись, затем к 1923 г. они фактически полностью были ликвидированы.

В России осталась одна организация, которую продолжали называть политической партией: РКП(б)—ВКП(б)—КПСС. Хотя эта организация выросла из РСДРП, постоянно декларировала преемственность в деятельности, имела с ней много общего в теории, все же произошло не только изменение названия, но и сущности. Напомним вновь: выбор Октябрьской революции — это демократический выбор в исторически обусловленной для России форме общинной демократии, воплотившейся в Советах. Однако исторический опыт свидетельствует, что большое общество не может существовать на основах общинной демократии, оно неизбежно требует мощного государства, жесткой централизованной системы общественного управления. Это и наблюдается уже в первые месяцы советской власти. Из хаоса и распада рождается жесткая диктаторская власть, ядром которой стала партия большевиков. По мере укрепления системы власти РКП(б) теряет характер политической партии и превращается в механизм, обеспечивающий жизнеспособность системы власти. Политический феномен РКП(б) — ВКП(б) — КПСС должен рассматриваться специально в другом историческом контексте. Таким образом, политические партии, многопартийность существовали в России на протяжении лишь четверти века, но оставили заметный след в ее истории.

Справочник, адресованный всем, изучающим или интересующимся историей Отечества, содержит систематизированный материал о политических партиях и организациях, имеющих общероссийское значение. Для того, чтобы точнее выявить партийные различия, справочник разбит на разделы, соответствующие магистральным политическим направлениям. В соответствии с общепринятыми правилами политический спектр рассматривается справа налево. При этом следует иметь в виду, что политическая культура России своеобразна и не может рассматриваться по аналогии с западной. Существовая на стыке разных цивилизаций, находясь между такими мощными центрами притяжения, как Запад и Восток, Россия демонстрировала особый путь развития, многоукладность, здесь формировались своеобразные общественные идеалы. Со спецификой страны связано наличие в политическом спектре секторов, которые не имеют аналогов ни в западной, ни в восточной политической культуре.

Партии и организации консервативно-охранительного направления выросли из помещичьих организаций, возникших на рубеже XIX—XX вв. Деятельность разрозненных помещичьих кружков носила первоначально сословно-дворянскую, а не политическую окраску, они были более похожи на клубы, объединявшие идейных сторонников самодержавия. Вплоть до 1905 г. эти организации продолжали оставаться

салонными кружками с социально-однородным составом, мало чем отличавшимися от корпоративных дворянских организаций. Политические партии рассматривались в таких кружках как чуждое России явление, связанное с парламентским строем западных стран. Практическая необходимость в создании политической организации, защищающей самодержавную власть как идеал общественного устройства, не ощущалась до конца XIX в. Первая организация охранительного направления, преследующая политические цели, появилась в 1900 г. в Петербурге — “Русское собрание”. Его социальный состав был уже разнообразным: знатные дворяне, крупные чиновники, военные, некоторые деятели искусства. Эта организация декларировала просветительские цели, но с первых шагов зарекомендовала себя в качестве идейного вдохновителя крайне правого, охранительного крыла в политическом спектре России. Консолидация сил и образование политических партий в этом секторе происходили уже в условиях первой российской революции. Наиболее массовой политической организацией этого направления был “Союз русского народа”, пользовавшийся поддержкой царя и придворных кругов.

Объединяющим фактором служила идея, выраженная знаменитой уваровской формулой “Православие, самодержавие, народность”. Эти организации проповедовали великодержавный шовинизм, включая самую крайнюю реакционную форму — черносотенство, высказывались за жесткий авторитарный порядок (неограниченное самодержавие), вели яростную борьбу с любыми формами демократического движения. Социальная база: дворянство, государственная бюрократия, военные, часть интеллигенции, часть рабочих и крестьян, приверженные общинным идеалам и считавшие царизм идеалом общественного устройства. Эти партии и организации были до конца верны идее самодержавия и были сметены вместе с ним в феврале 1917 г.

Важное место в политической картине занимало либерально-буржуазное направление. Либерал (от лат. “liberalis” — касающийся свободы) — в первоначальном смысле человек свободомыслящий, вольнодумец. В более общем смысле либерал — это сторонник парламентского строя, демократических свобод и прав личности, характерных для западного общества, при исключительно мирных средствах их достижения.

На рубеже XIX—XX вв. начался новый этап российского либерализма. Возникает и постепенно набирает силу течение, где решающую роль играет интеллигенция, представленная такими именами, как П. Б. Струве, П. Н. Милоков, В. Д. Набоков, П. И. Новгородцев, С. А. Ковалевский и др. Шла “европеизация” российского либерализма, он очищался от налета устаревших славянофильских идей и традиций, впитывал новейшие достижения западной обществоведческой науки. Ведущей была идея правового конституционного государства с парламентом, всеобщим избирательным правом, другими демократическими свободами. В отличие от “старого” либерализма XIX в. новый обратился к социальным вопросам, выдвинул требования принудительного отчуждения земли у помещиков за выкуп, легализации профсоюзов, введения восьмичасового рабочего дня, социального страхования.

В условиях самодержавия либералы решались на создание нелегальных организаций, нелегальных печатных органов, поддерживали мирные политические забастовки, оказывали материальную и техническую помощь революционным партиям и организациям. Однако они стремились всеми силами удержать скатывание страны к революции, добиваясь ее реформирования сверху.

Первая либеральная организация “Беседа” была полулегальной и возникла в 1899 г. (просуществовала до 1905 г.). Крупным шагом на пути организационного оформления и выработки программы явилось издание нелегального журнала “Освобождение” (1902—1905 гг.). В 1903 г. появились две либеральные организации: “Союз освобождения” и “Союз земцев-конституционалистов”. Процесс партийного размежевания в рамках либерального направления ускорила революция 1905—1907 гг. Издание Манифеста 17 октября 1905 г. еще в большей степени активизировало поляризацию сил. Возник ряд либеральных партий: кадеты, октябристы, а также “беззаглавцы”, партии Мирного обновления, Демократических реформ, Торгово-промышленная и т. д. Большинство из них не сложились в полном смысле в партию и просуществовали недолго. Часть из них не привлекала внимание исследователей и не нашла освещения в литературе: партия Демократических реформ, Торгово-промышленная партия, к примеру. На всем протяжении с 1905 по 1917 гг. на политической арене России (правда, с разной степенью активности и значения) действовали лишь две партии: кадеты и октябристы.

Российский либерализм объединил мощную политическую элиту с богатым интеллектуальным потенциалом. Однако социальная база его была узкой. Слой мелких собственников (или средние слои), который в западных странах многочислен и составляет основу массовой базы либерализма, в России был очень тонок и слаб. В деревне он начал формироваться лишь с реализацией реформы Столыпина, но времени на это история отпустила очень мало. Что касается крупной буржуазии, то она была в основном настроена консервативно в силу зависимости от мощного самодержавного государства и не разделяла либеральных политических и социальных увлечений интеллигенции. Не имея массовой поддержки снизу, особенно в глубинке, либеральная альтернатива, ориентированная на консенсус в обществе, на постепенное реформирование мирным, конституционным путем, оказалась нереализованной. Однако идеи российского либерализма актуально звучат и сегодня.

Неонародническое направление в политическом спектре России имело глубокие исторические корни. Народничество на протяжении многих десятилетий представляло собой широкое общественно-политическое движение и важнейшее направление социальной мысли. На рубеже XIX—XX вв. оно претерпело изменения, связанные со значительным продвижением страны по пути капиталистического развития. Основное содержание народнической идеологии осталось прежним: проповедь особого, некапиталистического, незападного пути развития России, а также общинного (аграрного) социализма как идеала общественного устройства. В изменившихся условиях, не отрицая самого факта

развития капитализма в России, неонародники утверждали, что это не касается деревни, которая остается некапиталистической и служит основой для перехода к социализму после свержения самодержавия. Почва для подобных взглядов объективно существовала. Реформа 1861 г. при всем ее колоссальном значении для прогресса общества поставила непреодолимые препятствия на пути разрушения общины, законсервировала этот уклад. Крестьянин, будучи лично свободен, не мог уйти из общины, не мог вести самостоятельно хозяйство. Сохранение общины в условиях бурной капитализации страны приводило к накоплению противоречий, превратило аграрный вопрос в ключевой для будущего России.

Политическая партия, предложившая переход к общинному социализму как путь решения противоречий, образовалась в начале XX в. Партия эсеров стала самой массовой и одной из влиятельнейших на политической арене России. От нее, как от праматери, шло отпочкование других партий неонароднического направления: партия народных социалистов, союз эсеров-максималистов, партия левых эсеров. Свержение самодержавия в феврале 1917 г., уничтожение деспотического государства открывали путь для реализации идей общественного прогресса, выработанных неонародниками. Однако опыт имел трагические последствия и для партий этого направления, и для народа.

Раздел, посвященный социал-демократическим партиям, представлял особую сложность. На протяжении многих десятилетий советские историки анализировали только этот сектор политических партий, вернее, сосредоточивали внимание на истории партии большевиков. Существует огромная литература, однако она крайне идеологизирована, односторонне конъюнктурна. В справочнике сделана попытка отойти от традиционной схемы изложения истории российской социал-демократии. Необходимо также отрешиться от априорного, не имеющего конкретно-исторического обоснования положения, что в 1917 г. идеи марксистского социализма, мировой пролетарской революции увлекали большинство народа России. Главное — обращение к историческим реалиям.

Появление социал-демократических партий, основанных на марксистской теории, связано с развитием массового рабочего движения в странах Европы. Развитие капитализма и появление массового рабочего движения в России также привело к появлению социал-демократических организаций. В 1898 г. была образована Российская социал-демократическая рабочая партия. Марксизм — это типичный продукт западной политической культуры, и он не мог получить широкого распространения в России, стране преимущественно незападной, самобытной. Фабрично-заводской пролетариат — естественная социальная база социал-демократии — в стране был малочислен (даже в 1917 г. он насчитывал лишь 3 млн. человек). В силу особенностей страны в рамках российской социал-демократии развивалось в XX веке два течения: меньшевизм, объединявший сторонников ортодоксального марксизма и выступавший за организацию социал-демократической партии по западному образцу, и большевизм, который представлял собой соединение западного марксизма со специфическими условиями России и стремился

к созданию централизованной, босвой организации. В 1912 г. РСДРП распадается и начинается формирование двух самостоятельных социал-демократических партий: меньшевиков и большевиков. Кроме того, вокруг Г. В. Плеханова сплачивается группа социал-демократов, стоявших на платформе II Интернационала, которая получила название «Единство».

В 1917 г. меньшевики выступили за переход России на парламентский, буржуазно-демократический путь развития, считая социализм далекой исторической перспективой. Хотя меньшевистская партия была правящей в 1917 г. (ее представители входили в три состава Временного правительства из четырех), имела прочные позиции в самых массовых организациях — Советах, она не имела широкой поддержки снизу. Приведем некоторые данные по итогам выборов, которые проводились в 1917 г. на основе всеобщего избирательного права. На выборах в органы местного самоуправления в крупнейших промышленных центрах меньшевики получили: на выборах в городскую думу Петрограда (июнь 1917 г.) — 4% голосов¹, в районные думы Москвы (сентябрь 1917 г.) — 4% голосов². Выборы в Учредительное собрание дали этой партии также 4% голосов³.

Партия большевиков имела большую массовую базу, чем меньшевистская, хотя и не столь большую, как это принято было считать. Будучи страстным сторонником мировой пролетарской революции, твердо убежденный в ее скорой победе, лидер большевиков В. И. Ленин считал, что начать мировую революцию должна Россия, свергнувшая самодержавие и не имеющая устойчивой системы власти. Ленинский анализ ситуации в стране в 1917 г. имел свои особенности: его интересовала не сама по себе мозаичная действительность, стремления народов России, а те тенденции, развивая которые можно было рассчитывать на приход большевиков к власти, открывающие, казалось, прямой путь для перехода к социализму во всем мире. С большим искусством из пестрого потока жизни выбирались моменты, которые не имели никакого отношения к марксистской теории социализма, но, будучи включенными в программу большевиков, давали им массовую поддержку: земля — крестьянам, мир — народам, власть — Советам, борьба с разрухой и т. п. Массы, поддержавшие эту партию осенью 1917 г., не разделяли в большинстве идей мировой пролетарской революции (вряд ли основная масса имела о них сколько-нибудь ясное представление, так как значительная часть населения была неграмотна). Однако программа, сформулированная РСДРП/б/, в главных чертах соответствовала ожиданиям людей, уставших от войны и разрухи. Представление о том, какая часть общества поддержала большевиков, дают данные о выборах в Учредительное собрание, которые проходили в основном 12 ноября 1917 г., когда советская власть уже была провозглашена и сформировано большевистское правительство. Большевики получили в целом по стране 22,5% голосов⁴ при значительно большем успехе в крупных промышленных центрах, на фронтах и в гарнизонах. Как видно, до большинства далеко, но все же — свыше 1/5.

В октябре 1917 г. партия большевиков стала правящей, и началась

ее трансформация во властную структуру, становой хребет административно-командной системы. Партия меньшевиков, распад которой начался уже осенью 1917 г., и организация "Единство" после короткого периода надежд на изменение ситуации сходят с исторической арены.

В особый раздел выделена справка, посвященная организациям анархистов. Анархизм проповедует ничем не ограниченную свободу личности, требует немедленного уничтожения частной собственности, эксплуатации, государства в любых формах. Его сторонники выступают за переход к общественному порядку, который основан на свободном соглашении между индивидуумами и между народами. Своими корнями анархистское учение уходит в философию Древней Греции. Среди теоретиков анархизма много ярких имен, в том числе таких отечественных, как М. Бакунин и П. Кропоткин, П. Лавров и П. Ткачев, Л. Толстой и малоизвестный сегодня Г. Чулков.

Как в древности, так и в новейшее время анархизм шел рядом с социализмом. Это и понятно, так как оба течения выступают за переход к коммунистическому строю, против частной собственности и эксплуатации. Нередко два этих течения переплетались, взаимодействовали, но чаще все же расходились и сталкивались. Отношение социалистических партий к организациям анархистов и их теории в основном отрицательное. Это объясняется внутренним антагонизмом тех начал, на которых они основаны. Если социализм строит общественный идеал по принципу приоритета общности, коллектива, признает организующую роль государства, то анархизм утверждает приоритет личности, отрицает полностью роль государства, какова бы ни была его форма.

В российском анархизме существовала тьма оттенков, представленных своими организациями. Отрицая государственность и организацию как таковую, анархисты не смогли ни выработать общих взглядов, ни наладить совместные действия. Мелкие группы и группки в первой четверти XX в. соперничали между собой, каждая претендовала на истинную чистоту анархистских идей. В декабре 1904 г. при участии П. Кропоткина была предпринята попытка выработать общую программу. Было решено, что в России следует добиваться социалистической революции путем как массовых форм борьбы — всеобщая стачка, так и индивидуального террора. Идеей, объединившей все организации анархистов в единое политическое течение, можно считать слова М. Бакунина: "Дух разрушения есть в то же время созидающий дух". Хотя анархистские организации не сыграли большой роли в борьбе за общественное переустройство, без них политическая картина была бы неполной.

Материалы по партиям и организация в справочнике изложены по однотипной схеме: историческая справка, основные программные положения, организационные принципы и организационное устройство, биографические данные о лидерах. Прилагаются списки источников и литературы. Разумеется, есть и отступления, поскольку по некоторым организациям (например, анархистов) эту схему выдержать невозможно. При работе над справочником авторский коллектив использовал программы, уставы партий, другие партийные документы, материалы

прессы дооктябрьского периода, партийные издания, литературу монографического и справочного характера. Надеемся, что это пособие окажется полезным всем, кто изучает отечественную историю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Кручковская В. М. Центральная городская дума Петрограда в 1917 г. Л., 1986. С. 53.

²Исторический опыт борьбы КПСС против меньшевиков. М., 1979. С. 268.

³Спирин Л. М. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г. // История СССР. 1988. № 2. С. 99.

⁴См.: Там же.

**ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ
КОНСЕРВАТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

“СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА“

Историческая справка

“Союз русского народа“ (СРН) — крупнейшая всероссийская черносотенно-монархическая партия, принимавшая активное участие в политической жизни страны (ноябрь 1905—1917 г.). Центральный печатный орган партии — газета “Русское знамя“.

Первые массовые организации консервативно-охранительного направления стали возникать в разгар революции — весной 1905 г., однако их резкий рост приходится на период после опубликования Манифеста 17 октября. На этом этапе организационного оформления движения роль координатора в борьбе за сохранение неограниченной власти самодержавия играли монархические съезды. Следующим шагом в формировании объединяющего центра стало создание в ноябре 1905 г. в Петербурге “Союза русского народа“, партии, рассчитанной на привлечение широких слоев общества. Организационные корни “Союза“ уходили в различные “патриотические общества“, “боевые дружины“, “союзы“, которые стали опорой официальных властей в борьбе с революционным движением.

С момента своего возникновения деятельность “Союза русского народа“ была направлена на решение двух основных задач: привлечение и объединение представителей различных социальных слоев под знаменем монархизма и создание боевых дружин для защиты порядка и законности, ставших впоследствии организаторами погромов¹. Социальный состав “Союза русского народа“ был достаточно пестрым. Если в руководстве СРН преобладали представители монархически настроенной интеллигенции, дворян-землевладельцев, духовенства, то среди рядовых членов было немало крестьян, мелкой городской буржуазии, рабочих. Это свидетельствовало об отсутствии связи СРН с какими-то определенными социальными слоями, что отвечало их программной цели: создание надклассовой, национальной организации, объединяющей своих членов идеей укрепления монархической самодержавной власти в России. Осенью 1906 г. под эгидой “Союза русского народа“ создаются первые монархические организации, рассчитанные на привлечение конкретных социальных групп общества².

Поражение на выборах в I Государственную думу заставило СРН пересмотреть некоторые программные положения, тактику борьбы. Уход от острых социальных вопросов не мог обеспечить успех в предвыборной борьбе, а нежелание идти на компромиссы даже в избирательной кампании обернулось потерей колеблющихся сторонников. И во время выборов во II Думу были созданы коалиционные комитеты правых партий. «Все русские, национальные партии, начиная от октябристов и кончая крайне правыми, несмотря на все различия в их программах, основу имеют общую... Кто за Россию и против революции — тот наш. А до частностей его программы в минуту борьбы с общим смертельным врагом нам нет дела», — такова была позиция этих комитетов³. В итоге правые партии получили 24,6% голосов выборщиков — больше, чем какая-либо другая партия⁴. Во II Думу было избрано 8 депутатов от монархических партий. Неутешительные в целом итоги выборов определили и содержание думской тактики правых — подталкивание правительства на скорейший роспуск Думы и изменение избирательного закона. Что же касается политической ситуации в стране, то, по мнению правых, восстановление порядка и законности требовало введения в России военного положения, военно-полевых судов и легализации погромной деятельности «боевых дружин». Последнее требование было для черносотенцев особенно важно, поскольку провокационно-погромная деятельность этих организаций, вызвавшая осуждение в российском обществе, наносила ощутимый урон политическому престижу монархистов. В конце 1905 — начале 1906 г. деятельность «боевых дружин» приняла широкие масштабы, были устроены погромы в 150 городах империи — Москве, Костроме, Туле, Воронеже, Одессе, Харькове и других. Московская городская дума специально рассматривала вопрос о мерах защиты населения от погромщиков. По неполным данным, в октябре—ноябре 1905 г. было убито 3,5—4 тыс. человек, ранено более 10 тысяч⁵. Среди убитых — видные деятели либерального движения, депутаты Государственной думы, члены ЦК кадетской партии М. Я. Герценштейн, Г. Б. Иоллос, трудовик А. Л. Караваев, активисты РСДРП Н. Э. Бауман, О. Генкина и многие другие.

Как важный шаг на пути восстановления неограниченной монархии был воспринят правыми партиями третьеиюньский переворот и новый избирательный закон. В результате СРН имел в III Государственной думе 32 депутатских мандата. Однако единства фракций не было, а ее лидеры Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич, В. М. Волконский, Г. Г. Замысловский старались подчеркнуть свою независимость от Главного совета «Союза» и его председателя А. И. Дубровина, репутация которых была запятнана покровительством погромщикам⁶. Однако главными причинами наметившегося раскола в руководстве СРН была борьба за власть в партии и неудавшиеся в конце концов попытки создать чисто дворянскую партию.

Отражением противоречий внутри третьеиюньской политической системы стал политический и организационный кризис в «Союзе русского народа». Появление в партии сторонников сохранения законода-

тельной Думы и противников общинного землевладения привело к созданию независимого от СРН «Русского народного союза имени Михаила Архангела».

Определенной компенсацией явилось объединение в 1907 г. СРН с «Союзом русских людей» и Русской монархической партией⁷. Однако отсутствие конструктивной программы решения острых социальных вопросов, участие в погромах или их оправдание, углубление противоречий в самом правительственном лагере — все это ослабляло значение «Союза русского народа» в политической жизни российского общества и выдвигало на первый план в русском монархическом движении корпоративную дворянскую организацию — «Совет объединенного дворянства».

С целью восстановить былую массовость своих организаций была предпринята попытка подчинить своему влиянию рабочие легальные организации. Создавались профсоюзы и железнодорожные отделы СРН. Однако их малочисленность не позволяла говорить об успехе этого начинания. В тупике оказалась и тактика в отношении крестьянства, требовавшего отчуждения помещичьих земель. Таким образом, монархическая ортодоксальность, консерватизм в подходе к социальным проблемам, тактические просчеты вели к массовому уходу рядовых членов из СРН, к состоянию постоянного кризиса в самой партии.

В 1910—1911 гг. «Союз русского народа», постоянно требовавший от правительства опираться на него как на единственно реальную силу, переживал период организационного распада. Политические разногласия, финансовые махинации, личное соперничество — все это привело к возникновению двух течений, во главе которых оказались А. И. Дубровин и Н. Е. Марков⁸. Печатным органом дубровинцев осталась газета «Русское знамя», марковцы издавали газету «Вестник союза русского народа»⁹.

Попыткой спасти черносотенное движение от распада, достичь единства сил на предстоящих выборах в IV Государственную думу явился IV съезд «Союза русского народа» (марковцев) в мае 1912 г. После присоединения к нему представителей от «Русского собрания», «Союза Михаила Архангела» и других монархических организаций съезд стал именоваться V Всероссийским съездом русских людей. Съезд был посвящен главным образом распре с дубровинцами, не принимавшими в нем участия, поднимался при этом и вопрос о создании новой «консервативно-монархической партии», очищенной от слишком компрометирующих «Союз» уголовных элементов¹⁰. Однако никаких попыток изменить или обновить свою программу предпринято не было. По-прежнему одной из основных причин трудностей экономической и общественной жизни России считалось форсирование индустриального развития по западно-европейскому образцу, усиление господства синдикатов. Ставка делалась на мелкое, кустарное производство, кредит. Аграрный вопрос и его обсуждение были сведены к второстепенным деталям. Все это, однако, не помешало правым провести в Думу 65 депутатов¹¹.

Накануне и в начале первой мировой войны «Союз русского народа» во главе с А. И. Дубровиным и «Союз русского народа» во главе с Н. Е.

Марковым находились в состоянии организационно-политической стагнации. Провинциальные монархические организации и отделы или распадались, или ограничивали свою деятельность участием в церковных торжествах и посылке телеграмм царю и министрам. Попыткой поддержать авторитет монархических организаций было их субсидирование правительственными кругами и самим царем. Так, в 1915 г. газета "Земщина" получила 145 тыс. рублей, а Николай II повелел дополнительно выдать на финансирование правой печати 300 тыс. рублей¹².

Тем не менее идеи монархизма теряли былую популярность, а сам "Союз русского народа" переставал быть самостоятельной политической силой в это трудное для российского самодержавия время¹³. Репрессивные меры, предлагаемые СРН: роспуск Думы, жесткий правительственный контроль над деятельностью Земского и Городского союзов, введение строжайшей цензуры, — уже не могли стать реальным средством для спасения самодержавия.

Февральская буржуазно-демократическая революция, отречение Николая II вызвали распад монархических организаций, в том числе и "Союза русского народа". Последнее заседание дубровинского "Союза" состоялось за две недели до падения самодержавия — 13 февраля 1917 г. Многие члены бывшего СРН предпочли перейти на сторону кадетов или отойти на время от участия в политической жизни, наблюдая за развитием событий и не оставляя надежды на реставрацию монархии в России¹⁴. После Октябрьской революции 1917 г. наиболее активные деятели СРН принимали участие в белом движении, находясь в Добровольческой армии или у генерала Н. Н. Юденича, другие оказались в эмиграции. Однако партийно-политическая структура монархического движения не была восстановлена. Это были другие монархические организации, логикой истории поставленные вне политической борьбы за власть в России.

Основные положения программы

В конце января 1906 г. "Союз русского народа" опубликовал свой "Устав и Основоположения". Используя славянофильскую схему исторического развития, авторы программы заявляли, что "соборное самодержавное начало" Древней Руси было нарушено Петром I и теперь стало "весьма близким к западно-европейскому императорскому абсолютизму, основанному не на правительственно-церковном и земско-государственном единении и общении царя с народом, а на праве сильного"¹⁵. Программа рассматривала Россию в качестве аграрной страны, проводя идею ее ограждения от мировой капиталистической системы. Шагом в направлении восстановления истинно русской государственности, единения царя и народа, как считал СРН, мог стать Манифест 17 октября.

Будущее России связывалось с обязательным "сохранением русского самодержавия, православия и народности", учреждением Государственной думы, порядка и законности¹⁶. Вместе с тем отмечалось, что изменение действующего строя должно совершаться отнюдь не проведе-

нием в жизнь ограничительных начал в форме каких бы то ни было конституционных или вообще учредительных собраний, но лишь путем учреждения Государственной думы как органа, "являющего из себя создание непосредственной связи между державною волею царя и правосознанием народа"¹⁷. Следует уточнить, что под изменением действующего строя понималось изменение того министерского, бюрократического строя, который, по мнению авторов программы, присвоил себе часть прав самодержавной власти и привел страну к революционным потрясениям. В своих правах Дума была ограничена правом непосредственного доклада царю, правом запроса министрам и фактического контроля за их деятельностью¹⁸.

Составной частью программы СРН и идеологии черносотенства в целом был великодержавный шовинизм. Интересы нерусских наций принимались в расчет в том случае, если они не противоречили интересам господствующей нации: "Русской народности... принадлежит первенствующее значение в государственной жизни и государственном строительстве"¹⁹, а "все инославные и нехристианские народности являются на Земский собор или в Государственную думу только на правах челобитчиков"²⁰. Это касалось финнов, поляков, кавказских народов и особенно евреев. Разрешалось допускать евреев в Государственную думу в числе не более трех для доклада о частных нуждах еврейского народа²¹. Однако СРН оказывал поддержку конкретным целям сионистских организаций, в частности, была поддержана идея выселения евреев из России и образования независимого государства в Палестине.

Программа СРН по аграрному вопросу исходила из тезиса о том, что "никакие меры, направленные к улучшению быта крестьян, не должны нарушать неприкосновенности земельной собственности"²². Проблему малоземелья СРН предполагал решить с помощью переселенческой политики, увеличением кредита крестьянам. Что же касается общины, то отношение к возможности ее ликвидации было неоднозначным. В программе отмечалось, что вопрос о сохранении или уничтожении общины в крестьянском сословии СРН считает мерой величайшей государственной важности. В программе подчеркивалось, что крестьянство должно сам решить этот вопрос "без чуждого влияния извне"²³.

Рабочему вопросу в программе СРН было уделено всего несколько строк. СРН ограничился требованиями сокращения по возможности рабочего дня, введения государственного страхования, упорядочения условий труда, регулирования законом отношений между рабочими и работодателями²⁴.

Организационные принципы

Организационная структура "Союза русского народа" представляла собой довольно сложную картину. Устав СРН менялся трижды — в 1909, 1910 и 1911 гг., менялся и облик СРН.

Существовала многоступенчатая система, объединявшая монархические организации во главе с Всероссийским съездом русских людей, Главная управа объединенного русского народа, Совет уполномоченных

всенародного союза, Соединенное собрание членов-учредителей "Союза русского народа". Следующий уровень составляли непосредственно руководящие органы русских монархических организаций — Совет "Союза русских людей", Совет "Русского собрания", Главный совет СРН, Центральное бюро Русской монархической партии, областные управы, отделы и подотделы в губерниях, уездах, селах²⁵.

Высшим органом СРН являлось совместное собрание членов-учредителей и Главного совета СРН. Состав Главного совета: председатель — А. И. Дубровин, заместители — В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков, А. И. и Э. И. Коновницыны. Многие организации, входившие в "Союз", имели значительную самостоятельность, например, в отношении распоряжений Главного совета, которые рассматривались чаще как рекомендации.

Членом "Союза" мог быть русский подданный, без различия пола, сословия, состояния, достигший совершеннолетия, преданный целям СРН²⁶. Для вступления в "Союз" было достаточно представить письменное или устное заявление.

Численность СРН определить нелегко. Вплоть до 1906 г. СРН воздерживался от публикации сведений о количестве местных отделов. По данным департамента полиции, сообщениям газеты "Русское знамя", в 1906 г. "Союз" имел около 200 местных организаций, равномерно распределенных между городами и сельской местностью. К концу 1907 г. численность местных отделов увеличилась до 400, а количество членов "Союза" доходило до 100 тыс. человек²⁷. Другие исследователи, на основе использования методов математической статистики, пришли к выводу о том, что в Европейской России (без учета Финляндии и Польши) в 1907 г. действовало 2148 местных организаций, а общее число членов СРН составляло 400783. Следует, однако, иметь в виду, что механизм вступления в СРН позволял становиться его членом без принятия на себя четких обязательств, что делало членство в этой организации номинальным. Наиболее активными были 550 отделов, с которыми Главный совет вел деловую переписку и работу которых пытался координировать.

Организации СРН действовали практически в пределах Европейской России. Наиболее активными они были в районах со смешанным национальным составом населения. Не случайно более половины всех членов СРН (57,6%) сосредоточивалось в 15 губерниях так называемой "черты еврейской оседлости"²⁸.

Лидеры

На протяжении всего периода существования "Союза русского народа" его лидерами оставались два политических деятеля — А. И. Дубровин и Н. Е. Марков.

Александр Иванович ДУБРОВИН родился в 1855 г. Детский врач по образованию, доктор медицины Дубровин много времени и сил отдавал собиранию монархических сил в единую организацию, став одним из организаторов "Союза русского народа". До 1910 г. действительный

статский советник А. И. Дубровин занимал пост председателя Главного совета СРН, был редактором газеты "Русское знамя". Современники называли иногда А. И. Дубровина "серым кардиналом" за то, что, редко появляясь на публике, он сумел, несмотря на все неприятности, при помощи интриг, поддержки высоких покровителей — великого князя Николая Николаевича, князя В. Н. Орлова, графа С. Д. Шереметева — удержаться у власти вплоть до распада "Союза"²⁹.

Свидетельством своевременности появления на политической арене СРН явилось то, что в ноябре 1905 г. царь Николай II принял из рук главы "Союза русского народа" знак почетного члена этой организации, став официальным покровителем дубровинского союза. Покровительство царя и великого князя Николая Николаевича спасло многих черносотенцев, в том числе и самого А. И. Дубровина, бывшего организатором убийств Герценштейна и Иоллоса, от судебного разбирательства.

Позиция Дубровина отличалась крайними формами великорусского национализма, антисемитизма (он был организатором дела М. Бейлиса), политического террора в отношении представителей либерально-демократического и революционного движения.

В июле 1907 г. экстренное заседание Главного совета рассматривало вопрос о превышении полномочий председателем А. И. Дубровиным, узурпировавшим, по существу, власть, и потребовало, чтобы все дела решались советом и даже "Союзом" в целом. А менее чем через месяц Главный совет разбирал обвинения против председателя, присвоившего из партийной кассы более 10 тыс. рублей³⁰. Все это подорвало авторитет А. И. Дубровина в глазах соратников по партии, и фактическим главой СРН стал граф Э. И. Коновницын.

После раскола СРН, убийства П. А. Столыпина, поворота правительственного курса вправо личность Дубровина оказалась наиболее подходящей, чтобы возглавить крайне реакционное течение СРН и всего русского монархического движения. Правительственные субсидии позволяли расширять сферу деятельности СРН. Например, от правительства самого П. А. Столыпина Дубровин и Пуришкевич получили 70 тыс. рублей, а в 1916 г. Дубровин получил на нужды своей организации 25 тыс. рублей из рептильного фонда главного управления по делам печати³¹.

Проведя последнее заседание совета СРН 13 февраля 1917 г., А. И. Дубровин после победы Февральской буржуазно-демократической революции остался не у дел. В течение всего 1917 г. он пытался воссоздать прежнюю боевую организацию, которая была бы в состоянии бороться за восстановление монархического строя в России. Осенью 1920 г. он был арестован ВЧК и в декабре того же года приговорен к расстрелу за "организацию целого ряда убийств, погромов, инсинуаций, подлогов".

Лидером другого направления в "Союзе русского народа" был Николай Евгеньевич МАРКОВ. Он родился в 1866 г. в семье известного в свое время писателя Е. Л. Маркова. Высшее образование получил в институте гражданских инженеров. Член Курской губернской управы, владелец крупной земельной собственности, Н. Е. Марков активно включился в общественно-политическую борьбу, которая, начиная с

1905 г., затронула и российскую провинцию. В октябре 1905 г. он становится во главе курской "черной сотни", позднее принимает участие в создании "Партии народного порядка" в Курске. После объединения с СРН Марков становится одним из заместителей А. И. Дубровина. Из-за разногласий с руководством Главного совета (Маркова обвинили в увлечении идеей конституционализма, в "двойной игре" между самодержавием и "захватчиками власти русских царей") он был вынужден выйти из СРН. Позже возник так называемый марковский "Союз русского народа", также имевший доступ к казенным финансам, помогавшим ему вести политическую и издательскую деятельность. С 1909 г. Н. Е. Марков получал на нужды организации ежемесячно 12 тыс. рублей³². В последний раз финансовая помощь поступила в феврале 1917 г.³³

Н. Е. Марков избирался депутатом III и IV Государственной думы от Курской губернии, где возглавлял группу крайне правых депутатов*.

Летом 1917 г. Н. Е. Марков принимал участие в попытках, предпринимаемых различными монархическими организациями, освободить царя и его семью, подготовить переворот в Петрограде, чтобы восстановить государя на престоле. Однако провал этих организаций, победа Октябрьской революции заставили Маркова уехать из Петрограда. Он оказывается в расположении армии генерала Н. Н. Юденича, ведя работу в военно-политическом комитете. После поражения белого движения Н. Е. Марков эмигрировал, став весьма деятельной фигурой русского монархического движения в Германии. Ему принадлежала главная роль в созыве в 1921 г. в германском городке Рейхенгалле первого эмигрантского монархического съезда. Н. Е. Марков был избран председателем Высшего монархического совета. Умер Н. Е. Марков в конце 20-х годов.

Источники

Устав и Основное положение Союза русского народа. М., 1906.
Материалы к истории русской контрреволюции. Погромы по официальным документам. СПб., 1908.
Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.-Л., 1929.

Литература

Королева Н. Г. Правые партии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. // Исторические записки. 1990. № 118.
Непролетарские партии России в трех российских революциях. М., 1989.
Непролетарские партии России: Урок истории /ред. кол.: К. В. Гусев и др. М., 1984.

*Поведение Маркова-депутата часто становилось предметом саркастических статей в петербургской печати. Личная нетерпимость, крайняя категоричность оценок и суждений в сочетании с удивительным внешним сходством с Петром I дали повод современникам прозвать Н. Е. Маркова "медным всадником".

"РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ имени МИХАИЛА АРХАНГЕЛА"

Историческая справка

"Русский народный союз имени Михаила Архангела" (СМА) — всероссийская черносотенно*-монархическая партия (1908—1917 гг.). Органом "Союза" был еженедельный журнал "Прямой путь" (Петербург, 1909—1914). Деятели СМА выступали в периодической печати: газете "Колокол", еженедельнике "Зверобой" и др.

СМА возник в результате политического и организационного кризиса в "Союзе русского народа". После третьеиюньского переворота черная сотня праздновала победу, но в то же время считала ее половинчатой. Многие требовали отказаться от Манифеста 17 октября, ликвидировать Государственную думу или превратить ее в законосовещательный орган с законопослушными членами, запретить помещичье-буржуазные партии и т. п. Помимо политических причин разногласий в "Союзе русского народа" и в других монархических организациях были другие, а именно, вопросы о том, кому и как владеть теми суммами, какие они получали от правительства. Противники обвиняли друг друга в целом ряде темных дел, связанных с получением и расходом этих денег.

После одного из таких скандалов один из лидеров "Союза русского народа" В. М. Пуришкевич в декабре 1907 г. был исключен из "Союза". Вслед за ним покинул "Союз" протоиерей И. И. Восторгов, миссионер, председатель "Союза" в Москве.

С начала 1908 г. "Русский народный союз имени Михаила Архангела" — самостоятельная организация. Первым руководителем СМА стал И. И. Восторгов, затем его председателем был избран В. М. Пуришкевич (до февраля 1914 г.). Среди других руководителей СМА — председатель крайне правой фракции III Государственной думы профессор Харьковского университета А. С. Вязигин, Б. А. Пеликан (глава Одесского отдела) и др. Основным руководящим органом была избираемая на съездах ("собраниях") на 3 года Главная палата из 14 членов, находившаяся в Петербурге. "Союз" имел местные палаты (отделы) в Москве, Одессе, Киеве и других городах; наибольшим влиянием пользовался на юге страны и в Поволжье.

Устав "Союза", утвержденный 11 марта 1908 г., несмотря на оговорки, признавал факт существования законодательных учреждений. Изворотливый политик В. М. Пуришкевич хотел отмежеваться от А. И. Дубровина как от человека, придававшего деятельности СРН преимущественно уголовно-погромное направление, которое могло окончатель-

* Черной сотней в годы первой русской революции называли участников погромов и "патриотических" манифестаций. После возникновения первых монархических организаций эта презрительная кличка закрепилась за их членами, причем настолько прочно, что вошла в обиход самих монархистов, официально именовавших себя черносотенцами. Термин заимствован от мясницких ополчений средневекового Московского государства.

но дискредитировать монархическую идею. Это было единственным отличием нового "Союза" от своих черносотенных собратьев. Во всем прочем программа СМА совпадала с программой СРН по таким вопросам, как рабочий, земельный, народного образования, суда, печати и пр.³⁴

Как и СРН, СМА отстаивал монархический лозунг "самодержавие, православие и народность", ставил своей целью поддержку царской власти, защищал привилегии дворянства, вел беспощадную войну с рабочим движением, организовывал убийства прогрессивных деятелей и массовые еврейские погромы. В отличие от СРН "Союз имени Михаила Архангела" признавал необходимость Государственной думы, поддерживал аграрную политику П. А. Столыпина.

Вопрос о численности СМА нуждается в дополнительном изучении. По некоторым данным она не превышала 20 тыс. человек³⁵. Вероятно, эти данные завышены, т. к. от численности "Союза" зависели правительственные субсидии. Кроме того, на численность влияло и то обстоятельство, что членство в монархических союзах считалось признаком лояльности режиму и сулило ощутимые выгоды. Еще 18 ноября 1906 г. из высших сфер последовало разъяснение, что состоящим на государственной службе воспрещается членство только в антиправительственных партиях, но отнюдь не в черносотенных союзах³⁶. С тех пор начальство усердно загоняло в монархические союзы своих подчиненных.

СМА получал крупные субсидии от царской администрации. Так, в Главную палату с мая по сентябрь 1912 г. поступило 19 506 рублей³⁷. Получали правительственные дотации из госбюджета и лидеры "Союза". В справке департамента полиции общая сумма денег, выданных В. М. Пуришкевичу в 1906—1916 гг., определялась в 40,5 тыс. рублей. А. И. Дубровин не без основания полагал, что его соперник получал из секретных фондов по 40 тысяч ежегодно³⁸.

О социальном составе верхушки черносотенных союзов можно судить по Главному совету СРН и Главной палате СМА. С 1906 по 1912 г. членами и кандидатами в члены Главного совета и Главной палаты избирывало 97 человек: чиновников и отставных военных — 32, врачей, инженеров, профессоров — 21, помещиков — 11, рабочих и крестьян — 9. О социальной принадлежности 24 лиц сведений нет³⁹.

После Ленских событий 1912 г. СМА, отрицавший ранее существование капитализма в России, был вынужден признать рабочий класс как самостоятельный класс в обществе. В погоне за массовой опорой "Союзом" при поддержке властей создавались черносотенные профсоюзы, отделы на ряде предприятий. "Союз" использовал изощренную пропаганду, допуская резкие выпады в адрес капиталистов и одновременно осуждая забастовки, практиковал террор против революционных рабочих, предлагал рабочим защиту их интересов государственной властью, якобы стоящей над классами. Черносотенная агитация имела определенный успех среди недавних выходцев из деревни, сезонных рабочих, грузчиков, среди разорившихся ремесленников и хозяйчиков, как правило, на мелких предприятиях, в артелях. В целом же пролетариат оказался наименее податливым из всех классов, подвергавшихся черно-

сотенной обработке. Каждый шаг в рабочей среде давался СМА с огромным трудом.

Не удалась черносотенная программа среди крестьян. СМА доказывал, что земли у крестьян достаточно, что переход помещичьих владений в руки крестьян принесет им не выгоду, а убытки, т. к. крестьяне лишатся заработков в помещичьих имениях. Одобрением черносотенцами помещиками столыпинской аграрной реформы, защитой помещичьих привилегий нельзя было завоевать доверие крестьян.

Потерпела банкротство попытка внедриться в студенческую среду путем создания студенческих отделов, а затем и мнимо беспартийных академических корпораций.

Овладеть народными массами, создать опору царизму и сбить новую волну революции не удалось, несмотря на изощренную идеологическую обработку населения, в основу которой были положены великодержавный шовинизм, антисемитизм, социальная демагогия.

Распад черносотенного движения на враждующие течения, массовый уход рядовых членов, развал большинства отделов СМА, провал черносотенной агитации среди рабочих, крестьян, студенчества — таков итог деятельности черной сотни к началу первой мировой войны.

В условиях обострившейся международной обстановки СМА критиковал внешнеполитический курс правительства России, в основе которого лежало лавирование между интересами помещиков, тяготевших к развитию и упрочению союза с Германией, и крупной буржуазией, заинтересованной в англо-русском и франко-русском союзе. В связи с визитом в Россию в январе 1912 г. германских парламентариев В. М. Пуришкевич от имени "Союза Михаила Архангела" отправил министру иностранных дел телеграмму с требованием "не допускать ухудшения старинных наших отношений с Германией, в которых "Союз" видит могучий оплот монархического принципа среди кругом бушующего моря революции"⁴⁰.

Во время войны царизм пытался оживить деятельность черносотенных союзов, используя волну шовинизма, но она полностью провалилась. После того как обнаружилось поражение в главном — в завоевании русского народа, определилось их основное назначение в новых условиях. С одной стороны, "Союзы" стали орудиями личной политики и карьеры своих вождей — А. И. Дубровина, Н. Е. Маркова, В. М. Пуришкевича. С другой стороны, они превратились в средство давления этих вождей на царский режим. Воздействие это выражалось главным образом в спекуляции мнением "народа".

С падением самодержавия деятельность "Союза Михаила Архангела" была прекращена. Перебежчики из "Союза" примкнули к кадетам. 5 марта 1917 г. постановлением Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда был запрещен выход черносотенных изданий "Земщина", "Русское знамя", "Гроза", "Колокол" и др.

Лидеры

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович (1870—1920), бессарабский помещик, ярый монархист. С золотой медалью окончил гимназию,

с отличием — историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе. Писал стихи. В 1900—1906 гг. был чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел при В. К. Плеве. Депутат от Бессарабской губернии во II и III и от Курской губернии — в IV Государственной думе. Главный оратор от крайних правых партий, защищал интересы крупного землевладения. Получил всероссийскую известность из-за своих выходов в Думе, которые носили погромно-хулиганский, человеконенавистнический характер. «Пуришкевичевщина» стала нарицательным понятием, которое олицетворяло необузданную реакцию. Был любимым персонажем карикатуристов, пустил во всеобщее употребление целый ряд выражений, например, «министерская чехарда» и др. Один из основателей монархических союзов — «Союза Михаила Архангела». Целиком и полностью поддерживал столыпинскую реформу как путь, ведущий к созданию в России хозяйства по образцу западно-европейского фермерства. Один из активных участников «дела Бейлиса». В годы первой мировой войны действовал в тыловых организациях русской армии. С ухудшением военного положения требовал более твердой власти, способной подавить надвигающуюся революцию и продолжить войну до победного конца. В ночь на 17 декабря 1916 г. был участником убийства Г. Распутина, полагая, что с устранением его тлетворного влияния на царскую семью оздоровится обстановка в правящих кругах, укрепится монархия. После Февральской революции выступал за восстановление монархии, являлся активным участником частных совещаний Временного комитета Государственной думы. Вел активную борьбу против советской власти, за что был осужден в январе 1918 г. После амнистии в мае 1918 г. скрылся на Кавказе и стал активным участником денкинского движения, одним из идеологов белого движения. Издавал в Ростове-на-Дону черносотенный журнал «Благовест». Умер от тифа в Новороссийске.

Источники

Русский народный союз имени Михаила Архангела: Программа и Устав. СПб., 1909.

Литература

Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984.
Аврех А. Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968.
Аврех А. Я. Парламент и IV Дума. 1912—1914 гг. М., 1981.
Любош С. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925.
БСЭ. 1-е изд. М., 1940. Т. 47.
БСЭ. 2-е изд. М., 1953. Т. 40.
БСЭ. 3-е изд. М., 1976. Т. 24. Кн. 1.

РУССКАЯ МОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Историческая справка

Русская монархическая партия — одна из ведущих политических организаций консервативно-охранительного направления. По своим целям, задачам и характеру деятельности Русская монархическая партия была близка «Союзу русского народа». Печатными органами Русской монархической партии была газета «Московские ведомости» и еженедельник «Русский вестник».

Первый этап возникновения монархических организаций связан с появлением в начале 1901 г. в Петербурге кружка «Русское собрание», идеологической основой которого стала триединая формула — «самодержавие, православие, народность». Оставаясь элитарным политическим салоном, «Русское собрание» не смогло оказать значительного влияния на широкие слои российского общества.

Начавшаяся первая российская революция 1905—1907 гг. поколебала монопольное положение «Русского собрания» в правом лагере. В рамках монархического движения определилось несколько течений: возник «Кружок московских дворян», включивший правое крыло земского движения, «национально-историческое течение», пропагандировавшее идеи славянофилов, и наиболее консервативная часть этого движения во главе с «Московскими ведомостями», редактором которых был В. А. Грингмут⁴¹. Наличие нескольких течений в российском монархическом движении явилось одной из причин многопартийности в консервативно-охранительном лагере.

24 апреля 1905 г. «Московские ведомости» сообщили, что в Москве и других городах империи образуется Русская монархическая партия. Признанным лидером партии стал Владимир Андреевич Грингмут. В числе организаторов партии, впоследствии вошедших в руководство партии, — князь Д. Н. Долгоруков, барон Г. Г. Розен, потомственный дворянин Л. В. Геника, бывший народоволец Л. А. Тихомиров, ставший после смерти В. А. Грингмута редактором «Московских ведомостей».

На первом этапе своего существования новая организация носила в основном дворянский, корпоративный характер, что, однако, не помешало ей объявить себя всесословной, массовой партией. Русская монархическая партия пыталась идейно и организационно влиять на многочисленные «патриотические общества», привлекая тем самым к себе новых членов. Со временем социальный состав Русской монархической партии стал достаточно разнородным — в партию вступали представители консервативной интеллигенции, дворянства, помещиков, те, кто являлся «надежнейшим и разумнейшим оплотом царской власти». Среди рядовых членов партии были представители мелкой городской буржуазии, монархически настроенных рабочих и крестьян.

С момента возникновения Русская монархическая партия выступала в защиту неограниченной самодержавной власти, за сохранение привилегий дворянства и православной церкви, против созыва Государственной думы. Деятельность партии была направлена на поддержку офици-

ального политического курса борьбы с революционным движением. Немногочисленная по составу Русская монархическая партия не могла стать мощной социально-политической опорой самодержавной власти. Реально оценивая свои возможности, с одной стороны, понимая важность воздействия на общественное сознание, с другой, лидеры партии сосредоточили основное внимание на ведении агитационно-просветительской работы, широко используя для этого многочисленные общественные организации, комиссии по проведению общеобразовательных чтений. Выступления таких ярких ораторов, как В. А. Грингмут, проходившие часто в Историческом музее, Епархиальном доме, собирали постоянно огромную аудиторию.

Сокрушительное поражение на выборах в I Государственную думу показало, что Русская монархическая партия, немногочисленная по составу, с достаточно узкой социальной базой, не может на равных бороться с другими политическими партиями за голоса избирателей. Выходом из создавшегося положения должна была стать "организация во всероссийском масштабе национально-русских охранительных сил"⁴². И в ходе кампании по выборам депутатов во II Государственную думу Русская монархическая партия выступила единым блоком с "Союзом русского народа" и другими черносотенно-монархическими организациями России. В результате в Думу было избрано 8 депутатов от правых партий. Хотя итоги выборов в целом были мало утешительны, тем не менее тактика предвыборной борьбы себя оправдала. И за два дня до открытия II Государственной думы 18 февраля 1907 г. в "Московских ведомостях" появилось сообщение об организационном объединении Русской монархической партии и "Союза русского народа".

Третьеиюньский переворот и новый избирательный закон были восприняты монархистами как важный шаг на пути восстановления неограниченной самодержавной власти, "восстановления порядка и законности". "Московские ведомости" требовали покончить со всеми уступками власти: отменить Манифест 17 октября, отказаться от законодательной Думы и пересмотреть основные законы. Казалось, сложились условия для идейного и организационного укрепления монархических организаций, однако именно в годы реакции начался процесс их ослабления, организационного распада. Произошли изменения и в Русской монархической партии. В 1909 г. партия вышла из "Союза русского народа". Во главе ее встал бывший товарищ председателя Московского отдела "Союза русского народа", протоиерей И. Восторгов. В 1911 г. Русская монархическая партия была переименована в Русский монархический союз, продолжавший издавать газету "Московские ведомости", редактором которой до 1913 г. оставался Л. А. Тихомиров.

Пережив, как и другие партии консервативно-охранительного направления, некоторое оживление своей деятельности в годы первой мировой войны, тем не менее к 1917 г. Русский монархический союз окончательно перестал быть сколько-нибудь влиятельной политической силой, насчитывая всего несколько десятков членов. Таким образом, эта политическая организация к концу своего существования уже не соответствовала той цели, которая была провозглашена в момент ее образо-

вания — "быть опорой Монархической Самодержавной Власти Русских царей".

После Февральской буржуазно-демократической революции и особенно после октября 1917 г. большая часть представителей монархического движения, в том числе и членов Русской монархической партии — Русского монархического союза, оказалась за границей в эмиграции, остальные же или отказались от участия в политической борьбе, или вошли в нелегальные антисоветские организации.

Основные положения программы

В апреле 1905 г. Русская монархическая партия опубликовала в газете "Московские ведомости" и отдельной брошюрой свою программу и устав. Программа состояла из 15 разделов, содержание которых давало полное представление об идейно-политических принципах монархической партии. В основе программы лежало требование укрепления монархической самодержавной власти на Руси. Задача партии состояла, по мнению автора программы В. А. Грингмута, в защите авторитета государственной власти: "... сильная государственная власть есть основное условие для жизнеспособности государства, для охранения его от разложения внутри и от потери своего независимого существования среди прочих государств"⁴³. Что же касается реформ, то время для их осуществления может наступить лишь тогда, когда "верховная власть восторжествует над внутренней смутой и доведет войну с внешними врагами до желанного, славного конца"⁴⁴. Только сильная самодержавная власть "строго согласованными реформами могла бы улучшить общественное благосостояние".

Среди правых партий имелись расхождения по вопросу о представительных учреждениях. Монархическая партия заняла бескомпромиссную позицию, выступив против ограничения самодержавной власти Думой. Более того, "монархическая партия самым решительным образом отвергла всякое выборное учреждение, которое могло бы себе присвоить значение "представительства" народа, "голоса" или "мнения народа"⁴⁵. Программа РМП предусматривала лишь некоторую реорганизацию Государственного совета, куда, по выбору государя, назначались бы "выдающиеся по дарованиям, жизненному опыту и преданности самодержавию русские люди". Но и в таком виде Госсовет не должен был "ограничивать своими решениями государя"⁴⁶.

Залогом укрепления самодержавной власти, духовным и нравственным пастырем народа, по мнению монархистов, должна была стать единая православная церковь "в ее истинно-христианском и апостольском призвании"⁴⁷.

Националистическое начало, подчеркнутое в самом названии Русской монархической партии, нашло отражение в программе и уставе организации. Программа выдвигала требование сохранения единой и целостной великой Российской империи, "свободного развития русской национальной и культурной идеи". Интересы других наций принимались в расчет в том случае, если они совпадали с интересами русской нации

и не имели политического значения. Особенно шовинистической была политика партии по отношению к евреям, которым, независимо от их религиозных и политических взглядов, запрещалось состоять на государственной службе. В Уставе было записано, что членом партии могут стать «русские поданные обоюбого пола, достигшие совершеннолетия, без различия сословий, состояний и вероисповедания, за исключением евреев»⁴⁸.

Социальная программа Русской монархической партии сводилась к общей формуле — «поднятие народного благосостояния». Ее цель состояла в укреплении в массах идеи возможного разрешения резких социальных и экономических противоречий, идеи подъема благосостояния при помощи самодержавия, которое должно проявлять неустанное попечение о материальном и духовном благе крестьянского и рабочего сословия и о добром воспитании его в правилах религиозной нравственности, любви к царю и Отечеству и законного гражданского общежития⁴⁹. Программа определяла и пути достижения этой цели — совершенствование рабочего и крестьянского законодательства, развитие народного образования, изменение налоговой системы с целью защиты малоимущих, развитие мелкого и среднего предпринимательства.

Раздел, посвященный аграрному вопросу, содержал ряд требований, направленных на «улучшение крестьянского быта, поднятие сельскохозяйственной культуры, правильную организацию сельского кредита, целесообразное землеустройство и расселение, рациональное ведение переселенческого дела»⁵⁰. Все предложения по аграрному вопросу исходили из тезиса, что «залогом здорового развития и процветания государства и прочного укрепления народной нравственности» должна стать неприкосновенность имущественного права, в том числе и в земельных отношениях. Проблему малоземелья крестьян предлагалось решать при помощи переселенческой политики, улучшения системы мелкого кредита и другими «законными и целесообразными средствами».

Таким образом, программа Русской монархической партии представляла собой попытку остановить поступательный ход исторического развития, законсервировать устаревшую политическую и социально-экономическую систему российского самодержавия.

Организационные принципы

Анализ организационных принципов, численности, состава и размещения местных организаций позволяет получить представление о месте Русской монархической партии в политической жизни Российской империи.

Высшим органом Русской монархической партии являлось Центральное бюро, которое осуществляло координирующую и руководящую роль в жизни организации. В его составе и во главе местных отделов находились дворяне-землевладельцы. В Уставе партии подчеркивалось, что вступающий подает письменное заявление о «согласии с программой и готовности теперь же посылить содействовать осуществлению этой программы»; допускалось и коллективное членство⁵¹.

Одним из важнейших условий деятельности РМП считалось идейное единство ее рядов. «Центральное бюро партии обязано исключать из партии тех ее членов, которые своєю деятельностью оказались бы в противоречии тому или другому Основному положению настоящей программы»⁵².

Численность, характер размещения организаций РМП определить нелегко. До 1907 г. РМП воздерживалась от публикации сведений о численности местных отделов. Согласно сообщению, помещенному в «Московских ведомостях», численность Русской монархической партии в 1907 г. составляла 10 тыс. человек⁵³. Однако она включала в себя членов многочисленных «патриотических обществ», организационно в состав РМП не входивших. РМП насчитывала около 60 местных организаций в губернских и уездных городах центра Европейской России.

Лидеры

Среди лидеров Русской монархической партии наиболее яркой фигурой был идейный вдохновитель и создатель партии Владимир Андреевич ГРИНГМУТ (1851—1907). Сын небогатого дворянина, выходца из прусской Силезии, обосновавшегося впоследствии в Москве, В. А. Грингмут получил отличное по тем временам домашнее образование. Успешно окончив историко-филологический факультет Московского университета, владея несколькими иностранными языками (немецким, французским, английским, греческим, латинским), В. А. Грингмут посвящает себя педагогической деятельности. Преподаватель, а с 1894 г. — директор императорского лицея в память цесаревича Николая, В. А. Грингмут часто выступал в московской печати со статьями по вопросам классического и реального образования, египтологии, с искусствоведческими обзорами. В чине статского советника он уходит в отставку с тем, чтобы посвятить себя изданию «Московских ведомостей», явившись «достойным преемником знаменитого публициста», явившись «достойным преемником знаменитого публициста» реакционного направления М. Н. Каткова. Постепенно «Московские ведомости» и их редактор В. А. Грингмут становятся центром, вокруг которого собираются монархические силы второй столицы. Обрусевший немец В. А. Грингмут предстает ярким борцом за «святую Православную Веру, за Самодержавного Царя и за единую и неделимую Россию».

Появление Манифеста 18 февраля 1905 г. было встречено Грингмутом с восторгом. Около 30 статей, опубликованных им в «Московских ведомостях», были посвящены призыву ко всем «истинно русским людям объединиться вокруг трона и дать отпор попыткам подорвать основы самодержавия, без которого невозможно существование самой России». Ответом на Манифест 18 февраля становится программа Монархической партии, составленная В. А. Грингмутом, которая позже будет принята как программа Русской монархической партии.

Грингмут-публицист становится активным политическим деятелем. По его инициативе Русская монархическая партия сближается с «Союзом русских людей», «Кружком москвичей», а позже и с «Союзом

русского народа". В знак признания заслуг В. А. Грингмута перед престолом 1 декабря 1905 г. он был принят Николаем II.

Декабрьское вооруженное восстание и его поражение, подготовка выборов в Государственную думу заставили В. А. Грингмута всерьез "заняться организацией национально-охранительных сил". Этому были посвящены его речи на трех всероссийских монархических съездах, делегатом на которые он избирался. В период предвыборной кампании В. А. Грингмут выступал во многих городах Московской, Рязанской, Костромской, Калужской губерний. Умение ярко, темпераментно выступать в любой аудитории, живая, легкая и остроумная речь сделали Грингмута одним из самых популярных ораторов того времени, всякий раз собирая огромное количество слушателей.

Однако в политической биографии В. А. Грингмута происходили события, которые принесли ему и скандальную известность. В августе 1906 г. им было написано, "в виде политического катехизиса", "Руководство черносотенца-монархиста"⁵⁴, за публикацию которого автор был привлечен к судебной ответственности Московской судебной палатой. Реакция на эти события была двойкой: с одной стороны, столь откровенный черносотенный экстремизм, антисемитизм оттолкнули от РМП часть сторонников, а с другой, — заставили руководство партии поторопиться с объединением с "Союзом русского народа". И 18 февраля 1907 г. по инициативе В. А. Грингмута произошло слияние двух черносотенно-монархических организаций. Лидер РМП вошел в Главный совет в качестве члена-учредителя. Умер В. А. Грингмут 28 сентября 1907 года⁵⁵.

Источники

Политические партии: Сборник программ, существующих в России политических партий. М., 1906.
Грингмут В. А. Собрание статей. М., 1910—1913. Вып. 1—4.
Черняев Н. И. Почему Россия может существовать только под властью самодержавных монархов. Екатеринбург, 1906.

Литература

Залежский В. Монархисты /Из серии: Какие партии были в России/. Харьков, 1929.
Непролетарские партии России: Урок истории /ред. кол. К. В. Гусев и др. М., 1984.
Степанов С. Программы черносотенных организаций /1905—1907 гг./ //Непролетарские партии России в трех российских революциях. М., 1989.
Чемерисский И. А. Историкография правомонархических организаций //Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982.

«СОВЕТ ОБЪЕДИНЕННОГО ДВОРЯНСТВА»

Историческая справка

"Совет объединенного дворянства" — постоянный орган "Съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ" — реакционная общероссийская дворянская организация, целью которой являлась "борьба с революцией для сохранения целостности России, объединение дворянских обществ, сплочение их в одно целое для обсуждения и проведения в жизнь вопросов, интереса общественного, а равно и сословного"⁵⁶. "Совет объединенного дворянства" существовал с мая 1906 г. по февраль 1917 г. Взгляды "Совета объединенного дворянства" выражали газеты "Новое время", "Московские ведомости". Материалы съездов периодически издавались ("Труды I—XII съездов уполномоченных объединенных дворянских обществ". СПб., 1906—1916 гг.).

Первый шаг к организации общедворянского объединения был сделан 12, 17 января 1906 г. на дворянских собраниях в Тамбовской и Курской губерниях. Их обращению было поддержано в 27 губерниях. Инициатива исходила от монархических кружков "Русское собрание" и "Кружок московских дворян, верных присяге", правительство поддержало эту инициативу.

В апреле 1906 г. в Москве собралась подготовительная комиссия по созыву съезда уполномоченных дворянских обществ. На первых порах значительную роль в ней играли либерально настроенные губернские предводители дворянства (князь П. Н. Трубецкой, граф В. В. Гудович и др.), но вскоре подготовку созыва съезда взяли в свои руки консерваторы (А. А. Бобринский, А. А. Нарышкин, К. Ф. Головин и др.).

Первый съезд уполномоченных объединенных дворянских обществ проходил в Петербурге в мае—июне 1906 г., на нем присутствовали депутаты от 29 губерний Европейской России. На съезде были приняты Программа и Устав, определены задачи, избран исполнительный орган съездов "Совет объединенного дворянства", у которого были большие распорядительные права. Политическая задача — сохранение и упрочение монархии. Государственная дума — законосовещательный орган.

Основные положения программы

Экономические требования съездов и "Совета объединенного дворянства" сводились к предоставлению дворянству дополнительных льгот и ссуд, чтобы помочь ему удержать в своих руках землю. Постоянным аргументом при этом было заявление о необходимости для самого государства крупных земельных собственников, т. к. "в общем народном организме класс этот составляет необходимую и притом наиболее важную его часть"⁵⁷.

Разрешение аграрного вопроса "Объединенное дворянство" видело в сохранении неприкосновенности частной собственности, продаже земли малоземельным крестьянам за счет создаваемых общественных фондов,

облегчении выхода крестьян из общин, переходе к хуторской системе, переселенчестве.

Съезды и "Совет объединенного дворянства" считали государство обязанным возместить помещикам убытки, принесенные крестьянскими выступлениями 1905—1907 гг., которые органы власти не смогли ни предвидеть, ни предотвратить⁵⁸, настаивали на усилении уголовной ответственности за "аграрно-революционные преступления" крестьян.

Для подъема сельского хозяйства они требовали дешевого и обильного кредита, который дал бы помещикам возможность наладить хозяйство в имениях, а для этого — "национализации кредита", создания специальных государственных кредитных учреждений, которые ссужали бы деньгами только русских⁵⁹. Коммерческие и поземельные банки объявлялись покровителями "инородцев" и врагами поместного землевладения. От правительства они требовали принятия мер по улучшению за государственный счет сети местных дорог, урегулированию массового отхода сельскохозяйственных рабочих за границу (т. е. принудительного удержания их внутри страны), изменению к выгоде помещиков железнодорожных тарифов на внутренние перевозки батраков, облегчению сбыта сельскохозяйственной продукции⁶⁰.

"Совет объединенного дворянства" выступал за "оздоровление" высшей и средней школы, "которая должна вести учение в национальном духе, воспитывая молодежь в вере, преданности престолу и отечеству, в уважении к законности, порядку и подчинении дисциплине", а для этого "уничтожить приобретение особых прав и преимуществ, соединенных с дипломами высших учебных заведений"⁶¹.

"Совет объединенного дворянства" оказывал сильное идейное воздействие на "Союз русского народа" и другие черносотенные организации. Так, программа "Союза русского народа" была почти полностью заимствована из программы "Съезда объединенного дворянства", многие деятели "Совета объединенного дворянства" и "Съезда уполномоченных..." (В. М. Пуришкевич, Н. Е. Марков и др.) активно действовали и в "Союзе русского народа". Все это делало "Совет объединенного дворянства" центром реакции в стране.

Через графа А. А. Бобринского, А. А. Нарышкина, барона А. В. Нейгардта "Совет" был близок к придворным кругам. Он получал активную поддержку от придворной камарильи, фракции правых в Государственной думе и Государственном совете, верхов бюрократии, представители которой играли активную роль в "Совете объединенного дворянства". Опираясь на их поддержку, "Совет объединенного дворянства" часто выступал как политический советник Николая II и его правительства.

В начале 1909 г. правые рассматривали "Совет объединенного дворянства" как альтернативу Государственной думе, что позволило бы дворянству занять центр политической сцены. Однако создать "центры силы и власти", о которых говорилось на V съезде "Объединенного дворянства" в 1909 г., дворянству не удалось, так же как и "экономическое объединение" в 1910 г.

С VII съезда (февраль 1911 г.) "Совет объединенного дворянства"

обращает большое внимание на экономические вопросы развития помещичьего хозяйства, на пропаганду в качестве образца прусского Junkерского хозяйства, делает попытку создания некоего подобия Союза сельских хозяев в Германии. Выступивший на съезде Н. А. Павлов утверждал, что спасение дворянства в экономическом объединении, в "развитии техники хозяйства", в переходе к тем "формам; с которыми уже давно жила Европа". Он говорил о необходимости для дворян "самим работать и самим торговать". VII съезд одобрил это выступление. VIII съезд выбирает комиссию во главе с графом В. П. Орловым-Денисовым для создания "мощной сословной организации с участием сотен тысяч земельных собственников-дворян, которая позволила бы выволить дворянство из экономической зависимости от эксплуатирующих сельское хозяйство капиталистов, присваивавших себе ... львиную долю всей получаемой прибыли, и вообще стала бы преградой для всех враждебных дворянству сил"⁶². Однако среди дворянства страны этот проект поддержки не имел, и деятельность комиссии никаких практических последствий не принесла.

Требования "Совета объединенного дворянства" и "Съездов уполномоченных объединенных дворян" вдохновили царское правительство на чрезвычайно реакционные мероприятия (разгон I и II Государственной дум, третьеиюньский переворот 1907 г., введение военно-полевых судов). Вполне соответствовала их взглядам и аграрная политика П. А. Столыпина.

В годы первой мировой войны позиции "Совета объединенного дворянства" несколько ослабли. Часть его деятелей поддержала оппозиционные настроения буржуазии ("Прогрессивный блок"), а другие, наиболее реакционные, — придворную камарилью и Г. Распутина. После Февральской революции официальное существование "Совета объединенного дворянства" прекратилось; деятели его принимали участие в монархических заговорах и контрреволюционных движениях.

Организационные принципы

"Совет объединенного дворянства" по уставу не являлся политической партией, это был исполнительный орган "Съездов уполномоченных объединенных дворянских обществ" с очень широкими правами вплоть до права обращаться от своего имени к правительству⁶³.

Членство в этой сословной организации было коллективным. Каждое губернское дворянское собрание выбирало произвольное число уполномоченных на три года. Уполномоченные собирались на ежегодные съезды, за 10 лет существования было проведено 12 съездов (первый и второй в мае и ноябре 1906 г., последующие — ежегодно в феврале — марте). При голосовании на съезде каждая губерния имела один голос⁶⁴. Кроме них участниками съездов были губернские предводители дворянства и члены Государственного совета, избранные от дворянства. Губернские предводители дворянства девяти западных губерний участвовали в съезде с правом совещательного голоса⁶⁵.

Съезды избирали с полномочиями на три года Постоянный Совет объединенного дворянства, который находился в Петербурге. В состав Совета избирались: председатель (1906—1912 гг. — граф А. А. Бобринский, 1912—1913 гг. — и. о. А. А. Нарышкин, 1913—1916 гг. — А. П. Струков, 1916—1917 гг. — А. Д. Самарин), два товарища председателя и 12 членов. Кроме них в работе Совета с правом решающего голоса принимали участие находящиеся в Петербурге губернские предводители дворянства тех губерний, которые присоединились к этой организации⁶⁶.

С самого начала в Совете действовала ревизионная комиссия: в 1910 г. на VI съезде были созданы постоянные комиссии: экономическая (председатель князь П. П. Голицын), судебная (барон Р. А. Дистерло), по народному образованию (С. А. Папчулидзе), по еврейскому вопросу (М. Л. Говорухо-Отрок), по делам западных губерний (князь Н. А. Урусов), по вопросам дворянства (А. П. Струков). Создавались также особые комиссии: по вопросу о возмещении убытков при народных беспорядках (1911 г., председатель А. А. Нарышкин), комиссия о печати (1912 г., председатель А. А. Георгиевский)⁶⁷. Обсуждаемые в комиссиях вопросы выносились затем на съезды уполномоченных объединенных дворянских обществ.

Лидеры

Алексей Александрович БОБРИНСКИЙ, граф, гофмейстер, сенатор, родился в 1852 г. (правнук Екатерины II). Сын Александра Алексеевича Бобринского, петербургского губернатора, губернского предводителя дворянства, члена Государственного совета, известного генеалога, составившего справочник "Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовик Всероссийской империи (до 1885 г.)", крупного землевладельца и сахарозаводчика, пользовавшегося доверием Александра III и Николая II.

А. А. Бобринский учился на юридическом факультете Петербургского университета. Долго был в Санкт-Петербурге губернским предводителем дворянства и гласным городской думы, одно время даже ее председателем. Депутат III Государственной думы (в I и II избран не был). В Думе принадлежал к фракции правых; выступал по бюджетным и общеполитическим вопросам; деятельно поддерживал политику Столыпина; охотно выступал по вопросам, связанным с археологией.

Граф А. А. Бобринский устраивал у себя политические рауты, на которых пытался сблизить крайне правых с националистами и октябристами. А. А. Бобринский был создателем и председателем (1906—1912 гг.) "Совета объединенного дворянства". 1 января был назначен членом Государственного совета.

С 1886 г. А. А. Бобринский являлся председателем археологической комиссии. В течение ряда лет он вел археологические раскопки на юге России, главным образом в Керчи и в Киевской губернии. Результаты этих раскопок были опубликованы в большой работе А. А. Бобринского "О курганах близ м. Смелы Киевской губернии" и в ряде статей в сборниках; кроме того, Бобринский напечатал работы "Херсонес Таври-

ческий" (1905 г.), "Киевская миниатюра XI в." (1902 г.) и другие, представляющие определенный интерес и для современных исследователей.

А. А. Бобринский был сенатором, с 1912 г. был введен Николаем II в Государственный совет, накануне первой мировой войны стал председателем Совета Русско-английского банка; во время первой мировой войны был назначен товарищем министра внутренних дел, а в 1916 г. — министром земледелия.

После Октябрьской революции входил в монархическую организацию "Совет государственного объединения России". В 1919 г. А. А. Бобринский эмигрировал, умер в 1927 г.

ГУРКО (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович — член Постоянного "Совета объединенного дворянства", один из его вдохновителей — родился в 1854 г. в семье героя русско-турецкой войны, генерал-фельдмаршала И. В. Гурко. Он окончил Пажеский корпус (1885 г.) и академию Генерального штаба (1892 г.). В 1899—1900 гг. В. И. Гурко был военным агентом при армии буров во время англо-бурской войны; затем участвовал в русско-японской войне. В 1906—1914 гг. он являлся председателем комиссии по описанию русско-японской войны. В. И. Гурко очень активно выступал на съездах уполномоченных дворянских обществ и в "Совете объединенного дворянства" в защиту дворянства и его землевладения, а также с критикой правительства и его политики, находясь на крайне правых позициях.

В. И. Гурко был помещиком, но основные доходы ему давала военная служба: в 1911—1914 гг. он был начальником 1-й кавалерийской дивизии.

С первых дней принимал участие в военных действиях первой мировой войны, являясь командиром 6-го армейского корпуса, командующим Особой армией на Юго-Западном фронте; в октябре—феврале 1917 г. исполнял обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего; в марте—апреле 1917 г. командовал Западным фронтом. За резкие монархические выступления был Временным правительством понижен в должности и в сентябре 1917 г. выслан за границу. Умер в эмиграции в 1937 г.

Источники

Труды I—XI съездов уполномоченных дворянских обществ (1906—1914 гг.). СПб.-Пг., 1906—1915. Т. I—XI.
Свод постановлений I—X съездов объединенных дворянских обществ. 1906—1914 гг. Пг., 1915.
Чернышев-Безобразов. Краткий обзор деятельности уполномоченных дворянских обществ за 1907—1908 и 1909 гг. СПб., 1909.
Списки уполномоченных 39 объединенных дворянских обществ и личного состава Постоянного Совета... СПб., 1913.

Литература

Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л., 1981.

Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907—1914 гг. Л., 1990.
Королева Н. Г. Правые партии в борьбе с революцией 1905—1907 гг.
// Исторические записки. 1990. № 118.

СОЮЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ

Историческая справка

Союз земельных собственников — помещичья монархическая организация существовала в 1906—1917 гг., большим влиянием не пользовалась, печатного органа не имела.

Союз создавался во время революции 1905—1907 гг. для защиты интересов крупных землевладельцев. В 1906 г. была предпринята попытка через Союз земельных собственников привлечь крестьян на сторону дворянства, однако крестьяне в Союз не вошли. Численность Союза — 53 члена — крупные русские землевладельцы (евреи и иностранцы в Союз не принимались). Члены Союза участвовали в работе съездов объединенного дворянства.

Программа Союза была идентична программе, выработанной съездами уполномоченных объединенного дворянства: сохранение и укрепление монархии, сохранение помещичьего землевладения.

После подавления революции деятельность Союза заглохла.

Он был восстановлен в ноябре 1916 г. по инициативе крупного помещика С. Н. Балашова с целью помочь армии продуктами и защитить частную собственность на землю. С марта 1917 г. в Союз, помимо помещиков, стали вступать и кулаки. После победы Октябрьской революции Союз стал подпольной антисоветской монархической организацией во главе с бывшим министром земледелия А. В. Кривошеиным.

Источники

Труды I—XI съездов уполномоченных дворянских обществ 1906—1914 гг. СПб., 1906—1915. Т. I—XI.

СОЮЗ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВ

Историческая справка

Всероссийский союз землевладельцев — монархическая помещичья организация. Своего печатного органа не имел, взгляды его членов выражала газета «Гражданин».

Союз землевладельцев был создан по инициативе Н. А. Павлова, одного из ближайших сотрудников князя В. Мещерского по газете «Гражданин», в сентябре 1905 г. объединением помещиков Саратовской губернии. Подобные объединения были созданы и в других губерниях.

Учредительный съезд Союза землевладельцев состоялся в Москве в

ноябре 1905 г., на нем присутствовали 227 помещиков из 33 губерний. На нем была определена задача Союза: «Водворение порядка в деревне, окончательно подорванного бездействием гражданских властей»⁶⁸. Участники съезда осудили Манифест 17 октября, который, по их мнению, побудил крестьян к активным действиям⁶⁹, выступали за «быстро и энергически действующую власть, не ограниченную в полномочиях военного суда и расправы»⁷⁰.

Аграрная программа: отвергали принудительное отчуждение помещичьей земли; выступали за скорейшее разрушение общины.

В феврале 1906 г. состоялся II съезд Союза землевладельцев, где уточнялись позиции по аграрному вопросу и объединению дворянства. В мае 1906 г. члены Союза участвовали в работе съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ, на котором в результате объединения дворянских организаций была создана всероссийская организация дворянства. Члены Союза землевладельцев вошли в состав этой организации; съезды Союза больше не проводились.

В 1911 г. на VII съезде объединенного дворянства по предложению Н. А. Павлова было решено создать комиссию «для осуществления экономического объединения дворянства»⁷¹. На VIII съезде в 1912 г. сформирована комиссия для разработки вопроса о Союзе землевладельцев. Однако эта идея не имела поддержки среди поместного дворянства. В 1913 г. обсуждался проект Устава Союза землевладельцев, целью которого провозглашалась «защита интересов членов Союза, улучшение их хозяйства и промыслов, обеспечение выгодного сбыта всех произведений сельского хозяйства, организация личного доступного кредита...»⁷².

Членами Союза могли быть землевладельцы-собственники без различия пола и сословия и сельские и сельскохозяйственные общества через своих уполномоченных, внесшие первоначальный паевый взнос в 100 рублей, иностранные подданные и евреи в состав Союза не допускались⁷³.

Но поскольку большинство дворянства никак на это не откликнулось, создание в России некоего подобия немецкого Союза сельских хозяев не состоялось.

Источники

Труды I, VII, VIII съездов уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1906 г., 1912 г., 1913 г.

Журнал заседаний съезда учредителей Всероссийского союза землевладельцев. М., 1906.

Устав Союза землевладельцев. Проект. СПб., 1913.

Литература

Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902—1907 гг. Л., 1981.

Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907—1914 гг. Л., 1990.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ I

- ¹См.: Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М. — Л., 1929. С. 6.
- ²Например, в Киеве были созданы “Союз русских рабочих”, организация “Двуглавый орел”, рассчитанная на учащуюся молодежь. — См.: Непролетарские партии России в трех российских революциях. М., 1989. С. 109.
- ³Там же. С. 110.
- ⁴Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение (Количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 75.
- ⁵См.: Непролетарские партии России: Урок истории (ред. кол. К. В. Гусев и др. М., 1984. С. 112—113.
- ⁶См.: Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. С. 12—19.
- ⁷Непролетарские партии России: Урок истории. С. 146—147.
- ⁸Там же. С. 144—146; Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм: Разложение третьеиюньской системы в 1911—1914 гг. Л., 1988. С. 52—54.
- ⁹См.: Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. С. 14.
- ¹⁰См.: Дякин В. С. Указ. соч. С. 55.
- ¹¹См.: Непролетарские партии России: Урок истории. С. 180—181.
- ¹²Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М., 1989. С. 224.
- ¹³Там же. С. 223—224. Бывший министр юстиции Шегловитов писал в одном из частных писем: “Как все у нас странно, в монархии монархистов только небольшая кучка”.
- ¹⁴Непролетарские партии России: Урок истории. С. 536—539.
- ¹⁵Устав и Основоположения Союза русского народа. М., 1906. С. 10.
- ¹⁶Иванович В. Российские партии, союзы и лиги: Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. СПб., 1906. С. 118.
- ¹⁷Там же. С. 118.
- ¹⁸Иванович В. Указ. соч. С. 118.
- ¹⁹Там же. С. 119.
- ²⁰Устав и Основоположения... С. 10.
- ²¹Иванович В. Указ. соч. С. 118.
- ²²Там же. С. 23.
- ²³Там же. С. 121.
- ²⁴Там же.
- ²⁵Непролетарские партии России в трех российских революциях. С. 103.
- ²⁶Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии. С. 413.
- ²⁷Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. М., 1977. С. 165—166.
- ²⁸Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России. С. 76, 78.
- ²⁹Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 137—138.
- ³⁰См.: Непролетарские партии России: Урок истории. С. 144—146.
- ³¹Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 177—178.
- ³²Там же. С. 177.
- ³³Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии... С. 424.

- ³⁴См.: Русский народный союз имени Михаила Архангела: Программы и Устав. СПб., 1909.
- ³⁵Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 146.
- ³⁶Степанов С. А. Банкротство черносотенных союзов и организаций (1907—1914 гг.): Дисс. канд. ист. наук. М., 1982. С. 58.
- ³⁷Земщина. 1912. 28 сентября.
- ³⁸Степанов С. А. Указ. соч. С. 62—63.
- ³⁹Там же. С. 52.
- ⁴⁰Исторические записки. Т. 75. М., 1965. С. 50.
- ⁴¹Непролетарские партии России: Урок истории. С. 106.
- ⁴²В. А. Грингмут: Очерк его жизни и деятельности. М., 1913. С. 67.
- ⁴³Политические партии: Сборник программ существующих в России политических партий. М., 1906. С. 108.
- ⁴⁴Московские ведомости. 1905. 22 апреля.
- ⁴⁵Московские ведомости. 1905. 18 мая.
- ⁴⁶Политические партии: Сборник программ... С. 108.
- ⁴⁷Там же. С. 106.
- ⁴⁸Там же. С. 123.
- ⁴⁹Там же. С. 111.
- ⁵⁰Там же. С. 119.
- ⁵¹Там же. С. 123—124.
- ⁵²Там же. С. 124.
- ⁵³См.: Непролетарские партии России: Урок истории. С. 111.
- ⁵⁴См.: Московские ведомости. 1906. № 141.
- ⁵⁵Биографическая справка составлена с использованием материалов книги — В. А. Грингмут: Очерк его жизни и деятельности. М., 1913.
- ⁵⁶Чернышев-Безобразов. Краткий обзор деятельности уполномоченных дворянских обществ за 1907—1908 гг. СПб., 1909. С. 7.
- ⁵⁷Труды V съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ. Доклад В. И. Гурко. СПб., 1910. С. 21.
- ⁵⁸См.: Труды II экстренного съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1907. С. 21, 58; Труды V съезда... С. 61.
- ⁵⁹См.: Труды VIII съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1912. С. 36.
- ⁶⁰Труды X съезда УОДО. СПб., 1914. С. 14, 21.
- ⁶¹Чернышев-Безобразов. Указ. соч. С. 15; Труды III съезда УОДО. СПб., 1908. С. 12, 16.
- ⁶²Труды VIII съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ. С. 354—355.
- ⁶³Труды I съезда УОДО. СПб., 1906. С. 237.
- ⁶⁴Устав съездов уполномоченных объединенных дворянских обществ (б. м., б. г.), С. 1.
- ⁶⁵Свод постановлений I—X съездов УОДО. СПб., 1915. С. 81.
- ⁶⁶Устав съездов УОДО. С. 82.
- ⁶⁷См.: Списки уполномоченных 39 объединенных дворянских обществ и личного состава Постоянного Совета объединенных дворянских обществ. СПб., 1913. С. 84—88.
- ⁶⁸Журнал заседаний съезда учредителей Всероссийского союза землевладельцев. М., 1906. С. 6.
- ⁶⁹Там же. С. 8.
- ⁷⁰Там же. С. 10.
- ⁷¹Труды VII съезда уполномоченных объединенных дворянских обществ. СПб., 1912. С. 250—252.
- ⁷²Устав союза землевладельцев. Проект. СПб., 1913. С. 1.
- ⁷³Там же. С. 3.

Раздел II

ЛИБЕРАЛЬНО-БУРЖУАЗНЫЕ ПАРТИИ

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (партия народной свободы)

Историческая справка

Конституционно-демократическая партия (кадеты) существовала с октября 1905 по 28 ноября 1917 г. Главный печатный орган — газета «Речь» — выходила с февраля 1906 г. по 28 ноября 1917 г. Истоки партии кадетов уходят в возникший в 1904 г. «Союз освобождения». Эта организация положила начало новому либеральному направлению, отличному от традиционного земского. «Новый» либерализм знаменовал значительный уклон влево: выдвижение социально-экономических требований в интересах широких кругов населения России, использование нелегальных методов в тактике, преобладание в социальном составе демократически настроенной интеллигенции. Политическая платформа «Союза» явилась основой будущей программы партии конституционных демократов.

До лета 1905 г. либералы не решались организовать нелегальную партию и сохраняли расплывчатую форму организации, свойственную «Союзу освобождения». До начала революции это давало возможность группировать вокруг себя всех примкнувших к движению. Толчком к объединению на иных организационных принципах явилась подготовка к выборам в законосовещательную булыгинскую Думу, за которую высказалось большинство членов будущей кадетской партии, но не все, как у нас часто представлялось.

Учредительный съезд конституционно-демократической партии проходил в Москве с 12 по 18 октября 1905 г. Он принял программу и устав, избрал ЦК в количестве 30 человек, но сразу же после окончания работы съезда из его состава и вообще из партии вышли Е. Кускова, В. Богучарский, С. Прокопович и В. Хижняков.

В период первой российской революции состоялись еще три съезда кадетской партии, на которых продолжалось организационное оформление, уточнялась программа, отдельные положения устава, название*.

* На II съезде конституционно-демократической партии, проходившем в январе 1906 г., к прежнему ее названию было прибавлено: «партия народной свободы».

Депутаты от партии кадетов входили в состав Государственной думы всех четырех созывов. Наибольшего успеха партия добилась на выборах в первый состав российского парламента (работал с 27 апреля по 7 июля 1906 г.), где получила 179 мест и намного превосходила по численности все другие фракции. Возглавил I Думу член ЦК партии народной свободы С. А. Муромцев, секретарем Думы стал также член ЦК кадетов князь Д. И. Шаховской. Согласно резолюции, принятой III съездом партии (апрель 1906 г.), парламентская фракция ее являлась автономной и имела свой комитет, управлявший ее делами. Члены парламентской фракции располагали правом участия в съездах партии с решающим голосом. В свою очередь члены ЦК участвовали в совещаниях парламентской фракции, обладая при этом решающим голосом.

Опираясь на свое большинство в парламенте и пытаясь привлечь вторую по численности его фракцию — трудовиков (97 чел.), кадеты стремились использовать Думу в качестве инструмента мирного осуществления политических и социальных реформ.

Первая Дума просуществовала 72 дня с момента созыва. Правительство обвинило Думу в возбуждении революционных настроений и объявило о созыве ее в новом составе, однако 230 членов I Думы, главным образом кадеты и трудовики, не подчинились указу о роспуске и в гостинице города Выборга провели 9 и 10 июля два заседания, результатом которых явилось воззвание к населению страны. Этот документ содержал призыв не платить в знак протеста налоги и уклоняться от воинских наборов. В 1907 г. состоялось судебное разбирательство по поводу Выборгского воззвания. К суду было привлечено 167 членов Думы, подписавших этот документ; приговор был вынесен мягкий: тюремное заключение на три месяца, которое в ожидании суда многие уже отбыли.

На выборах во II Думу (функционировала с 20 февраля по 2 июня 1907 г.) кадеты не смогли добиться такого успеха, как на предыдущих. Хотя они сохранили главенствующее положение в российском парламенте, их фракция, тем не менее, сократилась до 98 человек. Председателем Думы был избран член ЦК партии кадетов Ф. А. Головин, а секретарем — его однопартиец М. В. Челноков. Партийная фракция в Думе по-прежнему выступала с критикой многих мероприятий правительства, политику П. А. Столыпина. В то же время, следуя лозунгу “Бережь Думу! Не превращай ее в трибуну!”, партия пошла на снижение ряда своих лозунгов и ограничение программных требований. Более умеренным становится аграрный проект кадетов. Из него исключается положение о создании государственного земельного фонда, расширяется перечень неотчуждаемых помещичьих земель, выплата выкупа переносится исключительно на плечи крестьянства.

В III Государственной думе фракция кадетов сократилась до 58 человек. Теперь они намного уступали по численности правым партиям и октябристам. В условиях реакции, репрессий по отношению ко всем слоям населения, попрания элементарных прав личности кадеты все чаще выступают против политики П. А. Столыпина, которая могла привести к новому революционному взрыву. Оппозиционный тон и

выступлений возрастает. Параллельно с парламентской деятельностью они усиливают внедумскую работу, которую ведут под лозунгом “изоляции власти”.

В таком ключе кадетская партия проводила и свою предвыборную кампанию в IV Государственную думу (существовала с 15 ноября 1912 г. по 6 октября 1917 г.), где она получила 59 мест. В первые полгода деятельности Думы этого созыва кадеты действовали в ней как явно оппозиционная партия, выступая под лозунгом демократизации избирательного закона, реформы Государственного совета и создания ответственного перед Думой министерства. Однако в связи с началом первой мировой империалистической войны партия провозглашает тактику внутреннего мира в стране, призывая соотечественников забыть на время междоусобицы с целью “сохранить родину единой и нераздельной и удержаться за нее то положение в ряду мировых держав, которое оспаривается у нас врагами”. Кадеты оправдывали и приветствовали участие России в войне, целями которого, по их утверждению, были борьба с германским милитаризмом и защита от него достижений европейской цивилизации. Успешное завершение войны, приобретение новых территорий, по их расчетам, должны были способствовать укреплению стратегических позиций России, усилению ее влияния и повышению престижа.

В августе 1915 г. кадеты составили ядро “Прогрессивного блока”, куда вошли 236 из 422 депутатов IV Думы. Целью создания блока было продолжение войны, обеспечение победы в ней России и ее союзников и вместе с тем — предотвращение новой революции в стране. В стремлении к созданию блока кадеты вновь пошли на ограничение ряда своих прежних требований, среди которых одним из основных было создание “ответственного министерства”. Вместо него программа “Прогрессивного блока” требовала министерства “общественного доверия”. Требование аграрной реформы на этот раз было заменено требованием уравнивать крестьянство в правах, а требование политической амнистии заменено ходатайством о прекращении политических дел и т. п.

В результате Февральской буржуазно-демократической революции конституционно-демократическая партия из оппозиционной превращается в правящую. По четыре представителя ее входили как в однородное, так и во все три коалиционных состава Временного правительства.

Однородное правительство /2(15)III — /2(15)V 1917 г./: Н. В. Некрасов — министр путей сообщения; А. И. Шингарев — министр земледелия; А. А. Мануйлов — министр просвещения; П. Н. Милуков — министр иностранных дел.

Первое коалиционное правительство /5(18)V — /2(15)VII 1917 г./: Н. В. Некрасов — министр путей сообщения; А. А. Мануйлов — министр просвещения; А. И. Шингарев — министр финансов; кн. В. Н. Шаховской — министр государственного призрения.

Второе коалиционное правительство /24.VII (16.VIII) — /26.VIII (8.IX) 1917 г./: А. В. Карташов — обер-прокурор; Ф. Ф. Кокошкин — государственный контролер; П. П. Юренев — министр путей сообщения; С. Ф. Ольденбург — министр просвещения.

Третье коалиционное правительство /25.IX (8.X) — /25.X (7.XI) 1917 г. /: А. В. Карташов — министр исповеданий; Н. М. Кишкин — министр государственного призрения; А. И. Коновалов — министр торговли и промышленности; С. А. Смирнов — министр государственного контроля.

В период между Февральской и Октябрьской революциями состоялось четыре съезда кадетской партии. На VII (март) и VIII (май) был выработан политический курс партии: продолжение войны до победного конца и созыв Учредительного собрания, которое должно было решить вопрос о государственном устройстве России. В зависимости от достижения этих целей кадеты ставили возможность реализации своей партийной программы и удовлетворение требований народа. В целях скорейшей победы над внешним врагом партия "народной свободы" добивается восстановления смертной казни на фронте, отказывает рабочим в немедленном удовлетворении требования 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты. К крестьянам кадеты обращаются с призывом ожидать законного решения аграрного вопроса после созыва Учредительного собрания. Результатом такой политики явилось обоюдное разочарование народных масс и партии кадетов друг в друге. Растущая враждебность народа к конституционно-демократической партии проявилась в событиях апреля 1917 г., последовавших за нотой П. Н. Милюкова союзным правительствам, подтверждавшей прежние обязательства царского правительства перед союзниками. Наглядно проявилась эта враждебность и в результатах выборов в городские думы, проходившие в мае—июне 1917 г., оказавшихся плачевными для партии: в Москве она собрала лишь 16,8% всех голосов, а в Петрограде — 21,9%².

Кадеты приходят к выводу, что Россия оказалась недостойной той свободы, которую она завоевала. В обстановке бурного назревания революционного кризиса руководство кадетской партии приходит к заключению, что коалиционное правительство не способно спасти Россию от этой катастрофы, что такую задачу сможет выполнить только военная диктатура. За необходимость создания правительства "сильной руки" высказался проходивший с 23 по 28 июля 1917 г. IV съезд партии, а 20 августа ЦК кадетов твердо и окончательно выступил за установление военной диктатуры.

После разгрома мятежа Л. Г. Корнилова партия кадетов лишилась последних остатков доверия со стороны народа и воспринималась им как партия врагов революции. Состоявшийся 14—15 октября десятый, последний, съезд партии, проанализировал сложившуюся в стране ситуацию и выработал тактику, которую кадеты намеревались проводить в третьем коалиционном правительстве. Партия по-прежнему настаивала на продолжении войны до победного конца, установление строжайшей дисциплины в армии, усилении принудительного аппарата власти.

28 ноября 1917 г., уже после победы октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, кадеты попытались организовать там демонстрацию с целью самочинного созыва Учредительного собрания. Хотя сама партия народной свободы потерпела поражение на выборах в этот орган, набрав всего 4,7% голосов³, ее лидеры надеялись, что собрание передаст

власть от большевиков другим политическим силам. В тот же день СНК принял Декрет, которым конституционно-демократическая партия (партия народной свободы) в России была поставлена вне закона.

Основные положения программы

Красной нитью через программу кадетов приходила идея самоценности человеческой личности и ее прав, составляющая основу мировоззрения либерализма. Защита политических, гражданских, экономических прав личности являлась одной из главнейших задач, которую преследовала программа партии. Открывалась она разделом "Основные права граждан". В нем содержались требования равенства всех российских граждан перед законом, отмены сословных различий, устранения правовых ограничений для отдельных национальностей, свободы совести и вероисповедания, слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища, свободы передвижения и выезда за границу. Среди прочих статей этого раздела содержались также и требования надежного законодательного обеспечения указанных прав и свобод. В этом же разделе программы кадеты выразили свое отношение к решению национального вопроса в стране. В соответствии с их взглядами все народы России должны были получить конституционное право культурного самоопределения. Политического самоопределения наций программа не предусматривала. В этом отношении она не шла дальше предоставления автономии Польше и восстановления конституции Финляндии.

Исходя из того, что сохранение свободы личности требует максимального рассредоточения государственной власти как источника принуждающей силы, кадеты в своей программе проводили принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную при обязательной и решающей роли народного представительства в отправлении властных функций. Депутаты представительных органов по их программе должны были избираться на основе Закона о всеобщем прямом, равном избирательном праве и тайном голосовании. Представительный орган должен осуществлять законодательную власть, утверждать государственный бюджет, контролировать деятельность администрации.

Однако редакция 13-й статьи программы, говорящая о государственном устройстве страны, неоднократно подвергалась изменениям на протяжении всей истории партии народной свободы. В первой редакции, принятой на учредительном съезде, она звучала так: "Конституционное устройство Российского государства определяется основным законом"⁴. Основной же закон, по мнению кадетов, должно будет разработать специально и исключительно с этой целью созданное Учредительное собрание. В январе 1906 г. на II съезде партии была принята новая формулировка этой статьи: "Россия должна быть конституционной и парламентарной монархией"⁵. В таком виде статья 13-я просуществовала до весны 1917 г. Восьмой съезд партии народной свободы, проходивший в мае этого года, в очередной раз внес поправку в указанную статью.

Теперь она выглядела следующим образом: "Россия должна быть демократической парламентарной республикой. Законодательная власть должна принадлежать народному представительству.

Во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства"⁶.

Однако, как показала жизнь, весной 1917 г. кадеты так и не решились окончательно вопрос о будущем государственном устройстве России. Уже после Октябрьской революции, в феврале 1918 г., они вновь обращаются к нему. ЦК партии принимает документ, в котором говорится: "Провозглашенные республиканские формы правления не отвечают пониманию и степени государственного развития подавляющего большинства населения. Должно поэтому признать, что монархия после мартовского переворота 1917 г. была отвергнута в ущерб интересам России... После долгого и горького опыта революции... восстановление законно приемлемой монархии как единственной формы, могущей еще обеспечить наше национальное и государственное бытие и порядок, представляется безусловно необходимым"⁷. Потерпев неудачу в ходе дальнейшей борьбы за реализацию этой цели, кадеты затем перенесли споры о целесообразности республиканской или монархической формы правления за рубеж, где оказались в эмиграции многие руководители этой партии.

Программа конституционно-демократической партии провозглашала намерение вернуться к судебным уставам 20 ноября 1864 г., выступала за введение единого, независимого суда, равенство всех граждан перед ним, гласность судопроизводства и т. п. Программа ратовала за отмену смертной казни, введение условного осуждения, защиты на предварительном следствии, состязательного начала в суде.

Наиболее обширным разделом программы партии кадетов был шестой, где речь шла о решении аграрного вопроса. Он включал в себя и проект аграрной реформы, призванной, по замыслу ее авторов, стать продолжением и завершением реформы 1861 г. Программа конструировалась в расчете на компромисс между земледельцами и землевладельцами. Основным требованием ее было "увеличение площади земледелия населения, обрабатывающего землю личным трудом"⁸. С этой целью предполагалось сформировать государственный земельный фонд, в который поступили бы государственные, удельные, кабинетские, церковные, монастырские, а также принудительно отчуждаемые частновладельческие земли. Нуждающиеся крестьяне должны были получить землю из этого фонда на правах бессрочного пользования по потребительской и трудовой норме, устанавливаемой для каждой отдельной местности. Земля предоставлялась за выкуп, выплачиваемый крестьянами в виде особого налога.

Согласно проекту помещичьи хозяйства сохранялись. Безусловному отчуждению подлежали земли, превышавшие высший размер владения, установленный для данной местности, земли, сдаваемые в аренду и находящиеся под обработкой. Бывшим владельцам отчуждаемых земель программой предусматривалась выплата справедливого вознаграждения.

В разделе "Рабочее законодательство" кадеты высказывались за свободу рабочих союзов и собраний, право стачек, за различные виды страхования рабочих, охрану труда женщин и детей, а также мужчин во вредных производствах, за запрещение ночных и сверхурочных работ, кроме технически и общественно необходимых. Программа предусматривала введение уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда. Кадеты выступали за законодательное введение 8-часового рабочего дня и немедленное осуществление его там, где это возможно, при постепенном распространении этой нормы на остальные производства.

Организационные принципы

По уставу, принятому первым съездом партии народной свободы, членами ее могли быть "лица, принявшие партийную программу и согласные подчиниться партийной дисциплине, устанавливаемой уставом партии и партийными съездами"⁹. В уставе, представленном в соответствии с временными правилами о союзах и собраниях 14 апреля 1906 г. петербургскому градоначальнику, такой параграф отсутствовал, однако говорилось, что партия народной свободы объединяет политическую деятельность лиц, "которые основу государственного усовершенствования России полагают в утверждении и развитии государственного строя Российской империи на конституционных и демократических началах и в улучшении экономического положения трудящихся масс населения"¹⁰.

Члены партии обязаны были вносить в партийную кассу ежегодно взносы.

Высшим руководящим органом партии согласно уставу являлись общие ее съезды (собрания), которые полагалось созывать не реже одного раза в год*. За время существования партии кадетов состоялось десять ее съездов. Общие съезды призваны были решать вопросы, связанные с изменениями программы и устава, определять тактику партии, заслушивать отчеты ЦК, проводить его выборы, утверждать партийный бюджет.

В промежутках между съездами руководство принадлежало Центральному комитету, постоянно пребывавшему в Петербурге, но имевшему отделение в Москве. Члены ЦК и кандидаты в члены ЦК избирались на съездах тайным голосованием сроком на один год. ЦК имел право кооптации новых членов. В функции ЦК входило общее руководство деятельностью партии, сношения с местными отделениями, образование новых отделений и приостановление деятельности тех, которые наносят вред партии. ЦК также вел прием новых членов партии и исключал лиц, действующих во вред интересам организации.

* В отдельные периоды деятельности партии в связи с ее сложностями, связанными с созывами съездов, их заменяли не предусмотренные уставом конференции.

При наличии в пределах данной губернии или города не менее 10 членов партии на местах создавались губернские и городские отделения руководимые соответственно губернскими и городскими съездами (собраниями) и комитетами. Устав предусматривал также при необходимости открытие городских и уездных районных отделений партии. Численность партии была различной в разные периоды ее деятельности. В годы первой российской революции она насчитывала около 50 тыс. человек и имела 360 местных организаций, 288 из которых размещались в городах и 72 — в сельской местности¹¹. После поражения революции конституционно-демократическая партия, как и другие политические партии России, переживала организационный кризис. В 1908—1909 гг. численность ее не превышала 25—30 тысяч, действовало 33 губернских и 42 уездных комитета, в 1912—1914 гг. численность партии сократилась до 10 тыс. человек, функционировало 29 губернских и 32 уездных комитета¹². В 1917 г. партия кадетов переживала период возрождения. В конце весны работало уже 183, а к осени — 370 местных организаций, а общая численность партии составила приблизительно 70 тыс. человек¹³.

Как и в большинстве политических партий России, внутри партии кадетов существовали течения правого, левого и центристского толка. Правое крыло (П. Б. Струве, В. А. Маклаков, П. И. Новгородцев и др.) приближалось по своим взглядам к членам “Союза 17 октября” и выступало за объединение всего буржуазно-помещичьего лагеря, за достижение компромисса с самодержавием. Левые (Н. В. Некрасов, Д. И. Шаховской, М. Л. Мандельштам и др.) стремились к распространению влияния партии в массах, к установлению блока с умеренно-социалистическими партиями. Центр (его возглавлял П. Н. Миллюков) стремился примирить разнородные партийные элементы, выступал за использование народного движения для давления на самодержавие и достижения таким образом уступок с его стороны.

Лидеры

Список лидеров конституционно-демократической партии составляли фамилии, многие из которых были широко известны в кругах российской общественности. В рядах ее руководства находились признанные ученые (В. И. Вернадский, П. Б. Струве, П. И. Новгородцев, С. Ф. Ольденбург и др.), профессора и приват-доценты университетов (П. Н. Миллюков, С. А. Когляревский, Е. Н. Щепкин и др.), авторитетнейшие юристы (С. А. Муромцев, В. Д. Набоков, М. М. Винавер, Ф. Ф. Кокошкин и др.). Многие из членов и руководителей кадетской партии были известны в стране как активные общественные деятели (И. И. Петрункевич, кн. Д. И. Шаховской, кн. П. Долгоруков, Ф. И. Родичев, граф. С. В. Панина, А. В. Тыркова и др.).

Однако признанным вождем партии являлся Павел Николаевич Миллюков — ученый, общественный деятель, человек огромной эрудиции, владевший несколькими иностранными языками, хорошо разбира-

вшийся в искусстве, сочинявший стихи и за долгую свою жизнь бывший свидетелем и активным участником многих исторических событий.

П. Н. Миллюков родился 15(28) января 1859 г. в Москве, в семье архитектора. Окончив в 1877 г. классическую гимназию, поступил на филологический факультет Московского университета. На старших курсах серьезно занялся историей, учился у таких известных историков, как В. О. Ключевский и П. Г. Виноградов. По окончании курса в 1882 г. П. Н. Миллюков был оставлен при университете, на кафедре русской истории. Спустя несколько лет он становится приват-доцентом.

В 1894 г. за участие в освободительном движении П. Н. Миллюков был уволен из университета и отправлен в ссылку, по окончании которой совершил поездку за границу, где читал лекции в университетах Софии, Бостона, Чикаго. По возвращении в Россию, получив разрешение проживать в Петербурге, П. Н. Миллюков все силы отдает литературному труду и политике. Он трижды подвергается аресту и заключению в тюрьму. По истечении срока последнего ареста летом 1905 г. П. Н. Миллюков, активно работавший в “Союзе освобождения” и являвшийся основателем “Союза союзов”, всю свою энергию направляет на создание конституционно-демократической партии. Он становится у руля этой партии, возглавляя ЦК и являясь редактором партийной газеты “Речь”.

В составе III и IV Государственной думы П. Н. Миллюков являлся официальным лидером кадетской фракции, до этого он фактически руководил этой фракцией в I и II Думах, депутатом которых не являлся.

Во время первой мировой империалистической войны П. Н. Миллюков, как и вся партия народной свободы, становится ярким оборонцем. Энергично отстаивая идею завоевания Россией проливов, он заслужил в прессе прозвище “Миллюков-Дарданельский”. 1 ноября 1916 г. он произнес в Таврическом дворце речь, запрещенную цензурой к публикации, но распространившуюся в списках по всей стране. В ней он заклеймил бездарную политику царского правительства, ведущую к поражению России в войне.

Авторитет П. Н. Миллюкова был настолько высок, что именно ему было предложено составить список членов Временного правительства первого состава. В этом правительстве он занял пост министра иностранных дел. Будучи убежденным сторонником конституционно-монархического строя, вождь партии народной свободы в первые недели революции предпринимает отчаянные усилия, направленные на спасение монархии в России, окончившиеся неудачей.

18 апреля 1917 г. П. Н. Миллюков направляет союзным державам ноту, подтверждающую намерение России соблюдать договоры, подписанные с этими странами ранее, связанные с ведением войны. Нота вызвала политический кризис, одним из результатов которого была отставка П. Н. Миллюкова с поста министра иностранных дел.

Постепенно лидер партии кадетов утверждает в мысли о необходимости военной диктатуры, которая сможет обуздать революцию и тем самым спасти Россию. В начале июня он ведет переговоры по этому вопросу с адмиралом А. В. Колчаком, прервавшиеся в связи с отъездом последнего за границу, устанавливает контакт с созданным весной

1917 г. Союзом офицеров, участвует в работе проходившего в июне в Петрограде общеказачьего съезда. По настоянию П. Н. Милюкова с целью ускорить установление в стране "твердой власти" кадеты принимают 2 июля 1917 г. выход из состава правительства.

Во время мятежа Л. Г. Корнилова, рассчитывая на его успех, П. Н. Милюков готовит передовую статью для газеты "Речь", которую предполагалось опубликовать 30 августа. В статье выражалась поддержка генералу и содержалось утверждение, что цели Корнилова ничего общего не имеют с целями контрреволюции. Статья так и не увидела света в связи с разгромом мятежа. Тем не менее скомпрометированный намерением поддержать диктатора лидер кадетов вынужден был на время покинуть столицу.

После победы октябрьского вооруженного восстания П. Н. Милюков, уповая на недолговечность власти большевиков, примыкает к силам, добившимся ее свержения. На Дону он сотрудничает с командованием Добровольческой армии, в Киеве вступает в контакт с командованием германских войск и вынашивает план свержения советской власти с помощью немцев.

В дальнейшем, оказавшись в эмиграции, обдумывая и анализируя минувшие события, вождь партии кадетов приходит к выводу о необходимости изменения тактики партии. По его заключению, она должна была состоять в отказе от вооруженной борьбы извне, от идеи монархизма, в признании необходимости в России республики и федерации. По убеждению П. Н. Милюкова, партии кадетов следовало согласиться с тем, как Октябрьская революция решила аграрный вопрос, и отказаться от предлагавшегося ранее кадетами выкупа помещичьих земель крестьянами. Вместе с тем, оставаясь противником советской власти, П. Н. Милюков считал необходимым продолжать борьбу против нее, делая ставку на разложение ее изнутри. Он считал возможным эволюцию этой власти, изживание ею коммунистической идеологии.

С 1920 г. П. Н. Милюков живет в Париже, редактирует газету "Последние новости", популярнейшее в эмигрантских кругах издание, выходящую с марта 1921 по июнь 1940 г. Продолжает он и работу над научными трудами, в том числе над фундаментальной работой "История второй русской революции", изданной в 1921—1923 гг. в Софии.

П. Н. Милюков внимательно следил со событиями, предшествовавшими второй мировой войне и Великой Отечественной войне, оценивая их с точки зрения их влияния на укрепление мощи России и ее авторитета. Руководствуясь таким критерием, он одобрил советско-германский пакт о ненападении 1939 г. и советско-финскую войну, а в дальнейшем с радостью встретил весть о победе советских войск под Сталинградом. Во время второй мировой войны он начал писать свой большой труд — "Воспоминания", в которых описывал свою жизнь от рождения до лета 1917 г.

Умер П. Н. Милюков 31 марта 1943 г. Он был похоронен в местечке Экс-ле-Бэн, во Франции, а после войны его прах перевезен на одно из кладбищ Парижа.

Источники

- Конституционно-демократическая партия: Съезд 12—18 октября 1905 г. СПб., 1905.
Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы): Постановления II съезда 5—11 января 1906 г. и Программа. СПб., 1906.
Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы): Постановления III съезда 21—25 апреля 1906 г. и Устав партии. СПб., 1906.
П. Н. Милюков. Воспоминания. М., 1991.

Литература

- Аврех А. Я. Царизм и IV Дума (1912—1914 гг.). М., 1981.
Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1986.
Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988.
Думова Н. Г. Кончилось ваше время... М., 1990.
Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Ч. 1.
Политические партии в России: Страницы истории. М., 1990.
Шелухаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг. М., 1983.

“СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ”

Историческая справка

Истоки "Союза 17 октября" исследователи видят в правом крыле таких организаций российского либерализма, как "Беседа" (1899 г.), "Союз земцев-конституционалистов" (1903 г.) и "Союз освобождения" (1904 г.). Ядром будущей партии стала группа правых земцев во главе с Д. Н. Шиповым. Этапами в идейном становлении "Союза" до его организационного оформления принято считать ноябрьский (1904 г.) земский съезд, апрельский и майский (1905 г.) общеземские съезды, июльский (1905 г.) съезд земцев-конституционалистов, правительственный Манифест 6 августа 1905 г. о созыве законосовещательной Думы и сентябрьский (1905 г.) земско-городской съезд. В это время окончательно определились группировки и суть разногласий по программным, организационным и тактическим вопросам, сторонники Д. Н. Шипова, "центр", левое крыло.

Высказываясь за необходимость созыва законосовещательного Земского собора при царе, не возражая против введения гражданских свобод, "шиповцы" настаивали на сохранении самодержавия, выступали против ограничения власти монарха, заявили себя противниками социальных реформ, введения всеобщего избирательного права, а в тактических вопросах — нелегальных мер борьбы и создания партий¹⁴. В период подготовки выборов в булыгинскую Думу наметилось сближение "шиповцев" с активизировавшейся частью торгово-промышленной буржуазии, тяготевшей к традиционному земскому либерализму, а также с

правым крылом земцев-конституционалистов. На сентябрьском (1905 г.) земско-городском съезде к правым земцам присоединился будущий лидер партии — А. И. Гучков. Публикация правительственного Манифеста 17 октября и последовавший за ним процесс формирования партийно-политической структуры России подтолкнули либеральных помещиков и политически активную часть крупной торгово-промышленной буржуазии к преодолению внутренних разногласий и созданию собственной партии. На основе Манифеста 17 октября в Москве и Петербурге были разработаны устав и программа “Союза 17 октября”. Сообщение о начале деятельности партии было опубликовано в газете “Слово”, которая до создания “Голоса Москвы” была официальным органом “Союза”.

С середины ноября 1905 г. начался процесс формирования партийных структур по всей России. Окончательным временем оформления организации истории считают осень 1906 г. 10 октября она была зарегистрирована властями. До этого времени председателем ЦК партии был Д. Н. Шипов. С 29 октября 1906 г. его место бессменно занимал А. И. Гучков. Кроме них, среди организаторов партии можно назвать П. А. Гейдена, М. В. Красовского, А. А. Столыпина, М. А. Стаховича, Н. И. Гучкова, П. Л. Корфа, В. В. Гудовича, Ю. Н. Милютину, Н. А. Хомякова и др.¹⁵

Около 72 процентов руководителей октябристов были выходцами из дворян. Все члены ЦК “Союза” были связаны с различными видами собственности, 59 из 66 членов ЦК имели высшее образование¹⁶. В губернских и уездных комитетах ведущее положение занимали промышленники, банкиры, торговцы, домовладельцы, помещики, цензовая интеллигенция, чиновники. По оценкам специалистов, при общей численности организации в 65—70 тыс. человек “Союз” в годы “расцвета” (1905—1907 гг.) имел 260 отделов, 227 из которых располагались в городах Европейской России и только 33 — в сельской местности. Численность членов в местных организациях “Союза” колебалась от 9—10 тысяч и 14 тысяч соответственно в Москве и Петербурге, до 100—300 человек в уездных городах¹⁷. Несмотря на имеющиеся данные о попытках октябристов привлечь на свою сторону рабочих и крестьян (создание “рабочих партий 17 октября”, крестьянских организаций в Воронежской, Московской, Таврической, Тульской, Ярославской, Томской губерниях и Донской области), историки считают, что представителей этих категорий населения в партии практически не было¹⁸. Наиболее значительную часть рядовых членов партии составляли высокооплачиваемые служащие из управленческой сферы, связанные с торгово-промышленным капиталом, чиновники различных рангов, отставные высшие чины военных, часть консервативно настроенных профессоров, преподавателей разных уровней, частнопрактикующие врачи, крупные адвокаты, представители деловой буржуазной интеллигенции.

До мая 1907 г. Центральный комитет “Союза 17 октября” состоял из двух отделов: в Москве (председатель П. Л. Корф) и в Петербурге (председатель Д. Н. Шипов). В мае двоецентризм было ликвидировано, был создан единый ЦК с местом пребывания в Москве. По оценкам исследователей, структура “Союза” на местах была весьма аморфной и

непрочной. Связь ЦК с губернскими, городскими, уездными и сельскими организациями была нерегулярной¹⁹.

Первый съезд “Союза” состоялся 8—12 февраля 1906 г. в Москве. Среди основных вопросов съезда, собравшего 389 делегатов, были такие, как отношение к политике кабинета С. Ю. Витте и издательская деятельность партии. На основе принятых решений при московском отделе ЦК было создано бюро печати, деятельность которого была скоординирована с деятельностью существовавшего с декабря 1905 г. бюро пропаганды. Не имея своей книгоиздательской фирмы, октябристы в 1906 г. издавали 56 газет и несколько десятков наименований брошюр²⁰.

В политическом спектре России “Союз 17 октября” занимал правый фланг либерально-буржуазного лагеря. Поддержав линию правительства, заявленную в Манифесте, октябристы в условиях нарастания революции оказались в меньшинстве на заседаниях I Государственной думы (16 депутатов из 478)²¹. Учитывая тот факт, что черносотенцы вообще не имели представительства в I Думе, группа депутатов-октябристов во главе с П. А. Гейденом и М. А. Стаховичем оказалась самой правой думской фракцией. Не случайно к роспуску I Думы (7 июля 1906 г.) октябристы отнеслись лояльно, в августе 1906 г. поддержали введение кабинетом П. А. Столыпина военно-полевых судов и вступили с премьером в переговоры о возможности создания коалиционного кабинета. Несогласие П. А. Гейдена, Д. Н. Шипова и М. А. Стаховича с позицией А. И. Гучкова по вопросу о введении полевых судов, их выход из “Союза” и основные партии “мирного обновления” положили начало кризисным явлениям в организации. На базе “мирнообновленцев” в 1912 г. возникла еще одна партия — “прогрессистов”, известная больше как думская фракция²².

На выборах во II Думу октябристы блокировались с монархистами и получили 42 депутатских мандата. 7—10 мая 1907 г. в Москве состоялся II съезд партии. Съезд принял резолюцию с осуждением “революционного террора” и одобрил аграрную политику правительства. Поддержав политику кабинета П. А. Столыпина в Думе, фракция “Союза” блокировала большинство законопроектов левее стоявших партий.

Возможности октябристов влиять на государственную политику не ограничивались Думой. Девять членов ЦК партии (Н. С. Волконский, С. М. Неклюдов, М. В. Родзянко, Н. А. Хомяков, А. И. Гучков, П. Л. Корф, М. В. Красовский, А. А. Кропоткин, Д. Н. Шипов) были членами Государственного совета, стоявшего над Думой и названного современниками “кладбищем реформ”²³.

Третьеиюньский переворот, одобренный лидерами октябристов, стал знаменем “звездного часа” в парламентском представительстве партии. Торжество реакции и новый избирательный закон предопределили одно из ведущих мест “Союза” как в III, так и в IV Государственных думах. Формально это выразилось в “захвате” председательского кресла представителями партии (Н. А. Хомяков, А. И. Гучков, М. В. Родзянко). Фактически в III Думе октябристы вместе с примкнувшими к ним имели

154 мандата из 442, а в IV Думе — 98 из 442²⁴. Формируя в сочетании с депутатами других партий то прогрессивное, то консервативное большинство, октябристы стали независимой “гирей” на весах правительственного баланса. В III Думе фракция “Союза” поддержала все репрессивные меры правительства против революционного движения, законы о Финляндии и западном земстве, аграрное законодательство и заняла консервативную позицию при обсуждении рабочего и социального законодательства. На III съезде партии, состоявшемся в октябре 1909 г. в Петербурге, октябристы разработали и приняли законопроекты в области земской, судебной, церковной и ряда других реформ, внесенных позже на обсуждение Думы. На съезде прозвучала озабоченность уменьшением численности и влияния партии. К маю 1909 г. сохранились лишь 38 губернских, 80 уездных и 4 сельских отделов “Союза”²⁵. Начинается отступление от линии тотальной поддержки правительства, о чем А. И. Гучков определенно заявил на ноябрьской (1913 г.) партийной конференции. После конференции думская фракция “Союза” раскололась на три части: “земцев-конституционалистов”, “Союз 17 октября” и группу “беспартийных”²⁶. За расколом фракции в конце 1913 — начале 1914 г. последовал раскол в партии. Многие отделы “Союза” на местах распались.

Пытаясь укрепить свои позиции, октябристы участвовали в кампании трезвеннического движения. Этот вопрос обсуждался на заседаниях ЦК “Союза” в мае 1913 г. в Москве и Петербурге²⁷. В 1914 г. “Союз” поддержал позицию правительства в войне. В сентябре 1915 г. ЦК партии принял резолюцию, где говорилось о необходимости довести войну до победного конца, содержалось требование создать министерство общественного доверия и провести амнистию политзаключенных²⁸. Летом 1915 г. октябристы приняли участие в создании Военно-промышленного комитета, Совещания по продовольственным перевозкам, топливу, Совещания по обороне. В августе того же года думская фракция “Союза” вошла в “Прогрессивный блок”, председателем которого стал октябрист С. И. Шидловский. На одном из заседаний блока 25 октября 1915 г. лидер “Союза” А. И. Гучков высказался за необходимость прямого конфликта с властью, ведущей страну к внутреннему и внешнему краху. После победы Февральской революции октябрист М. В. Родзянко возглавил Временный комитет Государственной думы, а октябрист А. И. Гучков вошел в должности военного и морского министра во Временное правительство. Однако сама партия стремительно распадается. Часть ее членов начинает поддерживать кадетов, часть вступает в ряды Радикальной демократической партии (бывшие “прогрессисты”), а часть — во вновь образованную на базе “Союза” Либеральную республиканскую партию. Во главе новой партии встали А. И. Гучков и М. В. Родзянко. Вместе с Радикальной демократической и Республиканской демократической партиями (А. И. Путилов, И. И. Дмитриуков) Либеральная республиканская партия стояла на правом крыле буржуазного лагеря, была крайне немногочисленна и не пользовалась серьезным влиянием в политической жизни России. По мнению специалистов, после Октября 1917 г. партия прекращает свое существование²⁹.

Основные положения программы

Связав с Манифестом 17 октября “знамение” величайшего переворота в судьбах Отечества, октябристы в своей программе сосредоточились на проблемах его защиты и практической реализации мирным реформаторским путем³⁰. Это отразилось в выборе названия партии — “Союз 17 октября”. Первым пунктом программы стало требование сохранения России как единого унитарного государства при широком местном самоуправлении, введении гражданских свобод и участия всех граждан без различий национальности и вероисповедания в формировании институтов правительственной власти. Право на автономное государственное устройство в рамках империи признавалось только за Финляндией.

Идеал политического устройства для России октябристы видели в конституционной монархии с народным представительством, создаваемым на основе всеобщего избирательного права. Государственная дума, по их мнению, обладая законодательными правами, должна была укрепить авторитет монарха в его призвании — явиться умиротворяющим общественным началом. Дума должна была стать решающим органом двухпалатного парламента, к выборам в который допускались “полноправные граждане” не моложе 25 лет. Проводить выборы предполагалось путем закрытого голосования — прямого в городах, имеющих отдельное представительство, и двухстепенного в остальных местностях — без различия пола, вероисповедания, национальности. Программа гарантировала равенство всех граждан перед законом, свободу совести, печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища. Государственной думе предстояло решать первоочередные социально-экономические и политические проблемы.

В области крестьянского вопроса предполагалась ликвидация юридических ограничений прав крестьян, признание мирского землевладения институтом гражданского права. Подъему крестьянского благосостояния, по мнению составителей программы, должны были служить: регулирование мелкой земельной аренды, преобразование деятельности крестьянского поземельного банка, содействие расселению и переселению крестьян, признание государственных и удельных земель “фондом для удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких землевладельцев”, ликвидация чересполосицы и возвращение отрезков. Отчуждение помещичьих земель допускалось лишь в случае “государственной важности” и “на справедливых условиях вознаграждения”³¹.

В рабочем вопросе программа партии предусматривала развитие рабочего законодательства в соответствии с особенностями отдельных производств и с учетом опыта “просвещенных” промышленных стран. В частности, предусматривалось проведение мер по обеспечению рабочих и их семей в случаях болезни, инвалидности и смерти, различные формы страхования, сокращение рабочего времени на вредных производствах для женщин и детей. Признание свободы профессиональных союзов, свобода стачек оговаривались необходимостью проведения ряда

мер правового характера, общий смысл которых заключался в недопустимости нанесения ущерба от последних интересам промышленности, ибо в ее эффективном развитии октябристы видели залог успешного решения проблем как каждого рабочего, так и государства в целом. Преобразовательные меры в области местного самоуправления предусматривали расширение прав местных земских и городских учреждений, создание "мелкой земской единицы" и устранение сословности.

В развитии народного образования октябристы видели гарантию успеха реформ в целом. Помимо ассигнования дополнительных средств здесь предусматривались развитие системы начального, среднего и высшего образования, свобода частной и общественной инициативы в этой области, координация действий всех ступеней системы между собой и с нуждами практической жизни. Кроме того, важнейшее условие реализации всех начинаний "Союз" видел в проведении ряда судебных и административных реформ. Введение бессословного, независимого от администрации суда, выборное начало в органах местной юстиции, упразднение судебно-административных учреждений, гласность судопроизводства, расширение компетенции суда присяжных, гарантированный законом контроль за деятельностью администрации — все эти меры должны были привести, с точки зрения партии, к становлению основ правового государства.

Завершается программа набором мер финансово-экономического характера, главными из которых являются: содействие подъему производительных сил, особенно в области сельскохозяйственного производства; организация сельскохозяйственного, промышленного и торгового кредита; распространение технических знаний и подъем производительности труда; расширение сферы частного предпринимательства в области эксплуатации и рационализации природных богатств, смещение акцентов в налоговой политике в сторону прямого прогрессивного налогообложения в противовес косвенному; развитие инфраструктуры — сети железных, водных, шоссейных и грунтовых дорог.

Объективный смысл предлагавшихся октябристами реформ заключался в быстрейшем становлении индустриального общества, развитии буржуазных отношений во всех сферах производства и распределения, в сглаживании на этой основе политических, социальных и национальных противоречий³².

Организационные принципы

В соответствии с уставом членство в организации было открыто для всех партий и частных лиц, преобразовательные планы которых не шли дальше "развития и укрепления начал конституционной монархии"³³ с народным представительством и основных положений Манифеста 17 октября. Организационной целью "Союза" провозглашалось объединение отдельных лиц и партий, признающих необходимость выборов и скорейшего созыва Государственной думы, мирной, путем реформ, практической реализации положений Манифеста. Отсюда задачи своей деятельности "Союз" видел в противодействии как революци-

онной, так и реакционной пропаганде, в объединении сил для проведения своих кандидатов в Государственную думу. Органами "Союза" на территории империи провозглашались общие или местные съезды и собрания, столичные центральные комитеты и местные комитеты с их отделениями. Для сочувствующих "Союзу" на местах предусматривалось создание временных местных комитетов.

Порядок приема в партию для частного лица сводился к формальному устному или письменному заявлению, сделанному какому-либо из комитетов, с указанием желаемой для вступления организации "Союза". Для выхода из "Союза" требовалось лишь заявление. Минимальное число членов для организации постоянного местного комитета "Союза" — не менее 100. Структура последнего не регламентировалась и являлась прерогативой членов комитета, который наделялся правами исполнительных органов местных съездов и собраний членов "Союза" и должен был периодически отчетываться о своей деятельности перед ЦК партии. Первоначально (до 1907 г.) устав предусматривал наличие центральных комитетов в обеих столицах, которые при необходимости могли собираться на общее совещание. Перечень полномочий центральных комитетов включал осуществление связей с местными комитетами и координацию их действий, взаимодействие с другими партиями, распоряжение средствами "Союза" и руководство его деятельностью между съездами, созываемыми им не менее одного раза в год. Средства "Союза" состояли из добровольных взносов и пожертвований. Обязательные членские взносы сверху не устанавливались, хотя и не запрещались как практика самих местных организаций на их же нужды³⁴.

Лидеры

Значительно более ярко, чем у партии, сложилась судьба ее лидера — А. И. ГУЧКОВА. Родился Александр Иванович в 1862 г. в семье московского купца первой гильдии И. Е. Гучкова и обрусевшей французки Корали Петровны, урожденной Вакье. Закончив вторую московскую гимназию, Гучков продолжил образование на историко-филологическом факультете Московского университета (1881—1885 гг.), после чего был призван на службу в первый лейб-гвардии Екатеринославский полк. Вехи его военной карьеры были отмечены званиями рядового, младшего унтер-офицера и, наконец, прапорщика армейской пехоты, правда уже запаса, куда он вышел ровно через год. Лекции Берлинского и Гейдельбергского университетов Германии, научные дискуссии в кружке профессора Московского университета П. Г. Виноградова стали последующими вехами формирования его мировоззрения.

Светская карьера А. И. Гучкова связана с недюжинными организаторскими способностями на постах почетного мирового судьи, помощника губернатора по продовольственному и благотворительному делу в Лукояновском уезде Московской губернии, члена городской думы. Именно с последнего поста, с орденом Анны III степени "на шею", Гучков в конце 1897 г. неожиданно для всех добровольно поступает на службу в охранную стражу Китайско-Восточной железной дороги в должности

младшего офицера казачьей сотни и в течение двух лет служит в Маньчжурии. Возвращение в Москву в 1899 г. было недолгим, и уже в 1900 г. с родным братом Федором он волонтером принимает участие в войне буров против Англии в Южной Африке, где был ранен, попал в плен к англичанам и откуда вернулся лишь в начале нового века³⁵.

В сентябре 1903 г. А. И. Гучков женился на М. И. Зилоти (1871—1938), мать которой, Юлия Александровна, приходилась родной сестрой отцу Сергея Васильевича Рахманинова.

После начала русско-японской войны в марте 1904 г. Александр Иванович выезжает на театр военных действий в Маньчжурию и занимает посты сначала помощника главного управляющего, а затем главного управляющего Общества Красного Креста. После поражения России он один из немногих остается в Мукдене с неэвакуированными солдатами и содействует передаче русских госпиталей японской армии с соблюдением международных норм. Его возвращение в Москву состоялось лишь в мае 1905 г. Тогда же он впервые был приглашен для беседы к Николаю II, которому поначалу понравилась его откровенность.

Взросший авторитет и деятельная натура сразу же поставили Гучкова в число наиболее заметных фигур умеренного крыла российского либерализма. Будучи убежденным сторонником конституционной монархии, концепции “единой и неделимой” империи, Гучков отличался стабильностью политических взглядов на протяжении всей политической карьеры. Его политическим кумиром в зрелые годы был Ллойд Джордж, а примером государственного устройства — Британская империя. Не случайно Манифест 17 октября стал для него важнейшим ориентиром и платформой политической деятельности. Став в октябре 1905 г. одним из основателей “Союза 17 октября”, уже через год он возглавил эту организацию и оставался до конца ее лидером. Бескомпромиссность и настойчивость Гучкова в отстаивании основных октябристских идей, поддержка в годы революции правительственной политики стали в ряд причин, обусловивших его избрание в состав I и II Государственных дум. В Царском Селе его кандидатура не прошла на пост министра торговли и промышленности в правительстве П. А. Столыпина, с которым Александр Иванович был знаком лично с апреля 1906 г. Лишь в 1907 г., после изменения избирательного закона, в результате третьиюньского переворота, он попадает в Таврический дворец по первой курии Москвы, где в ноябре 1908 г. бросает вызов правящей камарилье — произносит речь с обвинением великих князей дома Романовых, занимавших ключевые военные и государственные посты, в ответственности за проигранную войну и развал армии. В апреле 1911 г. Гучков в знак протеста против проведения П. А. Столыпиным в обход Думы закона о земстве в западных губерниях уходит с поста ее председателя, на котором в 1910 г. сменил Н. А. Хомякова. Вторым ударом по царской семье, вызвавшим откровенную ненависть императрицы, стало выступление Гучкова в январе 1912 г. против Г. Распутина. Александр Иванович становится поднадзорным Департамента полиции. С этого времени он смотрит на Романовых как

на обреченных. В ноябре 1913 г. на петербургском совещании октябристов он произносит речь, где признает фактическое поражение попыток реформировать царский режим³⁶.

В годы первой мировой войны, находясь на постах особо уполномоченного российского Красного Креста, председателя Центрального военного-промышленного комитета (с весны 1915 г.), члена Государственного совета по торгово-промышленной курии (сентябрь 1915 г.), Александр Иванович окончательно укрепляется в мысли о необходимости смены высшей власти. Будучи одним из активных участников Февральской революции, А. И. Гучков вместе с В. В. Шульгиным 2 марта 1917 г. принимал в Пскове из рук Николая II акт об отречении в пользу Михаила Александровича. После провала идеи династической рокировки он занял пост военного и морского министра в составе Временного правительства, пытался навести порядок в армии, был сторонником жестких мер по отношению к параллельным властным структурам (Советы) и выступал за продолжение военных действий. Под давлением общественного мнения 29 апреля 1917 г. А. И. Гучков подал в отставку и, примкнув к “Партии порядка”, вновь занял пост председателя Центрального военно-промышленного комитета. Летом 1917 г. он принял активнейшее участие в подготовке и осуществлении корниловского мятежа, был арестован и после недолгого заключения освобожден Временным правительством. Октябрь 1917 г. застал Гучкова в Кисловодске. Оставаясь непримиримым противником новой власти, Александр Иванович стал одним из активных участников белого движения. Перейдя с весны 1918 г. на нелегальное положение, он в начале 1919 г. по поручению А. И. Деникина возглавил миссию в Западную Европу, основной целью которой была интенсификация помощи белым армиям. После провала белого движения он поселился с семьей в Париже. Не принадлежа ни к одной из эмигрантских группировок, Александр Иванович стал объектом негативного отношения монархистских кругов, не простивших ему участия в акте отречения Николая II.

С 1921 г. А. И. Гучков занимал должность члена управления зарубежного Красного Креста, где значительную часть времени уделял вопросам оказания помощи русским беженцам. Умер Александр Иванович в Париже 14 февраля 1936 г. Похоронен на кладбище Пер-Лашез.

Источники

- ЦК “Союза 17 Октября” в 1905—1907 гг. Документы и материалы. //История СССР. 1991. № 2—6.
“Союз 17 Октября”. Центральный комитет. Отчет ЦК “Союза 17 Октября” о его деятельности. М., 1912—1914.
Устав общества под названием “Союз 17 Октября”. СПб., 1906.
Программные документы политических партий и организаций: Хрестоматия для изучающих политическую историю XX века. М., 1990.

Литература

- Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ). //История СССР. 1990. № 4.

Политические партии в России: Страницы истории. М., 1990.
Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. — 1920 г.). М., 1977.
Боханов А. Н. Александр Иванович Гучков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987.

ПАРТИЯ «МИРНОГО ОБНОВЛЕНИЯ»

Историческая справка

Партии «мирного обновления», несмотря на малочисленность и недолгое время существования, принадлежит особое место в политической истории России начала XX века. Ее членами являлись крупные деятели того времени, имевшие немалый интеллектуальный и моральный авторитет среди образованной части общества: П. А. Гейден, Е. Н. Трубецкой, Д. Н. Шипов, М. А. Стахович, Н. Н. Львов и др. Партия пыталась играть роль конституционного центра, объединяющего всех сторонников эволюционного пути развития страны, не приемлющих как левый, так и правый экстремизм. Неудача этих попыток «мирнообновленцев» явилась составной частью более общего явления — слабости российского либерализма, его исторической обреченности в борьбе с революцией и реакцией.

Истоки оформления «мирнообновленцев» сначала в думскую фракцию, а затем и в политическую партию лежат в событиях, связанных с работой I Государственной думы. Будущее ядро «мирного обновления» сформировалось из видных деятелей левого крыла октябристов (граф П. А. Гейден, М. А. Стахович, Д. Н. Шипов). Сразу после образования «Союза 17 октября» стала очевидной и его неоднородность. Ряд представителей левого фланга стремился освободиться от влияния правоконсервативных элементов, в значительной мере определявших господствующую тенденцию в политике партии. По мере медленного, но неуклонного движения октябристов вправо у «истинных либералов», группировавшихся вокруг П. А. Гейдена, зреет идея отделения. Большие надежды на перспективу образования умеренно-либеральной, центристской политической силы П. А. Гейден и М. А. Стахович связывали также с правым крылом партии кадетов (князь Е. Н. Трубецкой, Н. Н. Львов и др.). Предтечей будущей партии явилась созданная в I Думе фракция «мирного обновления». По свидетельству Д. Н. Шипова, в нее вошли 29 депутатов и еще около 30 голосовало вместе с ней. Самое активное участие в формировании фракции принял П. А. Гейден, который по праву считается основателем партии. Наиболее деятельной силой являлось бюро думской группы «мирного обновления». В него вошли П. А. Гейден, М. А. Стахович, Н. Н. Львов, Н. С. Волконский, И. Н. Ефремов, Н. Д. Байдак и др. Из четырнадцати членов бюро семь являлись или были в прошлом предводителями дворянства, шесть других также относились к землевладельцам, имея при этом крупные деловые интересы и в промышленности. По мнению князя Е. Н. Трубецкого, с самого

начала симпатизировавшего «мирнообновленцам», основанием для образования самостоятельной политической группы послужили не столько программные, сколько тактические разногласия с кадетами и октябристами³⁷. Фракция «мирного обновления» подчиняла все тактические соображения незыблемым морально-нравственным началам, не допускала здесь никаких компромиссов. В основу как программных построений, так и тактической линии группы (а это несравненно более важно) было положено признание безусловной ценности человеческой личности и ненасильственной, конституционной политической деятельности строго в рамках закона. С этим связано и название фракции.

Формальное образование партии было провозглашено 12 июня 1906 г. под названием «Прогрессивная партия мирного обновления». 27 июля 1906 г. политические взгляды «мирнообновленцев» были сформулированы в специальном воззвании. В нем говорилось: «Сильная монархическая власть, народное представительство, свобода, основанная на праве и равенстве всех перед законом, — таковы условия для возрождения России». Однако «мирнообновленцы» по-прежнему являлись не более, чем фракцией или своего рода протопартией, тем более что официально она еще не была зарегистрирована.

После роспуска Думы «мирнообновленцы» участвовали в известном воззвании в Выборге, но ушли с него, отказавшись подписать Выборгское воззвание. Резко негативно воззвание было встречено также частью правых кадетов, еще больше сблизившихся с «мирнообновленцами». Журнал «Московский еженедельник» под редакцией Е. Н. Трубецкого стал органом новой партии.

В период между I и II Думами деятельность «мирнообновленцев» была сконцентрирована на попытках объединить под своей эгидой либеральный центр. Эта задача оказалась несбыточной в I Думе ввиду преобладания кадетов с их ярко выраженной неоднородностью и тактической всеядностью, а также бессилия октябристов, прочно вошедших в одну упряжку с правительством. Однако поиски возможностей образования конституционного центра были ненапрасны: они привели к образованию нового, наиболее яркого течения в русском либерализме, которое олицетворялось «мирным обновлением». По определению газеты «Слово», сутью этого направления, его лозунгом были «... мир как противоположность войне, эволюция как антипод революции»³⁸.

Создать центристскую коалицию тем не менее не удалось и после роспуска Думы. Октябристов не устраивало стремление «мирного обновления» провести четкую разграничительную линию между либерализмом и правой реакцией, что неминуемо означало оппозиционную тактику по отношению к правительству. Особенно отчетливо это проявилось после объявления правительством 24 августа 1906 г. решения о введении военно-полевых судов. «Союз 17 октября» и его лидер А. И. Гучков приветствовали это решение. Октябристы также вынуждены были связать себя с одобрением целого ряда антиконституционных актов кабинета, которые неизбежно повлекли за собой роспуск Думы. «Мирнообновленцы» же, в свою очередь, решительно осуждая всякого рода кровавый террор, из какого бы лагеря он ни исходил, резко выступили против политики силового «усмирения». Таким образом, возможность

блока с октябристами была отвергнута с обеих сторон. Политическое поведение А. И. Гучкова и его партии явилось причиной того, что окончательно порвали с октябристами и вступили в "мирное обновление" Д. Н. Шипов, кн. В. М. Голицын, С. И. Четвериков, П. П. Рябушинский и др.

В свою очередь кадеты, после того как часть правого крыла партии примкнула к П. А. Гейдену и его соратникам в связи с оценкой Выборского воззвания, считали "мирнообновленцев" "слишком правыми" и "буржуазными". Этот псевдорадикализм, "отвращение от правых блоков" помешал им пойти на союз с более умеренными либеральными группами.

Другим приметным эпизодом в истории партии "мирного обновления" были переговоры с П. А. Столыпиным о вхождении в кабинет. Условием участия в правительстве "мирнообновленцы" поставили подтверждение приверженности свободе и социальным реформам, политическую амнистию, приостановление смертных казней, сокращение срока до созыва II Думы. Столыпин ответил решительным отказом, и переговоры, таким образом, окончились ничем.

Тем временем партия направила усилия на то, чтобы добиться легализации и превратиться в полноценную партию — создать местные комитеты, прочие организационные структуры и т. д. В начале октября 1906 г. правительство отказало "мирнообновленцам" в регистрации, ссылаясь на угрозу с их стороны "общественному спокойствию". Это вызвало в обществе и особенно в прессе целую бурю: слишком очевидной была смехотворность данного предлога по отношению к "безобиднейшей", как тогда говорили, партии. Под давлением общественности 16 октября разрешение на регистрацию было выдано. Были созданы Петербургский и Московский отделы ЦК партии. В провинциях удалось создать полноценные организации в 12 городах.

Первый съезд Петербургского и Московского ЦК состоялся 20—22 ноября 1906 г. Итогом стало принятие пространной резолюции, содержавшей решение о самостоятельном участии в избирательной кампании.

Между тем в условиях развития революции все яснее становилась утопичность политической линии партии. Сами члены партии признавали, что в "смутное революционное время" ее перспективы невелики, за "мирнообновленцами" не пойдет большинство. Уже в деятельности фракции в I Думе был замечен абсентеизм. В период подготовки к выборам во II Думу неустойчивость положения партии, вытекавшая из слабой социальной базы для создания умеренного политического центра, стала проявляться все сильнее. На выборах во II Думу были забаллотированы почти все лидеры партии, включая П. А. Гейдена. Из крупных деятелей "мирного обновления" в Думу прошел лишь М. А. Стахович, всего же фракция насчитывала только три члена. Это означало серьезнейший кризис партии, стали раздаваться голоса в пользу ее самороспуска. Столь эфемерная организация могла, по мнению Е. Трубецкого, политически выжить лишь в виде направления, а никак не партии. В III Думу прошло 7—8 "мирнообновленцев", но уже не как предста-

вители партии, а как частные лица. Начался последний этап деятельности партии, прошедший под знаком новых тенденций общественной жизни, развивавшихся после революции. Определенная идеологическая переориентация российского либерализма, подъем национал-либерального течения, а также пробуждение передового крыла крупных российских предпринимателей для активной общественной деятельности создали новый идейно-политический климат. Возникает прогрессистское движение, а вместе с ним и потребность его структурирования в думскую фракцию и политическую партию. И здесь уже практически прекратившая существование партия "мирного обновления" сыграла свою последнюю, но чрезвычайно важную роль. Инициаторами создания фракции прогрессистов явились "мирнообновленцы", они же и вошли в эту новую политическую группу, поставив ей на службу свои организаторские способности и интеллектуальный потенциал.

Основные положения программы

Партия "мирного обновления" предлагала программу, включающую комплекс буржуазно-демократических реформ. Она выступала за конституционную монархию и двухпалатный представительный орган. Предлагая сохранить высшую палату — Госсовет, "мирнообновленцы" считали необходимым избирать его местными учреждениями. Декларируя всеобщее избирательное право, они не считали возможным распространять его на мужчин моложе 25 лет, а женщинам вообще отказали в праве голоса.

Для обеспечения устойчивости крестьянских хозяйств партия предлагала осуществить принудительное отчуждение части помещичьих земель на началах выкупа по "справедливой оценке" и произвести наделение безземельных и малоземельных. Таким образом, аграрная программа партии близка к кадетской. "Мирнообновленцы" также выступали за урегулирование арендных отношений, организацию дешевого кредита, поднятие технического уровня земледелия и его культуры, цивилизованную переселенческую политику.

В рабочем вопросе партия выступала за сокращение рабочего дня "в зависимости от условий производства". Для урегулирования конфликтов и трудовых споров считалось необходимым организовать "примирительные камеры" из представителей рабочих и хозяев.

В области национального вопроса и национально-государственного строительства требования "мирнообновленцев" отличались расплывчатостью. В программе говорилось о предоставлении автономного управления "отдельным областям или определенным территориям".

Организационные принципы

Органами управления партии в уставе назывались общие собрания пленов, местных комитетов или ЦК. Съезд партии должен был созы-

ваться не реже одного раза в год. Съезд избирал ЦК в составе не более 20 человек и на максимальный срок в один год. Местные комитеты образовывались при наличии десяти и более членов партии. Для координации работы из представителей местных комитетов избирался особый комитет округа (губернии или города). Желавший вступить в партию должен был заявить об этом устно либо письменно. Таким образом, двери в партию были широко открыты, и ее организационные принципы, равно как и требования к членам, не отличались большой жесткостью.

Лидеры

Граф Петр Александрович ГЕЙДЕН (1840—1907) — выходец из богатой и знатной семьи, имевшей прочные связи в правительственных и придворных кругах, был широко и по-европейски образованным человеком. Его политические взгляды сформировались в 1868—1886 гг., когда Петр Александрович служил по судебному ведомству. Как известно, в итоге “великих реформ” в России была создана одна из передовых по мировым меркам судебных систем. Работа в ней была отличной школой гражданственности и помогала обрести определенные политические навыки. С 1895 г. граф Гейден принимает деятельное участие в работе псковского земства. Одновременно он избирается председателем Вольно-экономического общества, основанного еще в 1765 г. в Петербурге. Начался важный этап в биографии Петра Александровича, выведший его в политики общероссийского масштаба. Организация, во главе которой стоял П. А. Гейден, играла заметную роль в становлении в России гражданского общества, сама являясь его существенным элементом. Вольно-экономическое общество было и исследовательским центром, и дискуссионным клубом — очагом либерального свободомыслия. Не случайно правительство в 1899 г. ограничило деятельность общества, ущемив его традиционные права “вольности”. Являясь президентом организации в мрачный период господства Плеве, Петр Александрович сумел в целом защитить ее права и сделать Вольно-экономическое общество одним из оплотов российской либеральной оппозиции. В 1904—1905 гг. П. А. Гейден — деятельный участник земского движения. Он часто избирался председателем земских съездов. Так, председательствуя на июньском съезде 1905 г., Петр Александрович сумел объединить всех участников, примирить противоречия и добиться принятия требований к правительству, переданных императору депутацией съезда. Осенью же 1905 г. П. А. Гейден руководил работой не разрешенного правительством земско-городского съезда. Несмотря на острые противоречия между кадетским большинством и праволиберальной частью участников, Петр Александрович проявил незаурядное мастерство компромисса, добился формирования своего рода единого земско-городского блока на центристских позициях. Уже в тот период вполне проявилось основное политическое качество графа Гейдена — умение объединять людей, привлекать их к себе, удерживать от крайностей, внушать веру в абсолютную ценность законности и прав чело-

века. В I Думе, оставаясь непримиримым противником министерства реакционера Горемыкина, П. А. Гейден тем не менее решительно выступал против необузданности левых партий и групп, считая, что бороться с произволом нельзя нарушением законов и насилием. Эти же принципы П. А. Гейден старался воплощать в деятельности фракции (а позднее — в партии) “мирного обновления”, создателем и душой которой он являлся. Граф Гейден был избран первым председателем партии.

Сотратники Петра Александровича отмечали такие его качества, как выдержка, уважение к чужому мнению и человеческой личности вообще, доброта и отзывчивость, юмор. Нравственные начала в политике он ставил превыше всего. Успехи фракции “мирного обновления” на начальном этапе ее деятельности во многом связаны с активностью П. А. Гейдена в Думе и вокруг нее. Однако объективные процессы развития революции вытеснили “мирнообновленцев” на обочину политической жизни. Попытки П. А. Столыпина привлечь графа Гейдена в состав правительства окончились неудачей, т. к. тактическая линия министерства и методы “усмирения” страны никак не совпадали с представлениями Петра Александровича о способах политической деятельности. На выборах во II Думу П. А. Гейден был забаллотирован. Смерть Петра Александровича в 1907 г. оборвала его карьеру общественного деятеля и еще более усугубила кризис партии “мирного обновления”.

Источники

- Кокцов В. Н. Из моего прошлого: Воспоминания 1903—1919 гг. Париж, 1933. Т. 2.
Шипов Ж. Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990.
Великая Россия. М., 1910.
Прогрессивная партия. Съезд прогрессистов 11, 12 и 13 ноября 1912 г. СПб., 1913.
Трубецкой Е. Партия “мирного обновления”. М., 1906.
Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в Первой Государственной думе. СПб., 1907.

Литература

- Аврех А. Я. Прогрессизм и проблемы создания партии “настоящей” буржуазии // Вопросы истории. 1990. № 9.
Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. М., 1988.
Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1917 гг. / Борьба вокруг “ответственного министерства” и “правительство доверия” // Л., 1977.
Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
Селецкий В. Н. Прогрессизм: идейно-политическая платформа // Не-пролетарские партии России в трех революциях: Сб. ст. М., 1989.

“ПРОГРЕССИВНАЯ ПАРТИЯ” (прогрессисты)

Историческая справка

В результате кризиса партии “мирно о обновления” образовался вакуум в той части политического спектра России, которая условно располагалась между кадетами и октябристами. В послереволюционный период общественная потребность в партии либерального центра стала еще более острой. Кроме того, нарастали признаки кризисных явлений в “старых” либеральных партиях — партии “народной свободы” и “Союзе 17 октября”. Именно на этой почве, как своего рода приемник “мирного обновления”, возник и развился прогрессизм. Поскольку “мирное обновление” могло обеспечить прогрессистам лишь идеологическую, но никак не организационную легитимацию, было решено образовать политическую группу, не обладающую формальными признаками партийности, — прогрессистскую фракцию в III Государственной думе. Придерживаясь каких-либо организационных принципов посчитали нецелесообразным: члены группы обладали свободой выступлений и олосований. Первоначальный состав фракции — 23 человека. Так произошло рождение новой политической силы, оставившей заметный след в дореволюционной истории России.

Появлению и развитию прогрессизма способствовали изменения в идейном и интеллектуальном климате страны, происшедшие после поражения революции. Русский либерализм ставит своей задачей “полное нравственное обновление”, очищение от химеры революционаризма. Кровавые эксцессы революции, действия “разнузданной и деморализованной толпы”, с одной стороны, и жестокость черносотенной реакции, с другой, требовали, по мнению Е. Н. Трубецкого, П. Б. Струве, Д. Н. Шипова и других деятелей конституционного центра, перейти на рельсы постепенного, но неуклонного реформаторского развития, “культурного движения”. Идейной основой этого процесса должна была стать складывающаяся теория национал-либерализма. Именно национальная идея, основанная на необходимости борьбы за могучую и процветающую Россию, возвращение ей славы и авторитета великой державы, могли, по мысли теоретиков прогрессизма, объединить все здоровые силы общества.

Либеральный национализм был призван противостоять зоологическому национализму правых, который служил не консолидации, а розни. Однако национальная идея, в понимании прогрессистов, в первую очередь была обращена вовне страны. Активная внешняя политика, особенно на Балканах, борьба за проливы при опоре на проанглийскую ориентацию в иностранных делах — такова была прогрессистская программа возрождения могущества России на международной арене. В среде прогрессистов возникает течение “неославизма”, провозглашавшее всеславянское единение, однако уже не на духовно-эмоциональной основе, характерной для старого славянофильства, а на началах “здорового эгоизма”. Это означало стремление к росту геополитического и, главным образом, экономического влияния Российской империи. Повы-

шенное внимание к проблеме рынков сбыта и зон экономического влияния со стороны прогрессистов объясняется тем, что они обрели, наконец, социальную опору. Ею стала передовая, европеизированная и либерально настроенная часть русской буржуазии. Во главе этой предпринимательской прослойки стояли московские текстильные фабриканты В. П. и П. П. Рябушинские, А. И. Коновалов, С. М. Третьяков, С. И. Четвериков и др. Объективные экономические интересы торгово-промышленных кругов, до этого в основном политически пассивных, в послереволюционное время приводят часть из них к последовательному либерализму. Прогрессистская программа “позитивного национализма” вполне отвечала устремлениям передовой буржуазии, так как позволяла укрепить ее экономическое и политическое могущество, причем на новой, либерально-реформистской основе. В 1908 г. в Москве начались знаменитые “экономические беседы” — совместные собрания представителей либеральной интеллигенции и делового мира. В происходивших там дискуссиях формировалось политическое течение, основанное на общих интересах противодействия реакционным дворянско-помещичьим и бюрократическим кругам. У торгово-промышленного класса зреет понимание того, что создать динамичную и процветающую экономическую систему невозможно в условиях сохранявшихся в течение четверти века “исключительных положений”, отсутствия неприкосновенности личности и при сословном неравноправии. Это явилось ударом по октябризму, претендовавшему на представительство интересов крупных предпринимателей и обуржуазившихся помещиков. Октябристская фракция в III Думе уменьшилась на 26 человек, из них к прогрессистам примкнули 14.

Период оформления прогрессистов в политическую партию начался в связи с подготовкой к выборам в IV Думу. В Москве, Петербурге и ряде других городов были сформированы “внепартийные” комитеты “прогрессивных избирателей”, “истинно конституционных элементов”. В них вошли известные общественные деятели и представители делового мира: И. Н. Ефремов, М. М. Ковалевский, кн. В. М. Голицын, А. И. Коновалов, кн. Г. Е. Львов, П. П. и В. П. Рябушинские, Д. Н. Шипов, С. И. Четвериков, гр. А. П. Толстой, В. П. Энгельгардт и др. В марте—мае 1912 г. эти вновь образованные организационные структуры провели ряд заседаний и конференций с целью выработки программных задач и тактики. По словам И. Н. Ефремова, целью новой организации было “...сдвинуть Россию с мертвой точки безнадёжного топтания на месте в сфере старого бесправия и произвола”³⁹. Было решено не принимать какой-либо детализированной программы, чтобы иметь возможность сплотить максимально более сильный и обширный конституционный центр. С этой целью комитеты прогрессистов вошли в предвыборный блок с кадетами, которые, в свою очередь, стремились укрепить социальную опору партии “народной свободы” за счет торгово-промышленного класса. Основной замысел этого альянса — потеснить октябристов в первой избирательной курии — удался, а во второй курии кадеты сохранили свои позиции.

Очевидный успех на выборах ускорил процесс формирования новой

партии. В ноябре 1912 г. состоялся первый съезд прогрессистов. Программа нового политического образования опять не была принята, однако одобренные съездом "основные начала" являлись своего рода декларацией программных принципов прогрессизма. Они не отличались большой конкретностью, обходя ряд острейших общественно-политических проблем страны. Тем не менее общая политическая направленность группы уже вполне определилась. Ее печатными органами стали газеты "Русская молва" и "Утро России".

К началу работы IV Думы фракция прогрессистов насчитывала 48 членов. Из них: 19 землевладельцев, 11 представителей интеллигенции и 8 выходцев из торгово-промышленных кругов. Группа сразу сориентировалась на активную тактику в Думе, не останавливаясь, в случае необходимости, перед созданием конституционного кризиса и роспуском Думы.

Активность и энергия прогрессистов вновь поставили в повестку дня вопрос о возможности формирования сильного конституционного центра, который определял бы линию Думы и, в конце концов, заставил бы правительство выполнить требования либеральной оппозиции. В целом либеральное большинство в IV Думе складывалось чаще, чем в III. Однако противодействие со стороны правящей бюрократии попыткам прогрессистов осуществить, опираясь на Думу, необходимый комплекс реформ было чрезвычайно ожесточенным. Кроме того, против прогрессистского центра боролось и правооктябрьское крыло Думы. Тем не менее в декабре 1912 г. Дума проголосовала за прогрессистскую формулу, в которой содержался призыв к правительству "твердо и открыто" вступить на путь осуществления Манифеста 17 октября 1905 г. Этот успех также не мог не вызвать раздражения правящих кругов. Вместе с тем призывы прогрессистов резко активизировать внешнюю политику, бороться за сферы влияния и рынки сбыта на Ближнем и Среднем Востоке, а в случае необходимости смело идти навстречу военному столкновению, в целом отвечали духу официальной правительственной политики. В предвоенный период наблюдался процесс "левения" предпринимательских кругов и их политических организаций, что выражалось в попытках привлечения к либеральному центру новых союзников. Известен даже факт переговоров, носивших характер зондирования, в марте 1914 г. одного из лидеров прогрессистов А. И. Коновалова с представителем большевиков А. И. Скворцовым-Степановым, которые, впрочем, не дали результатов.

В годы первой мировой войны прогрессисты немало сделали для создания органов государственно-монополистического регулирования экономики, а также различных форм самоорганизации буржуазии. По инициативе партии были созданы военно-промышленные комитеты и рабочие группы при них. Прогрессистская часть торгово-промышленного класса (как и его политическая партия) не поддерживала всемерное подавление рынка, ужесточение рабочего законодательства и распространение законов военного времени на сферу производства. В 1916 г. прогрессисты решительно выступили в Думе против правительственного законопроекта о милитаризации труда. Летом же 1915 г. они вошли в

состав "Прогрессивного блока", однако осенью 1916 г. покинули его в знак протеста против отказа других партий включить в декларацию блока требование "ответственного министерства" — одного из программных требований партии.

После Февральской революции некоторые деятели прогрессизма принимали активное участие в формировании Временного правительства. В частности, князь Г. Е. Львов, участник "мирнообновленческого" движения, а впоследствии и член группы прогрессистов, являлся главой первых двух послефевральских кабинетов. Однако сама партия фактически прекратила существование, вытесненная с политической арены партиями, имевшими больше шансов получить массовую поддержку. Часть прогрессистов во главе с А. И. Коноваловым примкнула к кадетам. Ряд других деятелей образовал новую — радикально-демократическую партию. Однако идеи прогрессизма и его тактические принципы вряд ли могли быть сохранены в условиях развивавшейся революции и быстрой радикализации народа.

Основные положения программы

Как уже отмечалось, из тактических соображений прогрессисты не считали целесообразным связывать себя жесткими программными установками. Тем не менее ряд принципов программного характера партия положила в основу своей деятельности.

В области политического устройства прогрессисты считали необходимым "утверждение конституционно-монархического строя с ответственностью министров перед народным представительством. Партия выступала за отмену положения об усиленной и чрезвычайной охране порядка и за введение в стране "правового строя", за выработку нового избирательного закона, за неприкосновенность личности, свободу слова, собраний и совести. Права Думы должны были быть расширены, а Государственный совет реформирован "в направлении увеличения его связи со страной". Прогрессисты выступали за расширение компетенции и независимости городского и местного самоуправления. Все сословные привилегии и ограничения должны были быть отменены. В области национального вопроса требования были таковы: устранение посягательства на национальные особенности, культурную самобытность, родной язык и религию входящих в империю народов. Достаточно расплывчатые требования выдвигались в сфере социально-экономического развития. Они сводились к защите народнохозяйственных интересов в области земледелия, промышленности и торговли. Кроме того, провозглашалась необходимость поощрения и развития самостоятельности населения во всех областях культурной и экономической жизни. Выступали прогрессисты и за всеобщее начальное образование.

Столь туманно во многих случаях сформулированные программные принципы, равно как и нежелание упоминать о некоторых наиболее болезненных проблемах общественного развития, имели целью не связывать партии руки в политическом маневрировании в Думе. Однако это же, без сомнения, являлось и очевидной слабостью партии.

Организационные принципы

Прогрессисты не считали возможным связывать себя с четко разработанными организационными принципами, уставными требованиями и партийной дисциплиной. Именно поэтому, несмотря на решение съезда, им не удалось окончательно сложиться в партию. Кроме того, на местах не удалось осуществить политическую консолидацию торгово-промышленных элементов. Вот почему, помимо столичных комитетов партии и думской фракции, никакой организационной структуры создать не удалось.

Лидеры

Павел Павлович РЯБУШИНСКИЙ (1871—1924) являлся одной из наиболее ярких и примечательных фигур на политическом небосклоне России начала века. Крупный промышленник и финансист, талантливый общественный деятель и либерал, издатель газет, старообрядец — он обладал настолько кипучей энергией, что всегда привлекал к себе пристальное внимание. П. П. Рябушинский был представителем третьего поколения купеческой династии. К началу XX века текстильная фирма Рябушинских относилась к числу крупнейших в отрасли. Выпускник Московской практической академии коммерческих наук — среднего учебного заведения — Павел Павлович являлся деловым человеком новой формации. Он с честью вышел из сложной ситуации, в которую попала семейная фирма в кризисные годы начала века. Закупив новейшее оборудование, применяя современные и прогрессивные формы организации и финансирования производства, он добился процветания своей промышленно-финансовой группы. Перед войной и непосредственно во время нее товарищество Рябушинских диверсифицировало свою экономическую активность, распространив ее на другие отрасли промышленности.

Политическая биография П. П. Рябушинского началась в годы революции 1905—1907 гг., когда он возглавил группу “молодых” промышленников, действовавших в области производства для массового рынка и слабо связанных с казенными заказами, а следовательно и с правящей бюрократией. Уже в начале 1905 г. группа фабрикантов, в которую входил Павел Рябушинский, подала в правительство записку с требованием коренных политических реформ. Когда в июле был запрещен торгово-промышленный съезд, заседания были продолжены в особняке Рябушинского в Москве.

После объявления Манифеста 17 октября П. П. Рябушинский совместно с Г. И. Четвериковым делает попытку создать “умеренно-прогрессивную партию”, которая объединяла бы политически активных, либерально настроенных представителей делового мира⁴⁰. Одновременно Павел Павлович принимает активное участие в церковном движении старообрядцев, выступавших за восстановление своих прав. В 1906 г. политические симпатии П. П. Рябушинского привлекают вновь образованная партия “мирного обновления”. Окончательно он переходит от

прооктябристской позиции на позицию “мирнообновленчества” после того, как была арестована и подвергнута следствию В. С. Рябушинская — близкая родственница Павла Павловича. Ее достаточно безобидное увлечение народническими идеями было квалифицировано как “революционная пропаганда”. Дело замяли, однако след, оставленный им вкуче с другими конфликтными ситуациями со столыпинским режимом, например закрытием принадлежащих Рябушинскому газет “Утро” и “Народной газеты”, оказался глубок. Павел Рябушинский твердо становится на позиции, оппозиционные правительственному произволу и реакции. Одновременно растет его популярность. Он избирается членом Совета съездов представителей промышленности и торговли, председателем комиссии Московского биржевого комитета.

После революции 1905—1907 гг. П. П. Рябушинский принимает активное участие в организации знаменитых “экономических бесед”. Он возглавляет издание газеты “Утро России”, в которой получает оформление идеология прогрессизма. Образовавшаяся перед выборами в IV Думу “беспартийная прогрессивная группа” формировалась уже вокруг П. П. Рябушинского, А. И. Коновалова и их единомышленников в среде либеральной буржуазии новой волны и общественных деятелей последовательной реформистской ориентации. Павел Павлович, однако, воздерживается от выдвижения своей кандидатуры в Думу, видя, какое яростное сопротивление этому исходит от лидеров октябризма.

Между тем Павел и Владимир Рябушинские были избраны в состав Московского отделения Центрального комитета прогрессистов. В январе 1913 г. П. П. Рябушинский становится председателем Московского комитета партии.

Разразившаяся война заставила Павла Рябушинского на время снизить активность на политическом поприще. С начала 1915 г. он — в действующей армии; там он занимается вопросами снабжения и организует на свои средства санитарный лазарет. За эту деятельность Павел Павлович был награжден орденами. В 1915 г. по его инициативе был создан Московский военно-промышленный комитет (МВПК); П. П. Рябушинский был избран его председателем.

П. П. Рябушинский принимал активное участие в создании “Прогрессивного блока”. Его газета “Утро России” печатала материалы, обосновывавшие необходимость создания правительства “общественного доверия”. В одном из номеров в редакционной статье под названием “Политическая идеология либеральной русской буржуазии” Павел Рябушинский выступил за “замену существующего режима правильным конституционным”⁴¹.

В начале 1916 г. Павел Павлович заболел туберкулезом. Несмотря на постоянные горловые кровотечения, он продолжал активную политическую деятельность. Однако болезнь заставила Рябушинского отправиться на длительное лечение в Крым, отойти от непосредственного руководства МВПК и Биржевым комитетом. Вместе с тем остаток сил Павел Павлович направил на создание новой широкой организации — Всероссийского союза торговли и промышленности, председателем оргкомитета которого он был избран. П. П. Рябушинский с воодушевлением встретил события Февральской революции. Однако Павел Павлович

постоянно предупреждал о грозной опасности дальнейшей общественной дестабилизации, призывал к "единству всех социальных сил" в ожидании Учредительного собрания, считал необходимым покончить с двоевластием в стране, радикально порвать с "диктатурой Советов". В знаменитой речи 3 августа 1917 г. при открытии II Всероссийского торгово-промышленного съезда П. П. Рябушинский, являясь последовательным противником чрезмерного государственного регулирования экономики, высказался в том смысле, что только "костлявая рука голода" заставит политиков отказаться от антирыночных экспериментов. Нетрудно заметить, что Павел Павлович имел в виду нечто противоположное тому, что ему впоследствии приписывали.

После подавления корниловского мятежа Рябушинский был арестован в Крыму, но затем освобожден благодаря заступничеству друзей в правительстве. Обострившаяся болезнь заставила Павла Павловича накануне Октября уйти в тень. После революции он уезжает во Францию, принимает участие в создании ряда эмигрантских организаций. Умер Павел Павлович 19 июля 1924 г. в маленьком курортном городке на юге Франции. До конца своих дней Павел Рябушинский был уверен в том, что коммунистическое правление не сумеет долго просуществовать в России, и он еще вернется и примет участие в возрождении отечественного предпринимательства.

Источники

- Коковцов В. И. Из моего прошлого: Воспоминания 1903—1919 гг. Париж, 1933. Т. 2.
Шипов Д. И. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
Великая Россия. М., 1910.
Прогрессивная партия. Съезд прогрессистов 11, 12 и 13 ноября 1912 г. СПб., 1913.
Трубецкой Е. Партия "мирного обновления". М., 1906.
Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в Первой Государственной думе. СПб., 1907.

Литература

- Аврех А. Я. Прогрессизм и проблема создания партии "настоящей" буржуазии // Вопросы истории. 1990. № 9.
Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911—1914 гг. М., 1988.
Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1917 гг. / Борьба вокруг "ответственного министерства". Л., 1977.
Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.
Селецкий В. И. Прогрессизм: идейно-политическая платформа // Не-пролетарские партии России в трех революциях: Сб. ст. М., 1989.

"ПРОГРЕССИВНЫЙ БЛОК"

Историческая справка

Блок буржуазных и ряда помещичьих фракций в IV Государственной думе возник и действовал как новое думское большинство с августа 1915 г. до победы Февральской буржуазно-демократической революции. Блок и его программа были ответной реакцией буржуазии и части помещичьего класса на тяжелые поражения царской армии на фронте в кампании 1915 г. и прогрессирующее обострение экономического и общественно-политического положения в стране.

Все эти процессы, развивавшиеся на фронте и в тылу, убедительно свидетельствовали о том, что нависает угроза катастрофы. Такие последствия начали серьезно пугать руководящие верхи буржуазии и часть лидеров помещичьего класса.

Первыми забили тревогу кадетско-октябристские верхи и руководство Совета съездов представителей промышленности и торговли. Разрабатывалась программа мобилизации частнокапиталистической промышленности России для выполнения военных заказов с участием всех крупнейших буржуазных организаций.

Вехами реализации намечавшейся программы и ее дальнейшей разработки стали тогда IX съезд представителей промышленности и торговли (26—28 мая 1915 г., Петроград), совещания Земского союза и Союза городов (5 июня, Москва), конференция кадетской партии (6—8 июня, Петроград), съезды местных военно-промышленных комитетов, проходившие в июне и июле, Всероссийский съезд представителей военно-промышленных комитетов (25—27 июля, Петроград) и, наконец, летняя сессия IV Государственной думы, проходившая с 19 июля по 3 сентября в Петрограде.

Буржуазная программа действий напугала тогда только крайне правых, т. е. самую реакционную часть помещичьего класса, которая очень опасалась большой консолидации сил буржуазии. Что же касается умеренно правых и особенно помещиков, которые теряли свои поместья в западных регионах страны или могли их потерять из-за отступления армии, то они положительно оценивали мероприятия по мобилизации частной промышленности для обороны или даже поддерживали их. Таким образом, создавалась ситуация, когда верхи буржуазий могли войти в соглашение с представителями части класса помещиков.

Осуществлению этой возможности способствовали и тактические решения июньской конференции кадетской партии, где после дискуссии по докладу П. Н. Милюкова была признана в условиях войны невозможной реализация программного доложения кадетов о создании "ответственного министерства", а также "коалиционного министерства" и "министерства общественных деятелей", но признавалась возможность и целесообразность создания "министерства общественного доверия". Переход кадетов на позиции поддержки идеи создания "министерства доверия" стал ключевым моментом для возможного соглашения с уме-

ренно правыми, отдельные лидеры которых тоже начали проявлять интерес к переговорам с кадетами еще перед созывом сессии Думы⁴².

Острые дискуссии с депутатами помещичьих фракций возникли при согласовании программы работ длительной сессии Думы, на чем настаивали кадеты, прогрессисты и октябристы. А крайне правые депутаты считали, что после принятия законопроектов об Особом совещании по обороне и подоходном налоге работу Думы следует закончить и разъехаться. Они очень боялись, что активность буржуазных депутатов в Думе, ставивших вопрос о необходимости сильной власти, способной изменить положение на фронте и в тылу, еще больше обострит обстановку в стране, еще сильнее консолидирует крупнейшие буржуазные организации вне стен Таврического дворца и приведет к падению существующего правительства с непредсказуемыми последствиями.

Часть помещичьих депутатов решила саботировать работу Думы. В ответ сторонники длительной сессии еще настойчивее поставили вопрос о программе работ Думы. И 6 августа 1915 г. произошло довольно бурное заседание совета старейшин, резюмируя итоги которого Милюков констатировал, что вопрос о программе длительной сессии уже размежевал депутатов: выделились фракции кадетов, прогрессистов, октябристов и группы центра, между которыми возможно соглашение. Поэтому в дальнейшем заседании совета старейшин 6 августа кадеты стали считать днем рождения "Прогрессивного блока".

Лидеры черносотенно-помещичьих фракций Государственного совета и Государственной думы П. Н. Дурново, И. Г. Щегловитов, П. Н. Балашов и Н. Е. Марков 2-й для консолидации своих сил и продолжения борьбы стали создавать "информационное бюро", получившее кличку "черного блока". И хотя появление этого блока отвечало духу постановления "Совета объединенного дворянства" от 27 июля 1915 г., предложение Балашова о создании "информационного бюро" вызвало раскол в "русской национальной фракции", которая была самой многочисленной в Думе.

Возникла новая фракция "прогрессивных националистов" во главе с гр. В. А. Бобринским и В. В. Шульгиным. 13 августа 1915 г. состоялось совещание организаторов "Прогрессивного блока", на котором впервые участвовали представители этой новой фракции. Блок еще больше поправел. Этому же способствовала и поддержка его частью членов Госсовета. 14 и 15 августа происходило обсуждение и редактирование наброска программы "Прогрессивного блока", представленного Милюковым.

25 августа 1915 г. во время заседания Думы подготовленную программу подписали: гр. В. А. Бобринский (прогрессивные националисты), В. Н. Львов (фракция центра), И. И. Дмитрюков (земцы-октябристы), С. И. Шидловский ("Союз 17 октября"), И. Н. Ефремов (прогрессисты) и П. Н. Милюков (кадеты). В этот же день кадетская "Речь" объявила, что в "Прогрессивный блок", представляемый 6 фракциями, входит "315 депутатов из общего числа 442 членов Гос. думы". На следующий день кадетский официоз опубликовал подписанную программу, сопроводив ее заявлением барона В. В. Меллер-Закомельского и Д. Д. Гримма

которые от имени группы центра и академической группы, а также примыкавших к этим группам беспартийных членов Государственного совета заявили об одобрении программы и о присоединении к ней. И так, 25 августа 1915 г. явилось днем окончательного оформления "Прогрессивного блока".

Основные положения программы

Программа блока состояла из двух частей. В первой, краткой, но ведущей, речь шла о "министерстве общественного доверия", которое должно быть создано по милости царя "из лиц, пользующихся доверием страны и согласившихся с законодательными учреждениями" проводить компромиссную программу и политику, которая должна "сохранить внутренний мир и устранить рознь между национальностями и классами", чтобы "привести отечество к победе". В этой компромиссной программе содержались требования частичной амнистии, возвращения административно высланных по разным, не очень существенным причинам, веротерпимости, примирительной политики в Финляндии, автономии Польше, восстановления профсоюзов, печати рабочих и некоторые другие.

Вторая часть всей программы "Прогрессивного блока" включала законопроекты по обороне страны и снабжению армии, а также самые умеренные гражданские реформы, законопроекты к ним: об уравнении крестьян в правах с другими сословиями, о волостном земстве, о введении земства на окраинах, о расширении местного сельского и городского самоуправления, о кооперации, об отдыхе торговых служащих и др.

"Прогрессивный блок" со времени окончательного оформления существовал полтора года, но выполнения своей программы он так и не добился.

Программа блока была вынужденным компромиссом буржуазных и части помещичьих фракций Думы. Эти разнородные силы только под давлением обстоятельств пришли к соглашению ради достижения главной, по их мнению, двуединой цели: привести страну к победе и не допустить революции. Поэтому центральным пунктом, от которого зависела реализация всей программы, было создание "министерства общественного доверия", означавшее некоторое персональное видоизменение власти.

Блок сделал несколько крикливых, но нерешительных попыток добиться от царизма создания "министерства доверия": в конце августа 1915 г., в ноябре 1916 г. и феврале 1917 г. Однако все они окончились неудачей, с одной стороны, из-за жесткой неуступчивости самодержавия, а с другой — из-за боязни самих блоккистов, как бы своим требованием к царизму не толкнуть страну в революцию. Робость блоккистов перед царизмом была столь велика, что даже днем 27 февраля 1917 г., в обстановке победившей революции, они, по предложению Милюкова, отважились только на создание Временного комитета членов Государственной думы для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями. Они по-прежнему надеялись, что все еще

возможно образуется и монархия уцелеет. Таков был духовный настрой “прогрессивных” вождей народа.

Лидеры

Одним из наиболее известных лидеров “Прогрессивного блока” был председатель ЦК кадетской партии, редактор газеты “Речь” Павел Николаевич МИЛЮКОВ (1859—1943)⁴³.

Широко известным лидером “Прогрессивного блока”, представлявшим его помещичью часть, был дворянин из Волынской губернии, редактор газеты русских националистов “Киевлянин” Василий Витальевич ШУЛЬГИН (1878—1976). В 1900 г. он окончил юридический факультет Киевского университета. Приобрел известность как талантливый журналист. Убежденный монархист, В. В. Шульгин во II, III и IV Думах оказался на длительное время одним из лидеров их правого крыла. В 1912—1913 гг. он подвергался критике и преследованию за статьи в защиту М. Бейлиса, но это был лишь эпизод. С начала мировой войны В. В. Шульгин — среди надежнейших сторонников монархии. Таким он оставался и в составе “Прогрессивного блока”. 2 марта 1917 г. вместе с А. И. Гучковым в Пскове уговаривал Николая II отречься от престола, чтобы спасти монархию и династию. После Октября участвовал в создании Добровольческой армии, а в 1918 г. в Киеве возглавлял тайную организацию “Азбука”, снабжавшую политической информацией командование Добровольческой армии. После гражданской войны — активный белоэмигрант. В 1925—1926 гг. нелегально приезжал в СССР. В 1925 и 1927 гг. вышли его книги “Дни”, “1920-й год” и “Три столицы”. С 30-х годов жил в Югославии, там же в 1944 г. был арестован, затем осужден в СССР за контрреволюционную деятельность. После освобождения в 1956 г. остался в СССР. В начале 60-х годов обратился с двумя открытыми письмами к русским эмигрантам с призывом отказаться от враждебного отношения к Советскому Союзу.

Источники

Государственная дума. 4-й созыв: Стенографические отчеты. Сессия 4-я. Пг., 1915; Сессия 4-я. Пг., 1916; Сессия 5-я. Пг., 1917. Четвертая Государственная дума. Фракция народной свободы: “Военные” сессии. Пг., 1916. Ч. 1 и 2. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. М.-Л., 1926. Т. 6; М.-Л., 1927. Т. 7. Съезд представителей военно-промышленных комитетов: Организация военно-промышленных комитетов. Пг., 1915. Красный архив. 1932. Т. 1—2 (50—51). Т. 3 (52); 1933. Т. 1 (56). Т. 4 (59).

Литература

Милюков П. И. Воспоминания. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. Шульгин В. В. Дни. Л., 1925.

Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985.

Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. Л., 1967.

Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905—1917 гг. Л., 1977.

Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ II

¹Цит. по: Думова Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 16.

²Думова Н. Г. Кончилось ваше время... М., 1990. С. 159—160.

³Овруцкий Л., Думова Н. Драма русского либерализма // Родина. 1990. № 10. С. 21.

⁴Конституционно-демократическая партия. Съезд 12—18 октября 1905 г. СПб., 1905. С. 10.

⁵Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы): Постановления II съезда 5—11 января 1906 г. и Программа. СПб., 1906. С. 4.

⁶Политические партии в России: Страницы истории. М., 1990. С. 93.

⁷Думова Н. Г. Кончилось ваше время... С. 33.

⁸Конституционно-демократическая партия. Съезд 12—18 октября 1905 г. С. 4.

⁹Там же. С. 22.

¹⁰Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы): Постановления III съезда 21—25 апреля 1906 г. С. 13.

¹¹Многopартийность в России: цифры и факты. М., 1991. С. 6—7. По данным Л. М. Спирина, представленным в работе “Крушение помещичьих и буржуазных партий в России” (М., 1977. С. 322—323), численность кадетской партии в 1905—1907 гг. составляла 70—100 тыс. человек.

¹²Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Ч. 1. С. 265—266.

¹³Думова Н. Г. Кончилось ваше время... С. 147.

¹⁴Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. — 1920 г.). М., 1977. С. 107.; Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 23—30.

¹⁵См.: Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 32—35.

¹⁶Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905—1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 85.

¹⁷Киселев И. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России... С. 74—75; Шелохаев В. В. Численность и состав партии октябристов // Политические партии России в период революции 1905—1907 гг. Количественный анализ. Сб. статей. М., 1987. С. 144—146.

¹⁸Шелохаев В. В. Численность и состав партии октябристов. С. 143.

¹⁹Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 34—35.

²⁰Там же. С. 82—83, 89—90.

²¹Государственная дума в России в документах и материалах. М., 1957. С. 75.

²²Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 100—105, 109, 115; Спирин Л. М. Указ. соч. С. 180.

- ²³Шелохаев В. В. Партия октябристов... С. 120, 128.
²⁴Государственная дума в России... С. 344, 489.
²⁵Спирин Л. М. Указ. соч. С. 181; Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Ч. 1. С. 265.
²⁶Аврех А. Я. Раскол фракции октябристов в IV Думе // История СССР. 1978. № 4.
²⁷Сб. речей о трезвенническом движении, произнесенных в собраниях ЦК "Союза 17 октября" в Москве и Петербурге 5, 6, 13 и 14 мая 1913 г. М., 1913.
²⁸Донесения московского градоначальника управляющему министерством внутренних дел о собраниях общественных групп и организаций 5 сентября 1915 г. // Буржуазия накануне Февральской революции. Л., 1927.
²⁹Спирин Л. М. Указ. соч. С. 232—237.
³⁰Политические партии в России: Страницы истории. М., 1989. С. 104.
³¹Там же. С. 109.
³²Подробнее см.: Политические партии в России. С. 104—113; Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб., 1906. С. 96—106.
³³См.: Устав общества под названием "Союз 17 октября". СПб., 1906. С. 1—2.
³⁴Там же.
³⁵Боханов А. Н. Александр Иванович Гучков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 79—83.
³⁶Там же. С. 84—100.
³⁷Трубецкой Е. Н. Партия "мирного обновления". М., 1906. С. 3—4.
³⁸Слово. 1907. 27 октября.
³⁹Утро России. 1912. 11 мая.
⁴⁰См.: Петров Ю. А. П. П. Рябушинский // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 123—124.
⁴¹Там же. С. 138.
⁴²Пульгин В. В. Дни. Л., 1925. С. 49—50.
⁴³См. справку: Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы).

Раздел III

ПАРТИИ НЕОНАРОДНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

ПАРТИЯ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

Историческая справка

Партия социалистов-революционеров (эсеры) — одна из самых крупных и влиятельных политических партий в России, относится к революционному народническому направлению. Она входила во II Интернационал, объединявший европейские партии социалистического выбора. До свержения самодержавия в феврале 1917 г. эсеры находились на нелегальном положении. Главные печатные органы партии — газета "Революционная Россия" и теоретический журнал "Вестник русской революции" (закрыт в 1905 г.). С марта 1917 г. центральным органом партии являлась газета "Дело народа".

Партия социалистов-революционеров возникла на базе подпольных левонароднических кружков и групп, возникших в период с 1896 по 1900 г. Главную роль в ее создании сыграли "Северный союз социалистов-революционеров", "Рабочая партия политического освобождения России" и "Аграрно-социалистическая лига". Последняя из названных организаций, начиная с 1900 г., вела активную литературную деятельность, отстаивая лозунг "Земля трудовому народу!". Летом 1902 г. состоялся I съезд "Аграрно-социалистической лиги", на котором был заключен федеративный договор с партией эсеров. Лига пополнила ее ряды опытными работниками, придав ей больший авторитет в революционных кругах, а один из организаторов Лиги В. М. Чернов стал бессменным членом высшего политического руководства, возглавил редакцию центрального печатного органа новой партии — газеты "Революционная Россия", начавшей издаваться в Швейцарии. С 1902 г. партия социалистов-революционеров официально заявила о своем образовании, но первый съезд организации состоялся только в конце декабря 1905 — начале 1906 г. Он проходил нелегально в Финляндии.

Народничество, представлявшее собой на протяжении многих десятилетий широкое общественно-политическое движение и важнейшее направление социальной мысли, на рубеже XIX—XX вв. претерпело изменения, связанные со значительным продвижением страны по пути капиталистического развития. Основное содержание народнической идеологии осталось прежним: проповедь особого, некапиталистического, западного пути развития России, а также общинного (аграрного)

социализма как идеала общественного устройства. Общественно-философской основой народнического социализма эсеров служили учения А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. К. Михайловского, дополненные положениями ряда европейских мыслителей. Заметно влияние марксизма, а также идей Э. Бернштейна и других критиков К. Маркса. Социализмом эсеры связывали прогресс человечества, всестороннее гармоничное развитие личности, обеспечение материального благосостояния, воплощение в жизнь вековых чаяний трудового народа о свободе, равенстве, братстве и справедливости. Представление о социалистическом строе было сформулировано в самых общих чертах (это было характерно для социалистических партий во всем мире): уничтожение частной формы собственности на основные средства производства и прежде всего на землю, общественное, планомерно развивающееся производство, отсутствие анархии и конкуренции, коллективная форма организации труда, отсутствие эксплуатации человека человеком. Лидер партии и автор программы В. М. Чернов писал: «Конечные требования революционного социализма международны, они общи для всех современных национальностей и государств»¹.

Основное внимание уделяли эсеры разработке путей и способов перехода к социализму в условиях России. В отличие от классических народников эсеры не могли отрицать самого факта развития капитализма в России — он был слишком очевиден. Однако решительно отвергали его влияние на деревню. Они считали, что производительные силы в сельском хозяйстве развиваются в таких некапиталистических формах, как община, кооперация, крестьянское трудовое хозяйство. Основными признаками, которые сближали, по мнению эсеров, крестьянское хозяйство с социалистическим, являлись: цель (удовлетворение потребностей, а не получение прибыли) и средства (собственный труд, без эксплуатации наемного труда). Вслед за народническими предшественниками они идеализировали общину, преувеличивали устойчивость мелкого крестьянского хозяйства, которое, как они полагали, не втянется в орбиту капиталистических отношений и сможет стать основой для эволюции к социализму. В этом эсеры видели коренную особенность движения России к социализму, в отличие от западноевропейских стран.

Почва, питающая подобные взгляды, — российская крестьянская община, законсервированная в ходе реформы 1861 г. и продолжавшая играть важную роль в жизни многомиллионного крестьянства. Отсутствие мелкой частной собственности на землю, коллективизм, артельность, нормы общинной демократии, уравнилельные принципы социальной справедливости, ограничение богатых и поддержка бедных — эти черты общинной жизни ярко контрастировали с капиталистической действительностью, связанной с резкой социально-классовой дифференциацией, конкуренцией, широким использованием наемного труда, социальными конфликтами, и порождали желание перейти к благополучию и идеальному общественному устройству, минуя антагонизмы западного пути.

Эсеры считали, что социализм — это цель для всех стран, но идут они к нему разными путями. Переход Западной Европы к социализму

определен, по их мнению, марксистской теорией: через пролетарскую революцию и установление диктатуры рабочего класса. Для России, с ее особенностями, эсеры предлагали другой путь: социальная революция и осуществление социализации земли, минуя пролетарскую революцию. В понимании эсеров социальная революция — это не буржуазная, но и не социалистическая революция. Социальная революция происходит в интересах трудового народа, она направлена против самодержавия, помещиков, капиталистов и ведет якобы за рамки капитализма.

Эсеры все общество делили на два класса: эксплуатируемых и эксплуататоров. К классу эксплуататоров они относили дворянство, буржуазию и «самодержавную бюрократию», а к эксплуатируемому «трудовому классу» — пролетариат, крестьянство и трудовую интеллигенцию. Для эсеров понятия «трудовой класс», «трудовой народ», «рабочий класс», «класс трудящихся» были равнозначны, объединяя те слои, источником существования которых являлся личный труд. Марксистская оценка крестьянства как мелкой буржуазии категорически отрицалась. Именно трудовому крестьянству отводилась главная роль в борьбе за социализм в России. Эсеры не придавали значения роли пролетариата. Считая, что в стране нет предпосылок для социалистического переворота, свою задачу они видели в том, чтобы, не дожидаясь, пока капитализм превратит пролетариат в большинство населения, осуществить в результате социальной революции социализацию земли, которая даст простор развитию некапиталистических форм, особенно в сельском хозяйстве, и подорвет основы искусственно насажденного в России капитализма.

В советской исторической литературе сложился ряд устойчивых стереотипов в оценке деятельности ПСР. Один из них заключается в изображении эсеров преимущественно как «заговорщической» партии, партии террористов. Это не во всем соответствует действительности. Считая себя выразительницей интересов всех трудовых и эксплуатируемых слоев народа, эсеровская партия стремилась работать в массах. Уже в 1905—1907 гг. существовали эсеровские рабочие, военные, студенческие организации, школьные группы и союзы. Подавляющая часть организаций приходилась на Европейскую Россию. Крестьянские организации эсеров (братства) наибольшим влиянием пользовались в районах, где преобладало общинное землевладение. В нечерноземных губерниях Центрального промышленного района, Севера европейской России сельские организации, за небольшим исключением, были мало-значительными. В составе партии числились 7 национальных организаций — эстонский, якутский, бурятский союзы, чувашская, греческая, осетинская, магометанская поволжская группы. Партия вела литературно-издательскую деятельность, агитацию и пропаганду. Лицо партии эсеров определяла интеллигенция, рабочие лишь в единичных случаях попадали в городские комитеты, а крестьяне — в уездные.

В соответствии с традициями народничества ПСР официально признавала индивидуальный террор одной из действенных форм революционной борьбы. При этом террор не рассматривался как единственное средство борьбы с самодержавием, не абсолютизировался, а соподчинял-

ся с агитационно-пропагандистской и организаторской работой в массах, координировался с другими формами революционной деятельности партии. Провозглашая индивидуальный террор, эсеры надеялись достичь с его помощью устрашения, дезорганизации правительственного аппарата, видели в нем средство революционизирования масс, а также рассматривали его как способ самозащиты в условиях разгула самодержавного произвола.

Наиболее активно тактика индивидуального террора применялась в первые годы существования партии и особенно в период первой российской революции. С 9 января 1905 г. по 3 июня 1907 г. эсеры совершили 220 террористических актов. Жертвами их стали 242 человека, из них 162 были убиты, 80 — ранены².

Преобразование партии в массовую, разочарование в результативности террора в связи с поражением революции 1905—1907 гг., а также разоблачение как провокатора руководителя Боевой организации (БО) Е. Азефа привели к тому, что террор в деятельности ПСР начал медленно угасать. Однако в тактике левых и особенно ультралевых групп и течений он занимал важнейшее место на всем протяжении существования партии эсеров.

Поскольку партия была революционной и применяла террор в своей тактике, ее деятельность находилась под пристальным наблюдением правительственных инстанций — полиции, судебно-следственных органов, охранных отделений, в среду эсеров внедрялись секретные сотрудники (провокаторы). По данным Н. Шлейфмана (Израиль), в 1907 г., например, в партии эсеров действовало 22 секретных агента³. Эсеры стремились выявлять провокаторов в своей среде. По данным эсеровской печати, с 1902 по 1911 г. было разоблачено более 70 провокаторов⁴. Нашумевшим было разоблачение в 1908 г. Е. Азефа, причастного к созданию партии, возглавившего Боевую организацию после ареста ее основателя Г. Гершуни. Оказалось, что он с 1893 г. добровольно сотрудничал с полицией. По мере роста его влияния в ПСР рос и его авторитет как секретного сотрудника. Уличенный в провокаторстве, Е. Азеф был приговорен к смерти, однако ему удалось скрыться.

Деятельность партии эсеров разворачивалась в революционную эпоху. Трудным испытанием явилась первая российская революция. ПСР рассматривала ее как социальную по характеру и взяла курс на вооруженное восстание против самодержавия. В 1905—1907 гг. эсеры представляли собой значительную силу, пользовались широким влиянием среди крестьянства, рабочих, интеллигенции, городских средних слоев. Наблюдался усиленный рост партийных рядов. Постоянный учет числа членов партии эсеры не вели. Однако на II съезде (февраль 1907 г.) фигурировали цифры: 50 тысяч «действительных членов» и 300 тысяч «захваченных в сферу постоянного партийного влияния»⁵.

По подсчетам советских историков, на конец 1906 — начало 1907 г. в ПСР насчитывалось более 65 тыс. членов⁶. О социальном составе партии можно составить представление на основе данных по 21 губернской организации (21752 члена): крестьяне (вместе с солдатами) составили 45,2%, рабочие — 43,2%, интеллигенция (вместе с учащимися)

— 11,6%⁷. С момента возникновения партии ей были присущи идейные разногласия, теоретические споры. Внутренние противоречия усилились в ходе революции, что привело к отколу в 1906 г. правого крыла (Народно-социалистическая трудовая партия) и левого крыла (Союз эсеров-максималистов).

Эсеровский курс на восстание в 1905 г. и летом 1906 г. способствовал развитию революционного движения по восходящей линии. Это послужило основой для сближения эсеров и большевиков (в советской историографии это получило название большевистской тактики «левого блока»). Совместные действия эсеров и большевиков были эффективными в период Всероссийской октябрьской политической стачки и во время вооруженных восстаний. В начале 1907 г. между ними было заключено соглашение о совместной тактике в кампании по выборам во II Государственную думу. Это был единственный случай, когда ПСР принимала участие в выборах в Государственную думу (она получила 37 депутатских мест). Поскольку эсеры стремились к вооруженному свержению самодержавия, они считали невозможной парламентскую деятельность, которая предусматривала компромисс с властями.

Третьеиюньский переворот, положивший конец революции, и последовавшее за ним наступление реакции привели партию эсеров в состояние глубокого кризиса. В ночь на 3 июня 1907 г. были произведены многочисленные аресты в Петербурге, Москве и многих других городах. Разгром эсеровских организаций продолжался и в последующее время.

Еще большие потери, чем от политических арестов, партия эсеров несла вследствие разочарования и пессимизма. Неоправдавшиеся надежды на общенародное восстание в ответ на разгон царем II Государственной думы, неудача бойкота выборов в III Государственную думу усилили эти настроения.

Переживаемый партией организационный кризис был налицо: явный развал местных организаций, отрыв их от масс, нарушение связей между партийным центром и периферией, отлив из партии разочарованных в революции интеллигентов. Тем не менее база для деятельности партии оставалась. К 1910 г. у эсеров было 12 областных комитетов, в губернских городах — 39 комитетов, 31 организация и 13 групп, а в уездных — 17 комитетов, 5 организаций и 14 групп. Существовали отдельные военные организации: «Союз офицеров русской армии», «Всероссийский союз солдат и матросов». За границей существовало более двух десятков групп эсеров, различных по численности: от 4 до 150 человек. Основным содержанием их деятельности была подготовка пропагандистской литературы. Наряду с организационным партия эсеров переживала и глубокий идейно-теоретический кризис, в значительной мере вызванный резко усилившимся процессом разрушения крестьянской общины в ходе реализации столыпинской аграрной реформы.

Новый революционный подъем, рост стачечного движения и крестьянских волнений не оказали существенного влияния на эсеровскую партию.

С началом первой мировой войны в эсеровских рядах продолжался

процесс перегруппировки сил. По отношению к войне в партии эсеров выявились разные мнения. Большинство эсеров встало на позиции “защиты Отечества” (их называли оборонцами). Лишь незначительное меньшинство эсеров выступило против войны. Его представители В. М. Чернов, М. А. Натансон (Бобров) участвовали в международной Циммервальдской конференции противников войны. М. А. Натансон примкнул к позиции большевиков, считавших необходимым превращение империалистической войны в гражданскую и отрицательно относившихся к пацифистскому лозунгу борьбы за мир. Не было единства и по вопросам перспектив революции в России. В то же время в рядах эсеров постепенно набирало силу левое крыло во главе с М. А. Спиридоновой.

После Февральской революции партия социалистов-революционеров пополняется огромным числом членов. Рост численности не был чисто стихийным процессом. Выйдя из подполья, партия развернула энергичную деятельность по вербовке новых членов. В результате весной 1917 г. ПСР стала массовой. В ее рядах насчитывалось от 500 до 700 тыс. человек⁸.

Издавалось 58 газет. Партия пользовалась значительным влиянием в Советах, особенно в крестьянских и их руководящих органах. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, проходившем в Петрограде в мае 1917 г., из 1115 депутатов, заявивших о своей партийности (всего их было 1353), 537 принадлежали к партии эсеров⁹. Данные по I Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов (июнь 1917 г.): из 777 депутатов, заявивших о своей партийности (всего их — 822), 285 — эсеры¹⁰. Еще более значительным было влияние этой партии в органах местного самоуправления (думы, земства), а также в солдатских комитетах. Представители эсеров входили во все составы Временного правительства. А. Ф. Керенский, ставший эсером в марте 1917 г.*, был министром юстиции в первом составе Временного правительства, военным и морским министром — во втором, министром-председателем (при сохранении поста военного и морского министра) — в третьем, затем возглавил Директорию и последний состав Временного правительства. Кроме того, во Временном правительстве работали: Чернов В. М. (май—август) — министр земледелия, Н. Д. Авксентьев (июль—август) — министр внутренних дел, С. Л. Маслов (октябрь) — министр земледелия. Естественно, что, имея такое влияние, партия несла и такую же долю ответственности за все, что происходило в стране.

Однако положение партии было трудным. В соответствии с программой эсеры предполагали, что после свержения самодержавия и уничтожения помещичьего землевладения откроется возможность постепенного продвижения к социализму без социалистической революции, реформистским путем. Оценивая характер Февральской революции, эсеровские теоретики оказались в затруднении: они не могли признать ее полностью

* Употреблялось выражение “мартовский эсер”, в котором был элемент каламбура по аналогии с мартовским зайцем, меняющим окраску.

социальной, открывающей полосу перехода к социализму. Левые эсеры отстаивали признание за Февральской революцией социального характера, т. е. антибуржуазности, антикапиталистической направленности. Правое же крыло эсеров проводило мысль о революционности определенных слоев либеральной буржуазии и, следовательно, отказывалось от общеэсеровской негативной оценки социальной роли русской буржуазии, признавало, с оговорками, буржуазный характер Февральской революции. В результате на III съезде партии в мае 1917 г. текущий момент был определен как “переходное время, когда ценовая Россия уже не в состоянии справиться с роковыми проблемами современности, а социалистическая партия еще не вынуждается взять в свои руки власть”¹¹.

Выступая за сотрудничество классов, соглашение с буржуазией, лидеры ПСР заявили, что “социализм слишком молод и обязательно провалится с треском, если сам попытается встать у государственного руля”¹². Утверждая, что в “сотрудничестве с несоциалистическими элементами” и в объединении “всей демократии на общей основе” заключается спасение России, они предлагали “урезать социальную программу” до пределов, не препятствующих “реальной коалиции всех классов”¹³. Фактически эсеры отказались от своего главного тезиса — социализации земли, хотя к лету 1917 г. становилось ясно, что огромное большинство крестьян готово поддержать эсеров, если те выступят за немедленную конфискацию помещичьего землевладения. На этой основе происходит сближение ПСР с РСДРП(м), которая, не отрицая социализма как конечной цели, считала, что России предстоит длительный путь буржуазно-демократического развития.

Несоответствие между программными установками и реальной политикой, рост напряженности в стране стимулировали борьбу внутри партии. Ключевыми были вопросы: о войне, о власти, о земле. Часть партии по-прежнему занимала позицию продолжения войны и поддерживала в этом вопросе Временное правительство (Н. Д. Авксентьев, Б. В. Савинков и др.). Другая часть осуждала войну, но выступала за сохранение единства партии (В. М. Чернов, М. А. Натансон) и поддержку деятельности Временного правительства. Левое крыло (левые эсеры), заявлявшее о себе уверенно и ранее, стало постепенно обособливаться. На III съезде партии (май 1917 г.) они сделали шаг по пути оформления самостоятельной организации: избрали Организационное бюро левого крыла ПСР.

Уже через несколько месяцев на политической арене России появилась влиятельная партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)¹⁴.

В обстановке общенационального кризиса осенью 1917 г. лидеры ПСР стремятся обеспечить общенациональное согласие на платформе парламентской демократии, способствовать формированию правительства на широкой демократической основе. Они категорически против передачи власти Советам и пытаются создать массовую основу власти на Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.), в Предпарламенте (октябрь 1917 г.), однако их усилия оказались тщетными. Вооруженное

восстание, подготовленное большевиками в союзе с левыми эсерами, победило. Газета "Дело партии" 26 октября писала: "Социалисты-революционеры не должны приложить своей руки к тому великому ступлению против дела революции, которое совершают большевики". 25 октября 1917 г. представители эсеров покинули II Всероссийский съезд Советов.

В декларации, оглашенной ими перед своим уходом, было заявлено, что партия призывает все революционные силы страны организовать и "добиться... созыва Учредительного собрания в назначенный срок"¹⁵. 27 октября ЦК партии исключил из ее рядов левых эсеров — членов Военно-революционного комитета, готовившего восстание, не ушедших со II съезда Советов.

Эсеры пытались переломить ход событий: был создан "Комитет спасения Родины и революции" во главе с Н. Д. Авксентьевым; А. Ф. Керенский вместе с генералом Красновым предпринял поход на Петроград; готовилось выступление юнкеров; пытались создать в Могилеве при Ставке верховного главнокомандующего новое правительство с премьером В. М. Черновым; С. Л. Маслов до 16 ноября 1917 г. принимал участие в подпольных заседаниях Временного правительства. Но все оказалось напрасным. Неудачей закончилась и попытка сформировать под давлением Викжеля "однородное социалистическое правительство" из представителей всех социалистических партий (председателем его предполагался В. М. Чернов) и таким образом осуществить передвижку власти от большевиков.

26 ноября 1917 г. эсеры собрались на свой последний IV съезд, чтобы разобраться в ситуации и наметить тактику на ближайшее будущее.

Положение было трудным, но, казалось, небезнадёжным. Выборы в Учредительное собрание, проходившие в большинстве мест 12 ноября, продемонстрировали преобладающее влияние этой партии в стране. За эсеров проголосовало 55% участвовавших в выборах. Несмотря на споры и разногласия, делегаты съезда были едины в том, что власть должна принадлежать Учредительному собранию. Они видели в этом единственный путь спасения страны. Вместе с энесами, меньшевиками, остатками запрещенных кадетов создали "Союз защиты Учредительного собрания" с отделениями во многих уездных городах. Вся его деятельность была направлена на то, чтобы обеспечить поддержку лозунга передачи всей полноты власти Учредительному собранию, проводились конференции, манифестации, распространялись листовки, литература.

Однако эсеры не учитывали главного — большевиков привели к власти не лозунг мировой революции, не случайность, а обещание реализовать выстраданное трудящимися: власть Советам, земля крестьянам, мир народам. Вместо поиска выхода — попытка противопоставить Учредительное собрание не только большевикам, но и всему тому, что несла Октябрьская революция, с чем массы связывали будущее.

5 января 1918 г. открылось Учредительное собрание. Состоялось только одно заседание, в ночь с 6 на 7 января ВЦИК принял решение распустить Учредительное собрание.

Деятельность партии эсеров резко пошла под уклон. С разгоном

Учредительного собрания активно разворачивается процесс становления властной централизованной политической системы, ядром которой являлась партия большевиков. Шло свертывание многопартийности, форм советской демократии. Эсеры еще пытались работать в Советах, приняли участие в работе III и IV Чрезвычайных съездов Советов, выступали с активной критикой большевистской политики. 14 июня 1918 г. было принято постановление ВЦИК, в котором эсеры объявлялись контрреволюционной партией, ее представители исключались из состава ВЦИК и местных Советов. Фактически это было запрещение партии.

В условиях разрастания гражданской войны эсеры делали ставку на противостояние как крайне левым (большевизму), так и крайне правым (монархизму, белому движению). Они пытались сплотить силы страны на платформе "чистой демократии" (народовластия), способной, по их мнению, примирить классовые и общенациональные интересы. В советской историографии эта деятельность получила название "демократической контрреволюции". В различных районах страны возникают правительства, объявляющие себя демократическими и стремящиеся к восстановлению прав Учредительного собрания. Наиболее изучен из них Комуч (Комитет членов Учредительного собрания в Самаре), созданный 8 июня 1918 г. В сентябре 1918 г. Комуч попытался объединить другие правительства Урала и Сибири. Такое объединение произошло в Уфе под названием "директории", в которую вошли представители эсеров, энесов, кадетов. Однако жернова гражданской войны неумолимы. Попытки удержаться на платформе демократии были обречены. После падения Уфимской директории усиливается распад партии, внутренние разногласия. Эсеры не могут принять полностью программу белого движения, но они не могут принять и жесткую диктатуру большевиков. Крайне правое крыло в партии призывает к актам политического террора против большевиков. Основное ядро во главе с В. М. Черновым, отказываясь от вооруженной борьбы с большевиками, по-прежнему выражает к ним враждебное отношение. Группа председателя Комуча Вольского стремится возобновить какие-то отношения с большевиками.

Партийная конференция эсеров 8 февраля 1919 г. призвала отказаться от вооруженной борьбы с большевиками и, наоборот, активизировать борьбу против Колчака, действуя совместно с Красной Армией. В связи с этим ВЦИК в июне 1919 г. отменил постановление от 14 июня 1918 г. и предоставил эсерам право работать в Советах, были выпущены из тюрьмы те представители партии, которые были арестованы в соответствии с постановлением от 14 июня 1918 г. Однако партия была сильно ослаблена, да и это сотрудничество было недолгим. После окончания гражданской войны разразился тяжелый политический и экономический кризис (конец 1920 — начало 1921 г.). По стране прокатилась волна восстаний и мятежей. Эсеры встали на сторону народа, недовольного политикой "военного коммунизма". Большевики были вынуждены, как известно, ввести нэп. Одновременно началась ликвидация всякой оппозиции. Большая часть эсеров эмигрировала. Судьба тех, кто остался, печальна.

В феврале 1922 г. 47 руководителей эсеровской партии были аресто-

ваны. Состоявшийся в июне 1922 г. судебный процесс приговаривает 14 подсудимых к смертной казни. Правда, декретом Президиума ВЦИК исполнение приговора было отложено, а затем в 1924 г. отменено. Эсеры доживали свой век в тюрьмах, лагерях и ссылках. Почти все, кто не умер ранее, погибли в годы сталинских репрессий. Так закончила свою деятельность крупнейшая российская партия.

Основные положения программы

Программа партии эсеров была принята на I съезде, проходившем полулегально в Финляндии в конце декабря 1905 — начале января 1906 г., и просуществовала до 1920 г., когда X Совет партии эсеров принял решение о пересмотре программы. Программа ставила целью партии свержение самодержавия и достижение социализма, понимаемого как экспроприация частной собственности и организация производства и всей общественной жизни страны на социалистических началах. Главная задача революции — “обобществление труда, собственности и хозяйства; уничтожение вместе с частной собственностью самого деления общества на классы”. А это предполагало “полную победу рабочего класса”, организованного в социально-революционную партию, и в случае надобности установление его временной революционной диктатуры”.

Программа эсеровской партии предусматривала широкий круг демократических преобразований: свободу совести, слова, печати, собраний и союзов, свободу передвижений, неприкосновенность личности и жилища. Интересны положения программы, касающиеся будущего государственного устройства России. Эсеры высказывались за демократическую республику с автономией областей и общин, с возможно более широким применением федеративных отношений между национальностями при введении родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях. Органы государственного управления предполагалось избирать на основе всеобщего и равного избирательного права для всех граждан не моложе 20 лет при тайной подаче голосов.

В целях охраны духовных и физических сил рабочего класса в городе и деревне и создания благоприятных условий для его борьбы за социализм выдвигалось требование 8-часового рабочего дня, введения государственного страхования и законодательной охраны труда, установления минимальной заработной платы и т. п. ПСР положительно относилась ко всем мероприятиям, имеющим целью обобществление еще в пределах буржуазного государства, считая это гарантией против увеличения зависимости рабочего класса от правящей бюрократии. Вместе с тем в программе говорилось: “ПСР предостерегает рабочий класс против того “государственного социализма”, который является отчасти... своеобразным государственным капитализмом...”.

* Напомним: под “рабочим классом” эсеры понимали все трудящееся население, не эксплуатирующее наемный труд (крестьяне, рабочие, интеллигенция).

Аграрная программа состояла из двух взаимосвязанных частей: социализации земли и развития кооперации. Центральным пунктом было требование социализации земли, т. е. изъятия ее из частной собственности и из сферы купли и продажи, и передачи в общенародное достояние, прежде всего в руки сельских общин, а также центральных и местных органов народного самоуправления. Устанавливалось уравни-тельно-трудовое право пользования землей. Никто не мог требовать земли больше, чем был в состоянии обработать ее сам или трудом членов своей семьи (потребительская норма). Следует обратить внимание на отличие эсеровской социализации земли от большевистской национализации. И социализация, и национализация означали изъятие земли из частной собственности, но право распоряжения землей эсеры считали необходимым передать общинам, союзам общин, кооперации, а большевики — государству (в этом случае крестьянство становится заложником государства).

Программа эсеров заканчивалась тезисом, касающимся Учредительного собрания. Эсеры не отрицали его, а наоборот, агитировали за созыв на демократических началах. Партия заявляла, что будет отстаивать в Учредительном собрании свою программу переустройства России, но вместе с тем оставляла за собой право в условиях революции непосредственно проводить ее в жизнь.

Организационные принципы

Организационные проблемы мало заботили партию эсеров; структура ее была аморфной, противостояние ЦК и местных организаций было постоянным. Основные принципы построения партии определялись Уставом, который был принят на I съезде. Устав отражал существовавшие в партии разные точки зрения по организационным вопросам и в определенной мере имел компромиссный характер. Членом партии считался всякий, кто признавал ее программу, подчинялся ее постановлениям и участвовал в работе одной из ее партийных организаций. Главным принципом в построении партии объявлялось “выборное начало”, дополненное правом кооптации. Требование строгого подчинения партийной дисциплине сочеталось с признанием правомерности “начала самостоятельности отдельных элементов партии”. В отличие от территориально-производственного принципа построения РСДРП эсеры отдавали предпочтение территориальному.

Высшим органом партии являлся съезд, собираемый не реже одного раза в год. Эсеры имели два руководящих органа — ЦК и Совет партии. ЦК осуществлял руководство идейной и практической деятельностью партии. В его составе были рабочая, крестьянская, военная, литературно-издательская и другие комиссии. Совет партии созывался ЦК по мере надобности для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организации, не предусмотренных партийным съездом или вновь выдвинутых изменившимися условиями жизни. В него входили пять членов ЦК и представители всех областных, а также Московской и Петербург-

ской организаций. Решения Совета были обязательными для партии, их мог отменить только съезд. Значителен был заграничный сектор ПСР.

На особом положении находилась Боевая организация (БО) эсеров. В конце 1901 г. Г. А. Гершуни организовал боевую группу, которая после убийства С. В. Балмашевым министра внутренних дел Д. С. Сипягина получила официальное наименование Боевой организации ПСР. Формально она существовала при ЦК, но фактически была автономна. В сообщении об образовании БО подчеркивалось, что она «строго законспирирована и совершенно отделена от общей партийной организации. Ее члены не принимают участия в местных комитетах партии, и, наоборот, местные комитеты не принимают участия в деятельности Боевой организации». Последняя «сносится с Центральным комитетом через особого уполномоченного и получает от партии лишь общие руководящие указания относительно направления своей деятельности. В остальном она действует совершенно самостоятельно»¹⁶.

Боевая организация ПСР выносила приговоры и выполняла террористические акты по отношению к особенно вредным, по их мнению, представителям царской власти. Будучи любимым детищем эсеровских вождей, она находилась вне контроля ЦК. Это и способствовало тому, что в мае 1903 г. организацию возглавил провокатор Е. Азеф, разоблаченный лишь в 1908 г. В 1909 г. постановлением ЦК ПСР Боевая организация объявлялась распущенной.

Лидеры

Александр Федорович КЕРЕНСКИЙ родился в 1881 г. в Симбирске. Его отец служил директором гимназии и был дружен близок с инспектором народных училищ И. Н. Ульяновым, два сына которого — Александр и Владимир — окончили эту гимназию. А. Ф. Керенский помнил младших Ульяновых, хотя и уехал из Симбирска в возрасте 8 лет (его отца перевели в Ташкент).

В 1904 г. А. Ф. Керенский окончил юридический факультет Петербургского университета. В годы первой российской революции сотрудничал с эсерами, одно время даже с их Боевой организацией. После ареста и ссылки вернулся в Петербург и начал служебную карьеру. С 1909 г. А. Ф. Керенский — присяжный поверенный (адвокат) Петербургской судебной палаты. Демократических убеждений, талантливый оратор, он завоевал широкую известность своими выступлениями против жестокости самодержавного строя. В начале 1912 г. он участвовал в суде, который царские власти затеяли против армянской партии «Дашнакцутюн»; в том же году принимает участие в расследовании обстоятельств Ленского расстрела; в 1913-м подписал реляцию против антисемитского «дела Бейлиса».

В 1912 г. он прошел в IV Государственную думу от Саратовской губернии, стал председателем фракции трудовиков, тогда же вступил в одну из масонских лож, образованных в Думе, — «Малая медведица». Его популярность стремительно росла как в революционных, социалистических, так и в либеральных кругах. Его «звездный час» наступил

после февраля 1917 г., когда делом можно было доказать приверженность идеалам демократии, социальной справедливости. Во время Февральской революции А. Ф. Керенский вошел в состав Временного комитета Государственной думы и одновременно был избран в Петроградский Совет рабочих депутатов, стал заместителем его председателя. Петроградский Совет, в котором большинство имели представители партий меньшевиков и эсеров, согласился на формирование Временного правительства, но своих представителей в него он постановил не направлять. Однако 2 марта на заседании Совета А. Ф. Керенский сумел добиться санкции на свое персональное вхождение в правительство в качестве министра юстиции. В марте же он вошел в состав партии эсеров, заняв место на правом ее крыле. Затем его карьера пошла круто вверх, но на фоне усиливающегося развала в стране, роста социальной напряженности.

В мае 1917 г. А. Ф. Керенский уже стал военным и морским министром, а через два месяца, в июле, — министром-председателем. С 30 августа он одновременно является верховным главнокомандующим. В сентябре возглавил Директорию, а затем последнее, коалиционное правительство, сформированное за месяц до его падения — 25 сентября. А. Ф. Керенский был «поднят» на такую высоту на волне настроений «единодушия», вызванных быстрым крушением царизма. Но какое-то время они ступевали острее социальные, национальные, классовые противоречия, но эти противоречия неминуемо должны были обнаружиться. Так и произошло. С лета 1917 г. популярность А. Ф. Керенского стремительно падает, он не оправдывает (и не может оправдать) надежды «левых», ни «правых». Продолжающаяся война, неудачное наступление на фронте в июне 1917 г., затяжка с коренными реформами, разруха — все это способствует левению масс, их «большевизации». Глава Временного правительства лавирует, в августе 1917 г. в целях стабилизации обстановки пытается опереться на правых: военные, ценовая буржуазия, либералы, но быстро осознает, что для него это означает политическую смерть. Провал мятежа Карнилова — это не только удар по правым, но и по его стремительно уменьшающемуся авторитету. Однако он сделал ставку на демократические, умеренно-социалистические силы — Демократическое совещание, Предпарламент. Октябрьское вооруженное восстание смело эти попытки овладеть ситуацией демократическим путем. Фактически оно поставило точку и в политической судьбе А. Ф. Керенского. Все остальное было лишь приложением (или оправданием!?) 1917 года.

С началом вооруженного восстания А. Ф. Керенский покидает Зимний дворец и направляется в штаб Северного фронта для организации похода на революционный Петроград. Однако поход А. Ф. Керенского и генерала П. Н. Краснова потерпел поражение. В дальнейшем, находясь в подполье, он вновь строит планы вооруженной борьбы против советской власти, но его время прошло. «Политические друзья» отвернулись от А. Ф. Керенского. Экс-премьер явно не годился в новых условиях. Потянулась жизнь нелегала. Весной 1918 г. А. Ф. Керенский установил контакты с контрреволюционной организацией «Союз воз-

рождения России", в которую входили эсеры, меньшевики и представители других социалистических партий. По ее заданию в 20-х числах июня 1918 г. он выехал за границу (как оказалось, навсегда) — в Англию и во Францию — для содействия в организации интервенции против Советской России. Однако миссия не была удачной. Дальше — эмигрантская жизнь более полувека. Воспоминания о "вершине" жизни — 1917 годе, когда А. Ф. Керенский был правителем России, — не покидали его. Останавливаясь в гостиницах и заполняя книгу посетителя, А. Ф. Керенский в графе "профессия" писал: "бывший премьер-министр России". Умер он в Нью-Йоркском госпитале "Святого Луки" 11 июня 1970 г.

Борис Викторович САВИНКОВ (Вениамин, Галлей Джемс, Ксешинский, Павел Иванович, Субботин Д. Е., Томашевич Адольф, Роде Леон, Чернецкий Константин, лит. псевдоним В. Ропшин) родился в 1879 г. в Харькове в семье юриста. Учился в Варшаве, в гимназии, потом в Петербурге, в университете. После исключения из университета продолжил образование в Германии.

До своего "ухода в террор" Б. В. Савинков вел активную революционную деятельность в социал-демократических организациях, за что был осужден и сослан в 1902 г. в Вологду. В ссылке написал ряд статей, в которых проявилось стремление Б. В. Савинкова разобраться в "революции". Б. В. Савинков вскоре изменил социал-демократии и примкнул к эсерам. Он объяснил этот шаг лаконично: "Социал-демократическая программа меня давно уже не удовлетворяла. Мне казалось, что она не отвечает условиям русской жизни: оставляет аграрный вопрос открытым. Кроме того, в вопросе террористической борьбы я склонялся к традициям "Народной воли"¹⁷. Однако, видимо, причина не только в этом. На впечатлительного Б. В. Савинкова большое влияние оказали знакомство и беседы с Е. К. Брешковской. И он окончательно делает свой выбор: пополняет ряды "нетерпеливых". Важно отметить, что Б. В. Савинков принял не только террор, но и другие направления деятельности эсеро-ской партии, рассчитанные на вовлечение в революцию миллионов масс крестьянства.

Б. В. Савинков принимал участие в убийстве министра внутренних дел В. К. Плеве, московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, а также во многих других террористических актах. В 1906 г. он был арестован в Севастополе, приговорен к смертной казни, но накануне казни бежал из тюрьмы. В 1911 г. эмигрировал сначала в Италию, затем во Францию.

В годы первой мировой войны добровольцем служил во французской армии. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. Был комиссаром Временного правительства при Ставке верховного командования, затем комиссаром Юго-Западного фронта, товарищем военного министра. По обвинению в участии в корниловском мятеже был уволен Керенским в отставку и заочно исключен из партии социалистов-революционеров.

Октябрьскую революцию Б. В. Савинков не принял. Обвинив большевиков в узурпации власти и полагая, что Советы утратили социали-

стический характер и не пользуются поддержкой со стороны рабочих и крестьян, он решил бороться за восстановление "верховой власти народа" в лице Учредительного собрания. Б. В. Савинков блокировался с направлениями любого оттенка, лишь бы оно было антибольшевистским. Он верил, что кто бы ни победил (исключая большевиков), ему придется реанимировать Учредительное собрание. Он бросался за помощью к англичанам, французам, белочехам и белополякам. Командовал отрядами карателей, бандами подонков, наймитами, шпионами.

Б. В. Савинков принимал участие в антисоветском походе на Петроград генерала Краснова, входил в антисоветский "Гражданский совет", образованный на Дону генералом Алексеевым. В феврале—марте 1918 г. он создал в Москве контрреволюционную организацию офицеров "Союз защиты Родины и свободы" (с отделениями в Казани, Ярославле и других городах). В июле 1918 г. "Союз" поднял антисоветский мятеж в Ярославле, Рыбинске, Муроме. После подавления восстания деятельность "Союза" прекратилась, а сам Б. В. Савинков уехал за границу.

Во время советско-польской войны 1920 г. он участвовал в подготовке антисоветских военных отрядов. Вернувшись после неудачного похода вместе в армией в Польшу, Б. В. Савинков восстановил "Союз защиты Родины и свободы" и в 1921—1923 гг. организовал подпольную борьбу против советской власти. 16 августа 1924 г. перешел нелегально границу Советского государства, чтобы самому на месте оценить реальную ситуацию в стране. Однако вскоре Б. В. Савинков был арестован. На суде не раскаялся в своих преступлениях, признал крах попыток свержения советской власти. 29 августа 1924 г. Б. В. Савинков был приговорен к расстрелу, замененному лишением свободы на 10 лет. В 1925 г. его не стало. По официальной версии он покончил с собой в Тубянской тюрьме. Из других источников, коими являются устные рассказы репрессированных на Колыме, Б. В. Савинкова сбросили в пролет тюремной лестницы после того, как он подал прошение об освобождении.

Незадолго до своей кончины Б. В. Савинков написал несколько обращений к русским эмигрантам, призывая их прекратить борьбу с русским народом и российской компартией, возрождающими страну на путях новой экономической политики. В письме, написанном тогда же в тюрьме, осенью 1924 г. "Почему я признал советскую власть?" Б. В. Савинкова есть такие строчки: "Рабочие и крестьяне поддерживают свою, рабочую и крестьянскую, советскую власть. Воля народа — закон. Это завещали Радищев и Пестель, Перовская и Егор Сосонов. Прав или не прав мой народ, я — только покорный его слуга, ему служу и ему подчиняюсь. И каждый, кто любит Россию, не может иначе рассуждать"¹⁸.

Б. В. Савинков обладал незаурядным писательским талантом. Написал несколько книг: "Конь бледный", "То, чего не было", "Во Франции во время войны", "Конь вороной" и др.

Виктор Михайлович ЧЕРНОВ родился в 1873 г. в Новоузенске Самарской губернии в дворянской семье. Молодые годы его во многом

были схожи с судьбой других видных деятелей революционного движения в России. В 1892 г., по окончании гимназии, поступил на юридический факультет Московского университета. Здесь В. М. Чернов сошелся с М. А. Натансоном, бывшим народовольцем, который и вовлек его в тайную организацию — “Партию народного права”. В апреле 1894 г. он был арестован, содержался под стражей, затем был сослан в Тамбов под гласный надзор полиции на 3 года, без права проживания в столицах, столичных губерниях, университетских городах. Тамбовская ссылка в 1895—1899 гг. — важный этап в становлении Чернова как революционера-народника, он был одним из немногих эсеров, которые уже в 90-х годах начали работу среди крестьян.

В мае 1899 г. Чернов уехал за границу, где принял активное участие в работе Аграрно-социалистической лиги, выдвинулся как признанный лидер и теоретик партии эсеров. С начала 1902 г. по поручению ЦК образовавшейся партии социалистов-революционеров вместе с М. Р. Гоцем редактировал газету “Революционная Россия” (официальный орган ПСР). На страницах ее 77 номеров перу Чернова принадлежало большинство программных и тактических статей. Он входил также в заграничный ЦК партии.

В 1902 г. Чернов написал две программные работы: “Характер современного крестьянского движения” и “Социализация земли и кооперация в сельском хозяйстве”, в которых обосновал свое отношение к крестьянскому движению и центральную идею эсеровской программы — “социализация земли”. Стремясь вовлечь крестьянство в революционное движение, Чернов одновременно надеялся с помощью “социализации земли” уберечь его от заражения частнособственнической психологией, которая может стать тормозом на пути к социализму в будущем. Будучи сторонником политического террора в городах, Чернов весьма сдержанно относился к стихийным формам крестьянского движения, якобы отвлекающего крестьянство от организованной борьбы за политические свободы. Но главным образом он опасался, что стихийное крестьянское движение в ходе непосредственного захвата земли уведет крестьян в сторону от “социализации”. Здесь истоки эсеровского неприятия захвата крестьянами помещичьих земель в ходе революции 1917 г.

Проект Программы ПСР был составлен, по сути, Черновым. Признавая факт развития капитализма в России, победу его в промышленности и в городе, он, как и другие теоретики неонародничества, считал, что крестьянское хозяйство успешно сопротивляется капитализму и развивается по некапиталистическому пути. Положение марксизма об уничтожении мелкого производства капитализмом и неизбежной пролетаризации крестьянства категорически отрицалось. Хотя рабочие и трудовое крестьянство составляют единый рабочий класс и одинаково склонны к социализму, прийти к нему они должны разными путями. Как считал Чернов, город шел к социализму через развитие капитализма, деревня же — путем некапиталистической эволюции.

В конце октября 1905 г. Чернов нелегально прибыл в Петербург и сразу же с головой окунулся в бурный водоворот революционных дел и событий. В период первой российской революции много писал, являлся

членом редколлегии и автором многих статей в легальных эсеровских газетах, участвовал в заседаниях комиссий и фракции трудовиков по выработке аграрного законопроекта, тактики Трудовой группы в Государственной думе.

После поражения революции Чернов занимал центристские позиции, стараясь нейтрализовать развитие опасных, с его точки зрения, левоэстремистских и правооппортунистических тенденций в партии. Однако сил у партии становилось все меньше, она распадалась. В 1908 г. он эмигрировал и до апреля 1917 г. жил во Франции и Италии. Входил во вновь избранный ЦК, работал в редакции центрального органа партии — “Знамя труда”, руководил выходящим в Париже сборником “Социалист-революционер”. В 1911 г. после опубликования “Заключения судебно-следственной комиссии по делу Азефа”, где прежний ЦК обвинялся в растерянности и нерешительности, давшим возможность Азефу скрыться, Чернов практически отошел от партийных дел и занялся исключительно литературной работой.

С оживлением общественно-политической жизни в стране, вызванным началом первой мировой войны, Чернов вновь возвратился к партийной работе и партийной публицистике, занял интернационалистские позиции, вместе с Натансоном принял участие в Циммервальдской, а затем и Кинтальской конференциях социалистической партий, выступивших против войны.

8 апреля 1917 г. Чернов вместе с группой эсеров прибыл в революционный Петроград и активно включился в деятельность ПСР. В мае 1917 г. на III съезде эсеровской партии Чернов вновь был избран в состав ЦК. Входил в первый и во второй коалиционные составы Временного правительства в качестве министра земледелия. Он вошел также в состав главного земельного комитета, на который была возложена задача подготовки земельной реформы. Казалось, В. М. Чернов получил возможность реализовать свою программу. Но, увы! Эта деятельность оказалась бесплодной: предлагалось вплоть до Учредительного собрания проводить лишь подготовительные меры к будущей социализации земли, предпринимались все усилия для того, чтобы не дать крестьянскому движению сойти с позиций “законности”, не допустить самовольных захватов помещичьих земель. Но этого было мало, чтобы снять остроту ситуации. Однако на решительные шаги в аграрном вопросе В. М. Чернов не решался. В августе 1917 г. он подал в отставку, признав свое поражение.

Политический курс большевиков на социализм в России Чернов считал преждевременным. Не приняв Октябрьскую революцию, он связывал надежды на демократическое развитие страны с Учредительным собранием, на котором был избран председателем единственного его заседания.

После роспуска большевиками Учредительного собрания в 1918 г. Чернов вынужден был перейти на нелегальное положение, а в 1920 г. он эмигрировал. В эмиграции целиком посвятил себя публицистической деятельности.

Одаренный человек, Чернов оставил богатое литературное наследство. Он написал немало книг мемуарного характера, чрезвычайно важных для изучения истории партий эсеров: "Записки социалиста-революционера", "От "Революционной России" к "Сыну Отечества", "Перед бурей" и др. В 1925 г. в Праге вышел первый том обобщающего труда по неонароднической концепции социализма "Конструктивный социализм". Рукопись второго тома, посвященная аграрному вопросу, сгорела во время пожара и не увидела света. Вся его публицистика и выходящие труды носили ярко выраженный антисоветский характер. В них Чернов показал свое неприятие большевистской интерпретации социализма и политической системы Советской России. Умер Чернов в 1952 г. в Нью-Йорке.

Источники

- Программа партии эсеров // Программные документы политических партий и организаций. М., 1990.
Чернов В. М. Записки социалиста-революционера. Берлин. Пг.—М., 1922.
Савинков Б. Избранное. М., 1990.
Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы истории. 1990. № 1—12; 1991, № 1—8.

Литература

- Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX веке: идейная эволюция. М., 1990.
Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Л., 1991.
Пролегарские партии России в трех революциях. Сб. статей. М., 1989.

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (интернационалистов)

Историческая справка

Левые эсеры (ПЛСР) — революционная партия народнического направления, просуществовавшая недолго, но оставившая заметный след в истории России. Центральный орган партии — газета "Знамя труда".

Левое течение всегда существовало в партии эсеров, особенно заметно оно стало с началом первой мировой войны. Левая оппозиция в партии эсеров объявила войну злом и предложила "решительно отгородиться от всяких попыток идеализации" ее "освободительных" и "культурных" последствий, протестовала против объявления "гражданского мира" во имя победы над внешним врагом¹⁹.

После Февральской революции 1917 г. позиции левого крыла эсеровской партии усилились, оно стало постепенно обособливаться. На III съезде ПСР (май 1917 г.) был сделан шаг по пути оформления

самостоятельной организации: избрано Организационное бюро левого крыла ПСР. Обнаружились расхождения по основным вопросам революции: о земле — левые настаивали на скорейшем выполнении давних эсеровских требований — социализации земли; о мире — левые стояли на интернационалистских позициях и требовали "ликвидировать войну". Наконец, о власти: левые требовали немедленно "порвать гражданский мир со своей буржуазией и своим империалистическим правительством" и отказаться от соглашения с партиями, "не стоящими на точке зрения классовой борьбы". Расхождения с руководством партии, определявшим ее курс, были кардинальны и предвещали раскол.

Чем дальше шло развитие революции, тем глубже становились разногласия внутри партии эсеров. Доходило до того, что местами совместная работа становилась невозможной. В низах партии соотношение резко менялось в пользу левых. На Петроградской городской конференции эсеров была принята резолюция, предложенная левыми эсерами, в которой предлагалось разорвать коалицию с кадетами, образовать "однородно-социалистическое" правительство, немедленно передать помещицы земли в ведение земельных комитетов, критиковалась политика ЦК (против голосовали лишь восемь делегатов из 157). На демократическом совещании левые эсеры образовали самостоятельную фракцию, которая выступила против правозсеровского Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и призвала крестьянские Советы отвергнуть коалицию.

Осенью левые эсеры приобрели преобладающее влияние в таких организациях эсеров, как Петроградская, Кронштадтская, Киевская, Харьковская, Гомельская, Воронежская, Казанская и др. В течение августа—сентября левозсеровские организации образовались в Перми, Самаре, Уфе, Рязани, Иркутске, Минске, Иваново-Вознесенске. Таким образом, к октябрю 1917 г. внутри партии социалистов-революционеров фактически сложилась самостоятельная, со своей платформой партия левых эсеров.

При этом левые эсеры оставались народниками, подчеркивали свою приверженность народническим идеям. Левыми они стали, прежде всего, по отношению к официальной партии эсеров, которая ушла вправо, отказавшись от осуществления ряда революционно-демократических требований своей программы.

Левые эсеры оказались с большевиками по одну сторону баррикады. В 37 из 41 ВРК Центрального района России большевики добились единства действий с левыми эсерами, интернационалистами и беспартийными.

Левые эсеры поддержали Октябрьское вооруженное восстание, участвовали в работе II Всероссийского съезда Советов, вошли во ВЦИК, где их фракция имела 1/3 мест.

Как известно, на II съезде Советов левые эсеры получили от большевиков предложение войти и в Совет Народных Комиссаров. Однако это предложение было отвергнуто под предлогом невозможности согласиться с диктатурой пролетариата, необходимости "примирить все части демократии"²⁰. Кроме того, левые эсеры полагали, что, обладая

всего двумя—тремя министерскими портфелями, они “потеряют лицо”²¹. Наконец, они не хотели раскола партии и надеялись, что им удастся договориться с ЦК эсеров. Однако этого не произошло. Более того, ЦК эсеров исключил из партии всех, кто участвовал в вооруженном восстании и остался на II съезде Советов, а IV съезд партии эсеров утвердил эти решения. Возможности сохранения единой партии были исчерпаны. Левые эсеры провели первый Учредительный съезд партии с 19 по 27 ноября 1917 г., который и положил начало официальному существованию партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов).

Блок левых эсеров с большевиками постепенно укреплялся, и неизбежно вновь встал вопрос об участии в правительстве. В результате межпартийных переговоров, которые проходили с 7 по 13 декабря, левые эсеры, обязавшись “проводить советскую политику”, получили в Совнаркоме семь мест, включая наркома земледелия. Народным комиссаром юстиции стал И. З. Штейнберг, наркомом почт и телеграфов — П. П. Прошьян. 17 ноября наркомом земледелия стал А. Л. Коллегаев, назначенный на эту должность решением ВЦИК; вновь созданные народные комиссариаты по делам местного самоуправления и имуществ Российской республики возглавили В. Е. Трутовский и В. А. Карелин; В. А. Алгасов стал народным комиссаром без портфеля; седьмое место позднее было отдано М. А. Бриллиантову — члену коллегии наркомата финансов.

Что давал союз с большевиками левым эсерам? Может показаться, что выгоден он был только большевикам и они только и делали, что обманывали простодушных левых эсеров, однако это не так. Любая партия нуждается в союзниках и ищет их. Для левых эсеров эта потребность была особенно острой, так как партия находилась в стадии оформления, не дифференцировалась полностью от праматери — эсеровской партии. Блокироваться они могли только “налево” и только с большевиками, с которыми у них наблюдалось совпадение по ряду важнейших позиций (о чем говорилось выше). Важно, что только большевики и левые эсеры считали, что после Октябрьской революции начался переход к социализму, хотя понимали его по-разному.

В дальнейшем сотрудничество левых эсеров с большевиками проходило не без трений. Наиболее остро и открыто разногласия между ними проявились по поводу Брестского мира: ПЛСР, как и “левые коммунисты” в партии большевиков, настаивала на ведении революционной войны. После того как IV Чрезвычайный съезд Советов ратифицировал мирный договор с Германией, левые эсеры огласили декларацию о выходе из правительства. Так закончилось недолгое сотрудничество левых эсеров с большевиками в правительстве. Ситуация усугубилась весной и особенно летом 1918 г., когда большевики, вопреки протестам левых эсеров, провели через ВЦИК декреты о продовольственной диктатуре и о комитетах бедноты.

Стало очевидным и для большевиков, и для левых эсеров, что дальнейшая совместная работа невозможна. Блок двух партий распался в июле 1918 г., после убийства в Москве германского посла графа Мирбаха и так называемого “мятежа левых эсеров”. В советской исто-

риографии вопрос о “мятеже” считался давно изученным. Многочисленные авторы, расходясь лишь в деталях, всегда соглашались в главном: ПЛСР совершила убийство Мирбаха и подняла антибольшевистский мятеж с целью сорвать Брестский мир и свергнуть советскую власть. К слову, зарубежная историография за редкими исключениями (Д. Катков и некоторые другие) шла в этом же русле. Однако сейчас высказываются сомнения в правильности таких оценок. Непредвзятый анализ документов дает основание усомниться во многом. Очевидно, левые эсеры были далеки от намерения свергнуть власть Советов или каким-то образом изменить ее характер. Кроме того, до сих пор не обнаружено ни одного свидетельства того, что они готовили заговор и намеревались вести какое-либо наступление. Сам ЦК ПЛСР назвал события в июле 1918 г. актом “борьбы против настоящей политики Совета Народных Комиссаров и, ни в коем случае, как борьбу против большевиков”. Многие еще предстоит исследовать. Уже сейчас высказывается мнение, что никакого “мятежа” не было, убийство германского посла было использовано большевиками для разгрома партии левых эсеров, союз с которой стал для них обременителем.

Уже 7 июля начались массовые аресты левых эсеров, в том числе в Большом театре был арестован весь актив ПЛСР — левозеровская фракция V съезда Советов. Представители партии исключались из местных Советов. Сразу после 6 июля большевики формально не отказались от совместной работы с левыми эсерами. Однако условия, которые ими при это выдвигались (осуждение курса своего ЦК, личная подписка о лояльности и т. п.), были неприемлемы для многих, не утративших понятия о партийной чести. В конце июля ПЛСР потеряла все свои позиции в управлении страной.

В этих условиях происходил распад партии. В сентябре 1918 г. из нее вышли партия народников-коммунистов и партия революционного коммунизма. Некоторые лидеры левых эсеров в 1918—1919 гг. вступили в РКП(б): В. А. Алгасов, А. Л. Коллегаев, Ю. В. Саблин и др. Тем не менее разбитые как партия левые эсеры продолжали существование в виде небольших групп. Окончательно они сошли с политической сцены в 1923 г.

Основные положения программы и организационные принципы

Левые эсеры строили свою деятельность на основе программы и организационных принципов партии эсеров. Откол и образование самостоятельной партии были вызваны разногласиями по тактическим вопросам: пути и темпы реализации основных программных положений. Существуют разноречивые данные о численности партии. Считается, что в июле 1918 г. в ее рядах находилось 80 тыс. человек²².

Вместе с тем можно говорить о развитии эсеровской программы в деятельности левых эсеров после Октябрьской революции. Став партией, вошедшей в правительство, они предложили свой план строительства социализма на основе народнической идеологии. Движение к социализ-

му намечалось на базе рабочего контроля в промышленности и социализации земли в сельском хозяйстве. Левые эсеры выступали за всеобщую трудовую повинность, рассматривая ее как необходимую и неотложную меру по ликвидации экономической разрухи и как меру, направленную против эксплуататоров.

Возглавив в Советском правительстве наркомат земледелия, левые эсеры особое внимание обратили на выработку законопроекта о социализации земли, которая развертывалась совместно и в полемике с большевиками. Расхождения были существенны. Большевики делали упор на развитие коллективных и государственных хозяйств. Левые эсеры устройство государственных хозяйств рассматривали как исключение из общего правила и высказывались за сохранение индивидуальных крестьянских хозяйств. Далеко не все из задумок левых эсеров удалось сохранить в тексте Закона о социализации земли. Тем не менее он дает возможность проследить, в каком направлении в новых условиях развивалась общественно-политическая мысль народников.

Лидеры

Мария Александровна СПИРИДОНОВА родилась 16 октября 1884 г. в г. Тамбове в дворянской семье. В феврале 1902 г. "по расстроенному здоровью и домашним обстоятельствам" она ушла из 8-го, неполного, класса гимназии и стала работать конторщицей в Тамбовском губернском дворянском собрании. Еще в 6-м классе гимназии Мария примкнула к тамбовской эсеровской организации, а затем стала членом боевой дружины. Первый арест за участие в демонстрации молодежи в Тамбове — 24 марта 1905 г. Второй — 16 января 1906 г. — был связан с убийством советника губернского правления Г. Н. Луженовского за жестокое усмирение крестьянских выступлений и за организацию в Тамбове "черной сотни". Во время ареста и в тюрьме М. А. Спиридонова была подвергнута жестокому издевательствам. До самой смерти давали знать о себе отбитые легкие, а нервное потрясение наложило отпечаток на характер. Однако М. А. Спиридонова мужественно вынесла все истязания. Суд приговорил ее к смертной казни через повешение, которая была заменена бессрочной каторгой. Заключение отбывала на Нерчинской каторге. Здесь она познакомилась с видными деятелями ПСР Г. А. Гершуни, Е. С. Созоновым и другими, оказавшими большое влияние на ее развитие. Готовность к самопожертвованию, вера в партийные идеалы, основанная скорее на чувствах и эмоциях, чем на знании теории, революционный фанатизм — вот черты, которые выделяли ее в эсеровской среде.

Февральская революция 1917 г. освободила М. А. Спиридонову. Прибыв в революционный Петроград, она активно включилась в политическую деятельность, стала одним из организаторов партии левых эсеров. Часто выступала на предприятиях и в воинских частях. Ее эмоциональные речи с призывами к прекращению войны и немедленной передаче земли крестьянским комитетам, а власти — Советам имели большой успех. Летом 1917 г. вошла в левозэсеровский по составу

Петроградский горком партии эсеров и стала заместителем его председателя. С 15 сентября 1917 г. М. А. Спиридонова — депутат Петросовета. К тому времени она приобрела уже известность и как публицист. Однако ее печатные материалы не претендовали на глубокую разработку теоретических вопросов. Они отличались политическим прагматизмом и резкой критикой любых отступлений от революционной "чистоты былых эсеровских догм".

На II Всероссийском съезде Советов М. А. Спиридонова вошла в состав ВЦИК и его Президиума. Первый съезд ПЛСР, состоявшийся в ноябре 1917 г., избрал ее членом ЦК.

Одним из важнейших вопросов, стоявших перед революцией, являлся выход из империалистической войны. М. А. Спиридонова поддерживала усилия делегации Советской России по заключению мирного договора. Однако в дальнейшем, в апреле—июне 1918 г., она круто изменила свою позицию. От сотрудничества с большевиками М. А. Спиридонова переходит в лагерь их политических противников. Резко меняется отношение и к Брестскому миру, она открыто выступила против "похабного" договора. Однако едва ли не главный пункт противоречий — политика по отношению к крестьянству. В июне—июле 1918 г. М. А. Спиридонова обвинила большевиков в предательстве интересов крестьянства, в том, что они свертывают "социализацию" земли, заменяя ее "национализацией", высказывала решительное несогласие с продовольственной диктатурой большевиков, с организацией ими продотрядов, насильно реквизирующих хлеб у крестьян, с насаждением комитетов бедноты.

Во время событий 6 июля 1918 г. она была арестована на заседании V Всероссийского съезда Советов в здании Большого театра. Верховный ревтрибунал при ВЦИК вынес приговор М. А. Спиридоновой — один год тюремного заключения. Однако постановлением Президиума ВЦИК, с учетом ее прежних заслуг перед революцией, она была амнистирована и освобождена из-под стражи.

От своих убеждений М. А. Спиридонова не отказалась, в публичных выступлениях по-прежнему обрушивалась на большевиков. Один из главных ее тезисов: советская власть не существует, а имеет место единое государство большевиков. В феврале 1919 г. была арестована органами ВЧК и приговорена "ввиду болезненно-истерического состояния" к изоляции от общественной и политической жизни сроком на один год.

2 апреля 1919 г. М. А. Спиридоновой удалось совершить побег, и на протяжении более полутора лет она скрывалась в Москве под фамилией Онуфрисовой. В октябре 1920 г. была вновь задержана и направлена на лечение. В сентябре 1921 г. по решению Политбюро ЦК РКП(б) М. А. Спиридонову освободили с условием, что она никогда не будет заниматься политической деятельностью. Однако в мае 1923 г., несмотря на выполнение условия, была сослана на три года в Среднюю Азию, где оставалась помимо срока еще четыре года. В сентябре 1930 г. М. А. Спиридонову вновь арестовали по обвинению в связи с заграничными левозэсеровскими группами, организации контрреволюционной деятель-

ности и сослали на три года в Уфу. Сроки высылки продлевались еще дважды. В феврале 1937 г. М. А. Спиридонова опять была арестована и в январе 1938 г. осуждена на 25 лет лишения свободы. Отбывала свой последний срок в Орловской тюрьме. Незадолго до того, как в Орел ворвались немецкие танки, приговор был изменен — высшая мера наказания. 11 сентября 1941 г. приговор был приведен в исполнение.

Источники

Открытое письмо Марии Спиридоновой ЦК большевиков // Родина, 1990, № 5.
Мятеж левых эсеров. Документы // Красная книга ВЧК. М., 1990. Т. 1.

Литература

Безбережьев С. В. Мария Александровна Спиридонова // Вопросы истории. 1990. № 9.
Фельштинский Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 — июль 1918 гг.: На пути к однопартийной диктатуре. Париж. 1985.

ТРУДОВАЯ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

Историческая справка

Трудовая народно-социалистическая партия (энесы) была создана осенью 1906 г. на базе правого крыла эсеровской партии. Уже на I съезде партии эсеров в декабре 1905 — январе 1906 г. обнаружилось расхождение по программным и организационным вопросам. Будущие народные социалисты требовали создания легальной партии, выступали против “аграрного террора” и т. д. Особенно резко они выступали против программного пункта эсеров о диктатуре рабочего класса, который, по их мнению, представлял “состыжание с социал-демократами”.

Основателями и лидерами партии народных социалистов были А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский, С. Я. Елпатьевский.

Печатные органы: журналы “Народно-социалистическое обозрение” и “Русское богатство”, газета “Народное слово”.

Источников, позволяющих судить о численности партии в 1906 г., не обнаружено. В начале 1907 г. в рядах партии насчитывалось примерно 1,5 — 2 тыс. человек. Наиболее крупной и организованной группой была петербургская, в которую входило около 200 членов (из них 22 человека в университетскую студенческую фракцию и 25 — в состав студенческой фракции Политехнического института).

В целом социальной базой партии была мелкая буржуазия, зажиточный слой мелкой сельской буржуазии (“хозяйственные мужички”).

После поражения революции партия прогрессирующе распадалась. По сведениям московского охранного отделения, общее число энесов в Москве и Московской губернии в мае 1909 г. не превышало 60 человек.

В апреле 1910 г. в руки властей попал список членов петербургской группы энесов, насчитывающей 228 человек, что представляло собой значительную часть всей партии.

На совещании оргкомитета партии с представителями петербургской и московской групп в феврале 1909 г. выяснилось, что они могут выпускать лишь изданные кустарным способом небольшие листки тиражом не более 300 экземпляров для распространения преимущественно в своей среде. Фактически произошло возвращение к исходному состоянию — небольшой группе вокруг легального “Русского богатства”.

В годы революции 1905—1907 гг. энесы проявили себя как партия оппозиции существующему строю, внося определенный вклад в демократическую постановку многих важнейших вопросов в Думе.

Организаторы будущей партии энесов бойкотировали I Думу. Выборы же во II Думу стали самой крупной политической кампанией, в которой участвовали энесы. Все силы и средства партии были брошены на предвыборную борьбу. Избирательная платформа энесов была изложена в одной из многочисленных листовок. Ее основные положения: 1) необходимость равенства всех граждан перед законом; 2) гражданские свободы; 3) созыв Учредительного собрания; 4) национализация земли и т. д. В результате выборов в Думу вошли 9 депутатов от партии эсеров. Это была самостоятельная фракция с правом свободно входить в соглашение с другими партиями. Руководство партии предполагало укрепить в народе веру в возможность мирным парламентским путем заставить пойти правительство на уступки.

Энесы приняли участие в выборах в III Государственную думу, однако им не удалось провести ни одного депутата. Это произошло не только благодаря новому антидемократическому избирательному закону, но и вследствие слабости самой партии.

Энесы неоднократно пытались сотрудничать с различными партиями. Эсеровское руководство негативно реагировало на образование народно-социалистической партии, однако терпимо относилось к энесовскому оппортунизму. Поэтому не было осуществлено не только четкого размежевания как политического, так и идейного, более того, делались попытки скрыть наличие раскола.

II Дума ярко продемонстрировала готовность энесов к сотрудничеству с кадетами, особенно в политических вопросах. Тесно сотрудничали энесы и с трудовиками. Примером этого сотрудничества был аграрный законопроект трудовиков в I Думе, содержащий программные положения партии народных социалистов.

Победа Февральской революции привела к оживлению деятельности энесов. Тем не менее партия к I Всероссийскому съезду в июне 1917 г. оставалась крайне малочисленной организацией, преимущественно интеллигентской по своему составу. В этот период существовало примерно 100 групп энесов общей численностью 6—7 тыс. человек. Лидером партии в этот момент был А. В. Пешехонов.

22 июня 1917 г. на объединительном съезде партии народных социалистов было принято решение о слиянии с трудовиками. Была создана Трудовая народно-социалистическая партия, которая стала действовать

в тесном контакте с эсерами. Почвой для слияния стало совпадение взглядов по коренным социально-политическим вопросам, общая ориентация на зажиточное крестьянство, стремление воспрепятствовать развитию социалистической революции. Целью объявлялся социализм, отрицалась любая диктатура.

Полностью разделяя эсеро-меньшевистскую установку на невозможность России в обозримом будущем перейти к социализму, ТНСП активно поддерживала политику Временного правительства. В состав второго коалиционного правительства от ТНСП вошли А. В. Пешехонов (министр продовольствия) и А. С. Зарудный (министр юстиции).

В 1918 г. партия прекратила свое существование.

После Октябрьской революции энесы составили одну из политических сил “демократической контрреволюции”, участвовали в антисоветских заговорах и мятежах, участвовали в деятельности организаций “Союз возрождения России” (в Киеве народный социалист Д. М. Одинец был основателем и руководителем местного отделения), “Уфимского государственного совещания” (создавшего Уфимскую директорию), “Блока 14-ти”, “Совета земств и городов России”, “Русского политического совещания”, “Союзов трудового крестьянства”, входили в состав русской делегации на Ясском совещании в 1918 г. (от энесов А. А. Титов), где русская делегация выступила с призывом к Антанте немедленно ввести союзные вооруженные силы на юг России и т. д. Энесы входили также в Украинскую директорию, Верховное управление Северной области, Уральское Временное правительство, колчаковское Омское правительство, Южнорусское правительство и др.

Основные положения программы

Партия народных социалистов являлась партией народнического толка. По своим программным установкам партия была во многом близка к эсерам.

В преамбуле программы (1906 г.) говорилось, что для партии “нет ничего выше и дороже человеческой личности”. Ставилась задача “обеспечить всем людям возможность полной и свободной жизни, обеспечить каждому человеку возможность восторженного и гармонического развития”.

В своей программе энесы заявили, что они являются партией “всех трудящихся” и ставят своей целью “народное благо”, а путь к нему видят через “народную волю”. В качестве политических задач выдвигались: однопалатная система правления; равенство всех граждан перед законом без различия пола, национальности, вероисповедания; свобода совести, слова, собраний; всеобщее избирательное право; подчинение исполнительной власти законодательной и т. д.

В программе содержались задачи сделать “не только производство, но и потребление общественным”, узаконить 8-часовой рабочий день, ввести охрану труда и свободу стачек, организации профсоюзов.

В аграрный раздел программы было включено положение о постепенной национализации земли. Говорилось, что партия будет добиваться

национализации земли, т. е. обращения ее в общенародную (государственную), с тем чтобы земли, предназначенные для сельского хозяйства, отдавались только тем, кто будет обрабатывать их своим трудом. Энесы предусматривали выкуп помещичьих земель, убеждая крестьян, что “с выкупом дело вернее и скорей пойдет”²³.

Энесовская уравнительность отличалась от эсеровской: распределив землю по трудовым нормам, энесы в дальнейшем сводили действие принципа уравнительности лишь к взиманию особого рентного налога за лучшие земли. Эта мера учитывала развитие буржуазных отношений в деревне.

В их программе говорилось, что все граждане должны иметь право лишь на пользование свободными землями. Причем за местным и земледельческим населением должно быть сохранено право на наделение в первую очередь.

Наличие пункта о выкупе помещичьих земель было вызвано тем, что к моменту революции большая часть помещичьих имений была заложена в банках. Владельцами банковских закладных были многие мелкие буржуа города и деревни, поэтому безвозмездная экспроприация помещичьих земель ущемила бы их интересы. Выкуп предлагалось разложить равномерно на все имущие классы. Так с помощью выкупа энесы надеялись получить землю без революционной борьбы.

Организационные принципы

В преамбуле “схемы организации” партии говорилось, что эта схема временная, ее должен заменить устав, который будет утвержден учредительным съездом партии. Однако этот устав так и не был принят, поэтому действовала названная “схема”.

По “схеме организации” трудовая народно-социалистическая партия провозглашалась “открытой общественной организацией”, членами которой могли быть все, кто принимал ее программу, был согласен подчиняться решениям партийных организаций и участвовать в партийных расходах. Местным партийным организациям предоставлялась полная свобода в вопросах, относящихся к “развитию и дополнению партийной платформы и к принятию определенной партийной тактики”. Местным партийным организациям предоставлялось право присылать своих уполномоченных в центральный организационный комитет. Они входили в этот комитет в качестве равноправных его членов.

Лидеры

Алексей Васильевич ПЕШЕХОНОВ (1867—1933), русский общественный деятель, публицист. В 90-х годах работал статистиком в калужском, орловском, тверском, полтавском земствах, выпустил ряд статистических работ. В 1901 г. был выслан из Полтавы с запрещением земской службы. Сотрудничал с журналом “Русское богатство”, с 1904 г. — член его редакционного комитета. В этот период — типичный

представитель либерального народничества. Одновременно он был близок к эсерам: сотрудничал в их центральном органе "Революционная Россия", написал ряд прокламаций эсеров. Входил в депутацию общественных деятелей, которая, посетив 8 января 1905 г. председателя Кабинета министров Витте и министра внутренних дел Святополк-Мирского, безуспешно пыталась предотвратить события 9 января. В связи с этим Пешехонов был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, а затем выслан в Псковскую губернию. После Манифеста 17 октября 1905 г. вернулся в Петербург, был одним из редакторов эсеровской газеты "Сын Отечества", не входя в партию. Один из основателей и лидеров партии народных социалистов, программные положения которой были изложены им в его статьях в "Русском богатстве" в марте—августе 1906 г.

В 1917 г. после создания ТНСП входил в ЦК партии, был издателем ее газеты "Народное слово", членом главного организационного комитета Всероссийского крестьянского союза. С мая по август 1917 г. — министр продовольствия Временного правительства, затем товарищ председателя Предпарламента. После Октябрьской революции входил в "Союз возрождения России", рупором которого стало "Народное слово". Был послан "Союзом" в район действий Добровольческой армии. В 1922 г. выслан, жил в Риге, Праге, Берлине. Неоднократно обращался к Советскому правительству с просьбой разрешить вернуться в Россию. С 1927 г. работал консультантом в торгпредстве СССР в Прибалтике. Умер в Риге, похоронен в Санкт-Петербурге.

Автор многочисленных статей в названных выше журналах, брошюр: "Народно-социалистическая (трудовая) партия". М., 1917; "Почему мы тогда ушли (к вопросу о политических группировках в народничестве)". П., 1918 и др.

В. А. МЯКОТИН (1867—1937), русский историк, публицист. В 1891—1901 гг. читал лекции в Александровском лицее. Сотрудник (1893 г.) и член редакции (с 1904 г.) "Русского богатства". В 1905—1906 гг. активный участник буржуазно-интеллигентской организации "Союз Союзов". Один из организаторов, лидеров и идеологов партии народных социалистов. В 1918 г. был в числе основателей "Союза возрождения России". С 1918 г. — в эмиграции. Умер и похоронен в Праге.

Автор трудов, посвященных России, Польше, Украине XVII—XVIII вв., написанных на основе ценного архивного материала с буржуазно-либеральных позиций.

Соч.: Крестьянский вопрос в Польше в эпоху ее разделов. СПб., 1891; Протопоп Аввакум. П., 1917; Очерки социальной истории Украины в XVII—XVIII вв. Прага, 1924—1926 и др.

Источники

Программа трудовой (народно-социалистической) партии // Народ-но-социалистическое обозрение. 1906. № 1.

Протоколы Первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906.

Протоколы Первого Всероссийского съезда народно-социалистической партии. Пг., 1917.

Литература

Елпатьевский С. Я. Земля и свобода. СПб., 1906.

Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М., 1979.

Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984.

СОЮЗ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ МАКСИМАЛИСТОВ

Историческая справка

Союз эсеров-максималистов являлся полуанархистской террористической организацией, находившейся на левом фланге неонароднических партий России. Максималисты организационно оформились в политическую партию в октябре 1906 г. на Учредительной конференции в Або (Финляндия).

Причиной их выхода из партии эсеров явились разногласия по тактическим вопросам, вера в возможность немедленного перехода России к социализму. Вместе с эсеровским требованием "социализации земли" они настаивали на немедленной "социализации фабрик и заводов". Как и эсеры, максималисты считали трудовое крестьянство основной движущей силой революции. В то же время они заявляли, что в революционном движении решающее значение принадлежит "инициативному меньшинству". Теоретические положения максимализма являлись продолжением и логическим завершением идей народнического социализма. Максималисты считали себя истинными носителями старых традиций "Земли и воли", последователями Лаврова и Михайловского.

Левые течения в партии эсеров, выступавшие оппозиционно по отношению к ее руководству, начали складываться еще в 1904 г. Летом этого года в рамках женевской организации эсеров вокруг Е. К. Брешко-Брешковской сформировалась группа молодых революционеров, выступивших с идеей организации в России "аграрного террора", против которого официально выступал ЦК эсеров. "Аграрники" собрали группу для поездки в Россию, возглавил ее будущий лидер максималистов М. И. Соколов, известный тогда под революционным псевдонимом "Каин". За короткое время М. И. Соколов и его единомышленники успели побывать в Минске, Гомеле, Белостоке и ряде других мест Северо-Западного края. В ноябре 1904 г. за подписью всего Северо-Западного областного комитета партии эсеров была опубликована прокламация Гомельской группы с призывами к "аграрному террору". Деятельность группы Соколова была прервана в начале апреля 1905 г., когда ее руководители были арестованы в Курске на собрании местной эсеровской организации.

К началу 1905 г. сложилось еще несколько групп максималистского толка, их выделение из эсеровских комитетов чаще всего было связано с недовольством рядовых работников руководящими органами. Но в полном смысле слова эти группы еще не были максималистскими,

поскольку не существовало теории максимализма, способной объединить эти организации единой идеей.

На I общепартийном съезде эсеров, проходившем в декабре 1905 — январе 1906 г., оппозиция в лице представителей Северо-Западного областного комитета выступила с требованиями, суть которых сводилась к необходимости дополнения обсуждавшейся общепартийной программы положениями о задачах немедленного социального переворота через осуществление аграрного и промышленного террора, массовых экспроприаций. В отличие от эсеровской программы “социализации земли” аграрная программа оппозиции предполагала не только уничтожение частной собственности на землю, но и захват орудий земледельческого труда²⁴. “Социализация земли” в деревне, “социализация производства” в городе позволили бы, по мнению оппозиционеров, осуществить создание “трудоустройств”, которая знаменовала бы переход к народу политической власти, земли, фабрик и заводов, но отличалась бы от демократической республики тем, что для перехода к социализму не требовала бы новых революционных преобразований²⁵.

Оказавшись в меньшинстве на съезде, оппозиционеры не смогли добиться существенных поправок к партийной программе и образовали самостоятельную организацию. На Учредительной конференции Союза присутствовали представители от Северо-Западной, Центральной, Южной и Уральской областных организаций. Всего же в 1906 г. на территории России и в эмиграции действовало 52 максималистских группы, весной этого же года была сформирована Боевая организация Союза в Петербурге, которая наметила ряд покушений на видных царских сановников и самого царя, а также захват Государственного совета с целью низложения через него самодержавного строя. К 1906 г. относятся начало активной литературной деятельности максималистов. Вышли в свет несколько объемных сборников под общим названием “Воля труда”, публиковались теоретические работы видных теоретиков максимализма А. Г. Троицкого, С. Я. Светлова, М. А. Энгельгардта и др.

На всю Россию прогремел 12 августа 1906 г. взрыв на даче премьер-министра П. А. Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге, организованный максималистами. 24 человека из числа находившихся в приемной были убиты взрывом на месте, свыше 30 — ранены. Пострадали ни в чем не повинные люди и даже дети, находившиеся в доме, погибли и сами террористы (И. М. Типунков, Э. Забельшанский, Н. И. Иванов), не пострадал лишь сам Столыпин.

Специальным заявлением ЦК партии эсеров отмежевываясь от этой акции. В заявлении говорилось: “Способ совершения этого акта... совершенно противоречит тем принципам, которые партия считала и считает себя морально и политически обязательными...”²⁶. Ответом правительства явилось введение военно-полевых судов, текст Положения о которых был опубликован 24 августа 1906 г. Новые суды формировались из офицеров местных гарнизонов, их приговоры не подлежали обжалованию, а приведение в исполнение решения суда должно было следовать не позднее, чем через сутки после его вынесения.

Уже 29 августа в Москве был арестован один из видных максимали-

стов В. В. Мазурин, а 31 августа состоялось первое заседание военно-полевого суда в Москве. В ночь на 1 сентября 1906 г. Мазурин был казнен во дворе Таганской тюрьмы. Несмотря на потери, Боевая организация максималистов продолжала действовать, и 14 октября 1906 г. на углу Екатерининского канала и Фонарного переулка было осуществлено нападение на карету помощника казначея петербургской портовой таможни. В результате экспроприации максималистами была изъята сумма в 400 тыс. рублей. По поводу этого события максималисты выпустили специальное воззвание, в котором объяснили как мотивы акции, так и основные положения теории максимализма.

Незамедлительно последовал ответ правительства. Уже 16 октября перед петербургским военно-полевым судом предстало 11 членов Боевой организации максималистов, 8 из них утром 18 октября были повешены в Кронштадте. 26 ноября в Петербурге, после длительных розысков, был опознан и арестован М. И. Соколов (казнен 2 декабря 1906 г.). Активные поиски членов максималистских организаций были предприняты и в других городах России. Аресты максималистов в 1906—1907 гг. дали обширный следственный материал, который лег в основу процесса “44-х”, проходившего летом 1908 г. в Петербурге. Перед судом предстало 39 человек.

1907 г. явился годом наивысшего подъема максималистского движения. В России существовало в этот период до 70 организаций Союза. Вместе с тем максимализм отличался организационной разобщенностью, отсутствием центральных и региональных руководящих органов. Местные организации занимались решением боевых задач, смыкаясь с анархистами, средняя численность максималистских групп не превышала обычно 20—30 человек. В 1908 г. в результате новых арестов число максималистских организаций сократилось до 40, в 1909 г. — до 20, а в 1910 г. их уже было менее 10²⁷.

В революционные февральские дни произошло объединение отдельных местных организаций на конференции в Петрограде. Тем самым партия была восстановлена. На этой конференции максималисты избрали руководящий орган в лице Центрального исполнительного бюро. Печатным органом партии стала еженедельная газета “Максималист”. После Октябрьской революции максималисты признали советскую власть. Они входили в Советы, имели своих представителей на ряде всероссийских съездов Советов, избирались во ВЦИК. В дальнейшем вели борьбу против Брестского мира, выступали против централизации управления экономикой, не признавали диктатуру пролетариата, осуждали рабочий контроль. В 1918 г. часть максималистов стала выступать с оружием в руках против советской власти. Другая их часть пошла на соглашение с большевиками и на своей конференции в апреле 1920 г. приняла решение о вхождении в РКП(б).

Основные положения программы

Основное содержание программных установок максималистов заключалось в максимальном обобществлении средств производства в руках

трудящихся. “Только при условии социальной, т. е. и экономической, и политической свободы, знаменующей собой уничтожение частной собственности на все средства производства и выражающей полную волю трудового народа, только при условии такой свободы, — и ни при какой другой, — возможно и мыслимо осуществление... коренных нужд трудового класса”²⁸, — утверждалось в программном документе Союза под названием “Сущность максимализма”.

Максималисты считали всякое правительство в стране излишним и призывали к борьбе с ним по всем направлениям. Руководство обществом, по их мнению, должно перейти к общинам, в которых должен торжествовать коммунистический принцип: “каждый работает, сколько может, и берет, сколько ему нужно”. Тактика максималистов заключалась в физическом уничтожении правительственной бюрократии, фабричной администрации, помещиков. “Союз с.-р.-максималистов признает все формы борьбы, от стачек, бойкота до террористических актов, против наиболее видных представителей политического и экономического гнета и уничтожения политических учреждений; причем эту борьбу постоянно освящает главная цель: поднятие широкого вооруженного восстания для захвата городов и установления в них трудовой республики”²⁹.

В отличие от анархистов максималисты признавали необходимость государства, однако это признание носило абстрактный характер. Этот вопрос у них не был даже разработан. Отношение к парламенту у максималистов было по меньшей мере своеобразное. “... Признавая, что освобождение трудового класса есть дело самих трудящихся, дело их собственных активных выступлений, вплоть до вооруженного восстания и полного уничтожения буржуазного строя, мы, с.-р.-максималисты, относимся безусловно отрицательно ко всякого рода парламентарным представительным учреждениям в рамках буржуазного строя”³⁰.

Особое место у максималистов занимал вопрос об экспроприациях. “Первая конференция с.-р.-максималистов высказывается против всех видов экспроприации капиталов, как средства классовой борьбы. Но... высказывается за экспроприацию казенных и общественных капиталов в целях пополнения касс, по постановлению местных организаций Союза. Экспроприация же капиталов частных лиц с этой же целью допустима лишь с согласия Центрального исполнительного бюро Союза с.-р.-максималистов”³¹.

Источники

- Задачи максимализма. М., 1918. Вып. 1, 2.
Нестроев Г. Из дневника максималиста. Париж, 1910.
Сущность максимализма. СПб.; Изд-во С. Максимова, 1906.

Литература

- Воля труда: Сб. статей. М.: Тип. Иванова, 1907.
Воля труда: Сб. статей. М.: Тип. “Луч”, 1907.
Воля труда: Сб. статей. СПб.: Изд-во “Молодое течение”, 1907.

Наш путь: Сб. статей. СПб., 1907.

Светлов С. Я. Очерки по рабочему и крестьянскому вопросу. СПб., С. 907.

Тар-ин Е. (Троицкий А. Г.) Принципы трудовой теории. СПб., 1906.

Энгельгардт М. А. Задачи момента. Б. г., б. м.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ III

- ¹Чернов В. М. Социалистические этюды. М., 1908. С. 22.
²Непролетарские партии России в трех российских революциях: Сб. ст. М., 1989.
³История СССР. 1990. № 5. С. 205.
⁴Из истории общественно-политических движений, партий России и СССР. М., 1990. Вып. 1. С. 153.
⁵Там же. С. 152.
⁶История СССР. 1990. № 4. С. 73.
⁷Там же.
⁸Из истории общественно-политических движений, партий России и СССР. Вып. 1. С. 157.
⁹Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1987. С. 382.
¹⁰Там же. С. 383.
¹¹Цит. по: Спириин Л. М. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987. С. 63.
¹²Цит. по: Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество. М., 1988. С. 154.
¹³Там же.
¹⁴См. соответствующую справку.
¹⁵Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.-Л., 1978. С. 27—32.
¹⁶Цит. по: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С. 31.
¹⁷Савинков Б. С. Воспоминания террориста. М., 1990.
¹⁸Там же. С. 397—398.
¹⁹Цит. по: Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. С. 130.
²⁰Второй Всероссийский съезд Советов... С. 26.
²¹Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. С. 178.
²²Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1987.
²³Елпатьевский С. Я. Земля и свобода. СПб., 1906. С. 10—11.
²⁴См.: Сущность максимализма. СПб.: Изд-во С. Максимова, 1906. С. 12.
²⁵Более подробно см.: Воля труда: Сб. статей. СПб., 1907. С. 26.
²⁶Солдатская газета. 1906. № 2. С. 14.
²⁷См.: Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М.: Изд-во ВЗПИ, 1989. С. 200.
²⁸Сущность максимализма. С. 10.
²⁹Там же. С. 13.
³⁰Там же.
³¹Там же. С. 15.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (РСДРП)

Пролетариат России смог создать свою организацию — Российскую социал-демократическую рабочую партию — раньше других классов. Этому способствовало наличие международного опыта солидарности пролетариата в лице I и II Интернационалов, а также распространение марксизма, появление российских социал-демократических организаций в 80-е годы XIX в. как в стране, так и за границей.

РСДРП возникла на I съезде, работавшем 1—3 марта 1898 г. в Минске. На учредительном съезде РСДРП присутствовали всего 9 делегатов, представлявших петербургский, московский, киевский и ска-теринославский “Союзы борьбы за освобождение рабочего класса”, “Рабочую газету”, а также “Бунд”¹. В Центральный Комитет было избрано 3 человека: С. И. Радченко, А. И. Кремер и Б. Л. Эйдельман². Съезд поручил ЦК подготовить от имени партии Манифест. Текст его по поручению члена ЦК Радченко написал П. Б. Струве. В Манифесте нашли отражение принципиальные проблемы общественного развития, задачи, которые ставила перед собой только что созданная партия.

Программу и устав РСДРП принял II съезд партии, который работал с 17 (30) июля по 24 июля (6 августа) 1903 г. сначала в Брюсселе, затем в Лондоне. Подготовленный редакцией “Искры” проект программы был основательным, не требовал специального доклада, поэтому делегаты сразу приступили к его обсуждению. Оно было длительным и бурным.

Утвержденная практически единогласно на II съезде программа РСДРП стала одним из важнейших партийных документов.

Основные положения программы

Российская социал-демократическая рабочая партия рассматривалась в программе как один из отрядов международного социал-демократического движения. Основанная на положениях марксизма программа содержала характеристики домонополистического капитализма. В целом она делилась как бы на две части: максимум и минимум. Программа-максимум была рассчитана на победу социалистической революции в России.

Ближайшие задачи пролетариата (программа-минимум) определялись необходимостью свержения самодержавия и установления демо-

кратической республики. Главные требования: 1) законодательное собрание из представителей народа, которому должна принадлежать полнота государственной власти; 2) всеобщее, равное, прямое избирательное право с тайной подачей голосов “как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления”³, право каждого гражданина быть избранным в эти представительные учреждения; 3) широкое применение местного, областного самоуправления для населения с особыми условиями; 4) “неприкосновенность личности и жилища”; 5) свобода совести, слова, печати, собраний, стачек, союзов; 6) свобода передвижения и промыслов; 7) “уничтожение сословий и полная равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности”; 8) право обучения на родном языке, свобода родного языка во всех учреждениях; 9) “право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства”; 10) право граждан привлекать к суду всякого чиновника; 11) выборность судей народом; 12) замена постоянного войска всеобщим вооружением народа; 13) “отделение церкви от государства и школы от церкви”; 14) бесплатное общее и профессиональное образование для детей до 16 лет, “снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства”. Кажущиеся на первый взгляд простыми и легкими, многие из этих требований все еще не воплотились в жизнь. Прошло почти 90 лет, но они сохраняют свою актуальность.

В качестве главного условия демократизации хозяйства России РСДРП настаивала на отмене всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства. Первостепенными экономическими требованиями были: сокращение рабочего дня до 8 часов в сутки, установление еженедельного отдыха продолжительностью не менее 42 часов, запрещение сверхурочных работ и ночного труда, за исключением предприятий, связанных с непрерывным производством. Были в программе предложения, связанные с улучшением жизни и здоровья людей.

Наиболее несовершенной частью программы была аграрная. Эта часть программы была сконцентрирована в пяти положениях: 1) отмена выкупных и оброчных платежей и других повинностей, распространяемых на крестьянство как на податное сословие; 2)...отмена всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель; 3) возвращение сумм, взятых в форме выкупных и оброчных платежей (средства для этих целей предполагалось получить путем конфискации монастырского и церковного имущества); 4) создание крестьянских комитетов, перед которыми как главная стояла задача возвращения крестьянам земель, отрезанных у них при освобождении от крепостного права; 5) предоставление судам права снижать непомерно высокую арендную плату за землю.

Аграрная программа РСДРП в ходе революции 1905—1907 гг. показала свое несоответствие практике крестьянской борьбы. Крестьянство России пошло дальше аграрных требований партии пролетариата и вело борьбу не за отрезки, а против всего помещичьего землевладения. Что касается отмены выкупных платежей, то даже самодержавие поняло

очевидность более чем 40-летнего жестокого ограбления крестьян и с 1 января 1907 г. под влиянием крестьянских волнений в 1905—1906 гг. отменило поборы за “освобождение”, введенные 19 февраля 1861 г.

Таким образом, первая программа РСДРП была подготовлена на базе марксистской теории, учитывала конкретно-исторические условия страны.

Организационные принципы

Организационное устройство партии определял устав. Первый параграф о членстве РСДРП был принят в формулировке Л. Мартова, интерпретировавшего партию как широкую, доступную всем организацию. В 1905 г. на III съезде РСДРП, на котором присутствовали только большевики, он был исправлен, и в состав партии мог войти тот, кто признавал программу, поддерживал ее материально и принимал участие в работе одной из ее организаций.

Партия строилась по принципу демократического централизма, хотя сам термин отсутствовал в уставе. Отражением централизма в построении партии было объявление высшим органом партии ее съезда. Особенностью первого устава РСДРП было двоецентрие в руководящих органах: Центральный комитет осуществлял организационное, а Центральный орган — идейное управление партией. Право созыва съезда принадлежало Совету партии, в который направлялись Центральным комитетом и Центральный органом по два человека. Съезд назначал пятого члена Совета. На Совет возлагались задачи согласования и объединения деятельности ЦК и редакции ЦО, а также представительства РСДРП во взаимоотношениях с другими партиями. Устав четко определял обязанности Совета, ЦК и ЦО партии.

Принцип централизма в построении партии проявлялся в требованиях обязательности решений ЦК для всех партийных комитетов, необходимости сдавать определенную Центральным комитетом сумму денег в центральную кассу. Совершенно излишняя централизация, существенно стеснявшая самостоятельность организаций, содержалась в § 11 устава: “Всякая партийная организация обязана доставлять ЦК и редакции Центрального органа все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом”⁴. Разрешалась кооптация в руководящие органы, но это было оправдано в жестких условиях полицейского режима. Само право кооптации могло быть реализовано при наличии 2/3 голосов в его пользу в организациях и учреждениях партии при отсутствии мотивированного протеста, а в ЦК и ЦО оно проводилось только при единогласном голосовании.

Демократические начала в работе партии проявлялись в предоставлении прав: каждому члену партии и каждому лицу, имеющему какое-либо дело с ней, обращаться в ЦО, ЦК и даже к партийному съезду. Все дела в организациях и учреждениях РСДРП решались простым большинством голосов.

Естественно, что принцип централизма преобладал в первом уставе

РСДРП. Программа и особенно устав изменялись на следующих съездах и конференциях. Обсуждение и принятие программы и устава РСДРП на II съезде проходило в обстановке острой борьбы. С их принятием были уже отчетливо сформулированы разные позиции двух главных сторон, которые окончательно закрепились при голосовании за состав руководящих партийных органов. Большинство голосов на выборах получили кандидатуры, названные В. И. Лениным, меньшинство — сторонники Л. Мартова. Так со II съезда зародились в РСДРП два течения: большевиков и меньшевиков. Пока в основе разногласий лежали организационные вопросы. С началом первой российской революции к ним прибавились разногласия по стратегическим и тактическим проблемам, и формирование фракций завершилось⁵.

* * *

Вопрос о необходимости внести существенные поправки в аграрную часть программы возник уже к IV съезду, а фактически замена требования возвращения отрезков на конфискацию всех помещичьих земель произошла на III съезде в тактической резолюции "Об отношении к крестьянскому движению": "...социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель"⁶. На IV съезде РСДРП, работавшем с 10 по 25 апреля (23 апреля—8 мая) 1906 г. и названном Объединительным*, развернулся серьезный обмен мнениями теоретического и программного характера вокруг аграрной проблемы. В результате дискуссии, несмотря на преобладание меньшевиков, отстаивавших проект муниципализации, съезд принял "Аграрную программу", центральным положением которой стало требование конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетных земель, а также земель частновладельческих, кроме мелкого землевладения, с последующей передачей их органам местного самоуправления⁷.

Таким образом, резолюция IV (Объединительного) съезда РСДРП по аграрной реформе была направлена против основного пережитка феодализма в деревне — помещичьих латифундий, хотя вопрос о передаче их крестьянам (требовали большевики-разделисты) не прошел, так же как была отвергнута и ленинская программа национализации всех земель.

На всех съездах РСДРП, работавших до октября 1917 г., рассматривался устав. Уже говорилось о III съезде партии, который внес важные изменения в ряд его положений. Также уточнялись полномочия ЦК и расширялись права местных комитетов, которые становились автономными в решении всех дел, "относящихся специально и исключительно

*Поскольку III съезд был "чисто" большевистским, меньшевики не признавали его очередным (после II). Последующие совместные съезды получили названия "Объединительный" и "Лондонский".

к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы"⁸. Ликвидировалось двоецентрие в руководящих органах и устанавливался единый центр в лице ЦК.

Как уже отмечалось, организационным принципом построения партии был демократический централизм. Впервые он был зафиксирован в резолюции Первой конференции РСДРП (Таммерфорс, 12—17 декабря 1905 г.) "Реорганизация партии". Как руководящий принцип строительства партии он вошел в устав партии, утверждавшийся IV и V съездами РСДРП.

Численный состав партии (на 1 января соответствующего года):

1905 г. — 8400 человек. Эта цифра определена расчетным методом в 1922 г. (на основании данных Всероссийской переписи членов партии)⁹. По другим подсчетам РСДРП к лету 1905 г. уже насчитывала в своих рядах 26500 человек (14 тыс. большевиков и 12,5 тыс. меньшевиков)¹⁰.

1907 г. — 46000 человек (численность только членов партии — большевиков, представленных на V (Лондонском) съезде РСДРП)¹¹.

Наиболее известными печатными органами РСДРП были: газета "Искра" (Ленинская — с дек. 1900 по 1903 г.; меньшевистская с 1903 по 1905 г.); первая легальная большевистская газета, фактически орган РСДРП, "Новая жизнь" (с октября по декабрь 1905 г.), Петербург; ЦО РСДРП "Пролетарий" (май—ноябрь 1905 г.), Женева; ЦО РСДРП "Социал-демократ" (февраль 1908 г. — январь 1917 г.), Вильно, Париж, Женева; "Дискуссионный листок" — приложение к ЦО РСДРП "Социал-демократ" (1910—1911 гг.), Париж.

Из большевистских изданий широкое распространение имели: "Вперед" (1906—1908 гг.), нелегальная массовая газета, Выборг; орган Большевистского центра газета "Пролетарий" (август 1906 г. — ноябрь 1909 г.), Выборг, Женева, Париж; большевистская нелегальная газета "Известия ЦК РСДРП" (июль—октябрь 1907 г.), Петербург; "Рабочая газета" — нелегальный непериодический орган большевиков (1910—1912 гг.), Париж.

Большой популярностью пользовались меньшевистские газеты: "Голос социал-демократа" (1908—1911 гг.), Женева, Париж; "Дневник социал-демократа" — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в 1905—1912 и 1916 гг.; троцкистская "Правда" (1908—1912 гг.), Львов, Вена; журналы: легальный ликвидаторский "Возрождение" (1908—1910 гг.), Москва; литературный и общественно-политический ликвидаторский "Даль", Петербург; "Дело жизни" (январь—октябрь 1911 г.) — легальный меньшевистско-ликвидаторский, Петербург.

* * *

Идейная и организационная борьба между фракциями объединенной партии шла постоянно и усилилась в период революции 1905—1907 гг. После декабрьского восстания в Москве меньшевики поддержали тезис Г. В. Плеханова: "Не нужно было братья за оружие". Напротив, большевики считали, что необходимо было еще более тщательно готовить в ходе революции вооруженное восстание, разрабатывать органи-

зационно-технические вопросы, тактику военных сражений против старой власти и подавления сопротивления эксплуататоров.

Разным было отношение к кадетам, другим непарламентским партиям. Политический маневр правительства Витте с выборами в I Государственную думу застал врасплох лидеров обеих фракций РСДРП. Был упущен момент для того, чтобы добиться большего политического успеха от сочетания внепарламентских акций и парламентской тактики давления на царизм "сверху". На IV Объединительном съезде РСДРП между фракциями вместо делового обсуждения внутривнутриполитического положения и уроков истекших событий развернулась острая полемика, в ходе которой лидеры фракций обменивались взаимными обвинениями. Большевики нападали на соперников за тактику предвыборных соглашений с кадетами. Но одновременно не спешили с признанием собственной ошибки бойкота I Государственной думы, с отказом от обучения рабочих парламентским формам борьбы за экономические интересы и политические права. Только в июне 1907 г. после разгона II Государственной думы Ленин выступил против бойкота. Поворот в сторону сочетания внепарламентских и парламентских форм борьбы за демократическую перспективу развития России во время выборов в III Государственную думу вызвал раскол в большевистской фракции. В ее составе в 1908—1909 гг. выделилась группа "Вперед". В ней оказались бывшие соратники Ленина: А. А. Богданов, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, некоторые другие.

В составе меньшевистской фракции в ходе революции 1905—1907 гг. усиливается реформистское течение, которое после третьегоиюньского переворота 1907 г. выступило против сохранения нелегального аппарата РСДРП, за создание открытой рабочей партии, добивающейся от правительства и Думы правовых актов, обеспечивающих свободу слова, союзов коалиций. В декабре 1908 г. (январь 1909 г.) на V Общероссийской конференции РСДРП были приняты резолюции, осуждающие ликвидаторские попытки "справа" и "слева" и нацеливающие партию на конструктивную и согласованную работу как "подполья", так и сторонников широкого использования легальных, в том числе парламентских форм политической деятельности. В июне 1909 г. расширенная редакция газеты "Пролетарий", вокруг которой организовались сторонники Ленина, исключила отзовистов и ультиматистов, которые образовали группу "Вперед" с одноименным названием газеты. Расширенный пленум ЦК РСДРП в январе 1910 г. попытался объединить разрозненные фракции. Но из этого ничего не вышло. После пленума объединенный ЦК РСДРП больше не собирался. Его деятельность саботировали группы и "справа", и "слева", партия в этот период как единое целое перестала существовать.

В конце 1910 — начале 1911 г. на разных полюсах бывшей единой РСДРП начался процесс оформления большевистского и меньшевистского течений, расхождение между которыми усиливается, в самостоятельные партии.

Лидеры

ДУБРОВИНСКИЙ Иосиф Федорович (Иннокентий) (1877—1913) родился в селе Покровское-Лигровец Орловской губернии. В начале своей революционной деятельности был народником. Социал-демократическую работу вел в 1895 г. в Орле, в 1896 г. в Калуге. Дубровинский являлся одним из руководителей московского "Рабочего союза". С 1902 г. был агентом "Искры". После II съезда кооптирован в ЦК РСДРП, был настроен примиренчески по отношению к меньшевикам.

Иннокентий принял самое активное участие в революции 1905 г., находясь в Москве. Он редактировал газету "Вперед". Под его председательством прошло заседание Московского комитета РСДРП 4 декабря. Он энергично боролся за реализацию решения общегородской конференции большевиков от 5 декабря о начале 7 декабря всеобщей политической забастовки и перерастании ее в вооруженное восстание. Дубровинский на V съезде был избран членом ЦК РСДРП. В 1908 г. он провел огромную работу по подготовке V Общероссийской конференции РСДРП, побывав в Орле, Харькове, Екатеринославе и Ростове-на-Дону. Выполнив решение августовского пленума ЦК РСДРП о подготовке конференции, направился за границу, но был арестован на Варшавском вокзале в Петербурге 29 ноября 1908 г. Вскоре ему удалось бежать. Дубровинский многое сделал для партии, несмотря на тяжелую болезнь (туберкулез). На январском пленуме ЦК РСДРП он был избран в Заграничное бюро ЦК, оставаясь членом Большевистского центра. В годы реакции допускал примиренчество к ликвидаторству. В мае 1910 г. он был арестован вновь и сослан в Туруханский край. Утонув (перевернуло лодку) в Енисее 20 мая 1913 г. Не исключается самоубийство.

КАМЕНЕВ Лев Борисович (Розенфельд) (1883—1936). Родился в Москве. Вступил в РСДРП в 1901 г. Был делегатом III и V съездов РСДРП. Участник революции 1905—1907 гг., в 1908—1913 гг. жил в эмиграции. По прибытии за границу в конце 1908 г. он был назначен редактором ЦО большевиков "Пролетарий". Был членом редакции ЦО РСДРП газеты "Социал-демократ". На совещании расширенной редакции газеты "Пролетарий" (8—17 июня 1909 г.) занял антиотзовистскую позицию. Принимал участие в Копенгагенском конгрессе II Интернационала. Выступал на Базельском конгрессе как представитель большевиков. Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.

ЛЕНИН Владимир Ильич (Ульянов) (1870—1924). Родился в Симбирске. Участник революционного движения с 1893 г. Автор крупных теоретических трудов: "Развитие капитализма в России", "Что делать?", "Материализм и эмпириокритицизм", "Государство и революция", "Детская болезнь "левизны" в коммунизме" и др.

В. И. Ленин был сторонником учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Пятый конгресс Коминтерна создал специальную комиссию для выработки резолюции о ленинизме¹² и назвал классовую идеологию пролетариата марксизмом-ленинизмом¹³.

В. И. Ленин избирался членом ЦК РСДРП на III съезде партии и кандидатом в члены Центрального Комитета на V съезде РСДРП. Он был делегатом со II по V съезд РСДРП и I—V конференций партии.

Ему принадлежит заслуга создания и редактирования газеты “Искра” (декабрь 1900 г. — ноябрь 1903 г.), сыгравшей решающую роль в подготовке II съезда РСДРП. Ленин редактировал целый ряд газет РСДРП и большевиков.

Ленин, опираясь на решения III съезда РСДРП, разработал стратегию и тактику большевиков в первой российской революции, подвел итоги и извлек уроки для партии из этой революции.

Велика роль В. И. Ленина в определении сущности третьеиюньского режима, в преодолении глубокого идейно-политического и организационного кризиса, охватившего РСДРП после поражения революции 1905—1907 гг. Ленин принял значительное участие в налаживании работы социал-демократической фракции в Думе.

МАРТЫНОВ Александр Самойлович (Пиккер) (1865—1935). Родился в г. Пинске. Народоволец, сторонник “экономизма”. На II съезде РСДРП занимал антиискровские позиции. Один из редакторов меньшевистской “Искры”. В автобиографии он написал: “...после октября (1905 г. — *ред.*) жил только в Питере. Я участвовал только в центральном политическом руководстве меньшев. фракции и в разных съездах и конференциях. Организационной партийной работой я не занимался, а с массами соприкасался только как публицист, митинговый оратор и докладчик”. Являлся депутатом меньшевистской конференции в Женеве в апреле 1905 г., IV Объединительного и V съездов РСДРП. На V съезде партии А. С. Мартынов был избран от меньшевиков в Центральный комитет РСДРП. Идеолог меньшевизма и ликвидаторства. Член редколлегии газеты “Голос социал-демократа”, в которой опубликованы его работы: “Аграрный вопрос в контрреволюционной Думе”, “Положение дел в партии” (итоги пленума ЦК) и др. После Октябрьской революции отошел к большевикам. С 1924 г. — член редколлегии журнала “Коммунистический Интернационал”.

ПОТРЕСОВ Александр Николаевич (Старовер) (1869—1934). Родился в Москве. В 90-е годы вступил в революционное движение. Участвовал в деятельности петербургского “Союза борьбы за освобождение рабочего класса”. А. Н. Потресов был одним из шести редакторов “Искры”. На II съезде присутствовал с правом совещательного голоса. После II съезда являлся одним из лидеров меньшевизма. Был делегатом V съезда РСДРП от Гурийской организации. Идеолог меньшевизма и ликвидаторства в годы реакции и нового революционного подъема. Входил в редакцию известного меньшевистского труда “Общественное движение в России в начале XX в.” В годы реакции редактировал также широко известные легальные журналы ликвидаторов “Возрождение” и “Наша заря”. Автор ряда статей в меньшевистско-ликвидаторской прессе. Известными были его статьи в защиту ликвидаторства: “Критические наброски”, “На суд тт. меньшевиков”¹⁴. Автор книг “П. Б. Аксельрод”, “Война и вопросы международного демократического сознания”¹⁵ и др.

В годы первой мировой войны был социал-шовинистом.

С установлением советской власти эмигрировал за границу.

ТРОЦКИЙ Лев Давидович (Бронштейн) (1879—1940) родился в деревне Яновке Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Примирует к рабочему движению в Николаеве, а затем в Одессе в 1896—1897 гг., за что был репрессирован в январе 1898 г. В 1902 г. бежал за границу. Делегат II съезда РСДРП, искровец меньшинства. В начале 1905 г. вернулся в Россию: сначала прискал в Киев, в октябре — в Петербург. Троцкий становится заместителем председателя Петербургского Совета рабочих депутатов. Вместе с Парвусом (германский социал-демократ) редактирует меньшевистскую легальную газету “Начало”. Много его работ было опубликовано в “Известиях Совета рабочих депутатов” — органе Петербургского Совета рабочих депутатов (октябрь—декабрь 1905 г.).

В годы реакции Троцкий формально занял внефракционную позицию, однако по всем принципиальным вопросам поддерживал ликвидаторов, а после издания в середине декабря 1909 г. платформы новой фракционной группы “Вперед” солидаризировался с лидерами отзовизма-ультиматизма.

В 1908—1912 гг. выпускал так называемую внефракционную газету “Правда”, по всем вопросам поддерживавшую ликвидаторство. Только первые ее номера, вышедшие во Львове, представляли определенную меньшевистскую организацию украинских социал-демократов (“Спилка”). С перенесением издательства в Вену в 1908 г. “Правда” представляла сама себя.

21 августа 1940 г. убит в Мексике.

Источники

- Программа Российской социал-демократической рабочей партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. 1. М., 1983. С. 58—65.
- Организационный Устав РСДРП, принятый на II съезде партии. Там же. С. 66—68.
- Аграрная программа, принятая Объединительным съездом РСДРП. Там же. С. 194—195.
- Организационный Устав, принятый Объединительным съездом РСДРП. Там же. С. 206—207.
- “Об отношении к непролетарским партиям”. Резолюция, принятая Пятым (Лондонским) съездом РСДРП. Там же. С. 256—257.
- “О современном моменте и задачах партии”, резолюция, принятая Пятой конференцией РСДРП (Общероссийской 1908 г.). Там же. С. 312—314.
- Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 1—131.
- Ленин В. И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 358—376.
- Троцкий Л. Д. Наши разногласия // К истории русской революции. М., 1990. С. 111—115.
- Большевики: Документы из истории большевизма с 1903 по 1916 годы бывшего Московского охранного отделения. Изд. 3-е. М., 1990.

Литература

- Карр Э. История Советской России. Том 1—2. М., 1990.
- Первая российская. Справочник о революции 1905—1907 гг. М., 1985.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (большевиков)

Рабочее и социал-демократическое движение в предвоенные годы (1912 — первая половина 1914 гг.) развивалось в сложной противоречивой обстановке. С одной стороны, промышленный подъем, значительный рост производства, миллионных прибылей капиталистов; с другой стороны, шло дальнейшее обнищание трудящихся. Средний месячный заработок рабочего в России в 1913 г. составлял всего 22 рубля. У металлистов он равнялся 33,5 рубля, а у текстильщиков — 17,9 рубля.

В деревне за шесть лет столыпинской аграрной реформы (1908—1913 гг.) произошло 21 тыс. 792 крестьянских волнения. В 1911 г. в России имел место очередной массовый голод, охвативший до 30 млн. крестьян.

Оживление рабочего движения в 1910 г. переросло в революционный подъем после Ленских событий начала апреля 1912 г. (расстрела безоружной демонстрации рабочих по приказу жандармского ротмистра. Убитых и раненых было более 500 человек). В 1912 г. по всей стране число бастовавших рабочих перевалило за миллион, в 1913 г. число стачечников было уже около 1 млн. 300 тысяч, а только за первое полугодие 1914 г. превысило 1 млн. 400 тысяч человек.

Большевики и меньшевики по-разному оценивали итоги революции 1905—1907 гг. Меньшевистские группы ликвидаторов, объединившиеся вокруг журналов “Наша зоря” и “Дело жизни”, считали, что буржуазная революция в России закончена, что царизм превратился в буржуазную монархию и дальнейшие преобразования могут теперь быть проведены сверху. В этих условиях, по их мнению, следовало отказаться от нелегальной деятельности. Обсудив политику и поведение ликвидаторов, VI Всероссийская конференция РСДРП в постановляющей части резолюции “О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов” записала: “Конференция заявляет, что группа “Нашей зари” и “Дела жизни” своим поведением окончательно поставила себя вне партии”.

Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП состоялась 18—30 января (наст. ст.) 1912 г. На ней присутствовали представители свыше 20 большевистских организаций и всего два меньшевика-партийца.

Из большого перечня вопросов повестки дня конференции выделим “Современный момент и задачи партии”. Анализируя положение в России после поражения буржуазно-демократической революции, большевики пришли к заключению, что политические и социально-экономические причины, приведшие страну к революции, продолжают действовать. Они неизбежно вызовут “второе пришествие” буржуазно-демократической революции, движущей силой которой будут по-прежнему пролетариат и крестьянство. Поэтому при подготовке рабочего класса и крестьянства к новой революции большевики сохраняли неурезанные

лозунги 1905 г.: установление демократической республики, конфискация помещичьих земель и завоевание 8-часового рабочего дня.

Впервые стратегическая установка на вторую буржуазно-демократическую революцию в России была сформулирована в резолюции “О современном моменте и задачах партии”, принятой по докладу В. И. Ленина V Общероссийской конференцией РСДРП в декабре 1908 г. Пражская конференция подтвердила эту резолюцию.

Весьма важным событием в обстановке начавшегося и нараставшего революционного подъема явилось издание ежедневной большевистской газеты “Правда”. Ликвидаторы в столице в феврале—марте 1912 г. старались организовать сбор средств на свою ежедневную газету, но успеха не имели. В апреле поступило 227 групповых сборов на “Правду”, а ликвидаторы для своей газеты собрали только 8.

В период выборов в IV Государственную думу большевики, опираясь на избирателей-рабочих, сумели провести шесть своих депутатов (один из них оказался провокатором).

В условиях революционного подъема перед мировой войной большевики основательно потрудились над упрочением своего влияния в профессиональных союзах, особенно в столицах. Из 20 профсоюзов, имевшихся тогда в Петербурге, сторонники ликвидаторов преобладали только в трех, а во всех остальных шестнадцати полностью доминировали большевики.

Начало империалистической войны круто изменило ситуацию в стране. После того как 19 июля (1 августа) 1914 г. Германия объявила войну России, начало мировой империалистической войны было разыграно как по нотам. Буквально в течение недели государства, составлявшие ядро противостоящих группировок, уже сошлись в кровавой схватке. Канун войны в странах Западной Европы был отмечен антивоенными рабочими демонстрациями, но с началом войны они почти сразу прекратились. В России же не только в канун войны, но и в течение всей декады после ее начала забастовки и массовые антивоенные выступления множилось, а в некоторых регионах, например на Урале, переходили даже в настоящие схватки с полицией.

Одной из наиболее важных причин контраста в поведении рабочего класса в странах Западной Европы и в России после начала мировой войны было положение в социал-демократических партиях. Несомненные успехи рабочего движения, особенно в западно-европейских странах: 8-часовой рабочий день, улучшение условий труда, легальное существование рабочих организаций — явились не только результатом борьбы рабочего класса, но объясняются и новыми подходами к нему буржуазии. Большевики определяли переход европейских социал-демократических партий на позиции реформизма, классового мира с буржуазией — оппортунизмом, а в годы мировой войны — социал-шовинизмом. Развиваясь в условиях легальности и парламентаризма, социал-демократические партии II Интернационала не хотели использовать массовые выступления рабочего класса в целях борьбы с правительствами своих стран.

Большевики и меньшевики уже 26 июля 1914 г. выступили с декларацией, в которой объявили войну новым преступлениям правящих классов против народа. Представители заграничных организаций большевиков и ЦК РСДРП 6—8 сентября 1914 г. опубликовали тезисы о войне “Задачи революционной социал-демократии в европейской войне”. Позиция большевиков сводилась к следующему: превратить империалистическую войну в гражданскую, способствовать поражению своего правительства, создать новый, III Коммунистический Интернационал, свободный от оппортунистических влияний.

Для реализации поставленных задач большевики развернули активную работу среди масс, шли на контакты с меньшевиками-интернационалистами, межрайонцами. Важную роль в сплочении левых сил сыграла Международная социалистическая конференция в Циммервальде, которая открылась 5 сентября 1915 г. На ней было избрано Бюро во главе с Лениным, начавшее активную борьбу против “социал-шовинизма”.

Война приглушила открытый протест народных масс, но она не устранила растущее несоответствие между застарелой политической надстройкой и объективными потребностями прогресса России. На рубеже 1916—1917 гг. Россия подошла к общенациональному кризису. Уже в 1916 г., по явно заниженным официальным данным, в стране бастовало более 1 млн. рабочих. Петроградские большевики с 9 января по 23 февраля 1917 г. выпустили 15 листовок. 26 февраля на совместном совещании большевиков, “межрайонцев” и левых эсеров была выработана общая линия — продолжать всеобщую стачку и демонстрации, доведя их до вооруженного восстания.

К моменту выхода из подполья (после февраля 1917 г.) ряды партии большевиков насчитывали всего около 24 тыс. человек. Крупнейшими были организации в Петрограде (2 тыс. членов), Московская (около 600) Екатеринославская (400). Руководящим органом партии в России с ноября 1916 г. являлось Русское бюро ЦК РСДРП, состав которого в марте 1917 г. расширился до 15 человек. В президиум Бюро были избраны П. А. Залуцкий, М. К. Муранов, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, А. Г. Шляпников.

27 февраля 1917 г. был образован Временный Исполнительный Комитет Совета рабочих депутатов, в который вошли одни меньшевики, а в 9 часов вечера того же дня был избран Исполком Совета в составе 8 человек (из них три большевика: Павлович-Красиков, Петров-Залуцкий, Беленин-Шляпников). Борьба в Исполкоме Совета между большевиками и блоком меньшевиков и эсеров 28 февраля — 1 марта по вопросу соглашения с буржуазными лидерами об образовании правительства закончилась в пользу последних. Русское бюро ЦК РСДРП не сумело сразу оценить ситуацию, ориентируясь на тактику периода первой российской революции. Резолюция большевиков о создании Временного революционного правительства из состава депутатов Совета собрала лишь 19 голосов.

Поздно вечером 3 апреля 1917 г. 32 эмигранта, в числе которых был

и В. И. Ленин, вернулись в Петроград. К этому времени в настроении масс наметился определенный перелом, связанный с отношением к Временному правительству. 4 апреля Ленин дважды выступил в Таврическом дворце, изложив содержание своих знаменитых “Апрельских тезисов”, опубликованных под названием “О задачах пролетариата в данной революции” на страницах “Правды” 7 апреля 1917 г. Тезисы содержали программу перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции, соответствовали настроениям масс того времени. К началу работы VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков (24—29 апреля 1917 г.) в большевистской партии насчитывалось уже более 100 тыс. человек. В апреле издавалось 26 большевистских газет общим тиражом свыше 300 тыс. экземпляров.

Конференция обсудила насущные вопросы: текущий момент (война и Временное правительство); отношение к Советам рабочих и солдатских депутатов; пересмотр партийной программы; положение в Интернационале и вытекающие отсюда задачи РСДРП(б); объединение социал-демократических интернационалистских организаций; аграрный и национальный вопросы. Ленин выступал около 30 раз, был автором почти всех резолюций конференции.

Выступая под лозунгом “Вся власть Советам!”, большевики использовали кризисную ситуацию апреля—июля 1917 г. Руководство Совета, усиливая поддержку Временного правительства, начало терять авторитет в рядах собственных партий. В партиях меньшевиков и эсеров появились и стали набирать силу левые “интернационалистские” течения, близкие к большевикам. С конца мая 1917 г. рабочая секция Петроградского Совета стала принимать большевистские резолюции. Если в начале марта в этом Совете было лишь 40 большевиков, то в июне их насчитывалось уже 400.

3—24 июня в Петрограде проходил I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором развернулась острая политическая борьба. С трибуны съезда прозвучало заявление Ленина о том, что большевики “готовы взять власть целиком” (в ответ на утверждение И. Г. Церетели о том, что в России нет партии, способной на это). Большевистские резолюции не прошли на съезде, но партия продолжала наращивать авторитет.

4 июля до 500 тыс. рабочих и солдат Петрограда вышли на улицы с требованием передачи власти Советам. Мирная демонстрация была расстреляна, а большевики, выступавшие ее инициаторами, подвергнуты репрессиям. 5 июля была разгромлена редакция “Правды”, 7 июля был выдан ордер на арест В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева. В тюрьме оказались Л. Б. Камнев, Л. Д. Троцкий, Ф. Ф. Раскольников и С. Г. Рошаль.

Июльские события стали переломными в развитии революции. Советы сохранились, но фактическая власть перешла к Временному правительству. В. И. Ленин поставил на повестку дня подготовку вооруженного восстания, так как, по его убеждению, мирное развитие революции было уже невозможно, он предложил снять лозунг “Вся власть Советам”.

там!“, мотивируя тем, что соглашатели скомпрометировали данные Советы.

Программа действий, разработанная Лениным, легла в основу решений VI съезда РСДРП(б), состоявшегося 26 июля—3 августа 1917 г. в Петрограде. Съезд наметил курс на вооруженное восстание, которое должно было произойти в период ожидаемого общенационального кризиса. Съезд утвердил вступление в партию большевиков межрайонной организации социал-демократов, среди руководителей которой были А. Иоффе, А. Луначарский, Д. Мануильский, Л. Троцкий, М. Урицкий, К. Юренев. К моменту работы съезда партия большевиков выросла, по сравнению с мартом 1917 г., почти в десять раз и составляла 240 тыс. человек. При выборах в ЦК наибольшее число голосов получили В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и Л. Д. Троцкий.

Подавление корниловского мятежа способствовало быстрому возрождению большевистской партии после июльского наступления на нее со стороны Временного правительства. С помощью завкомов, районных Советов и рабочей милиции большевики за несколько часов мобилизовали в Петрограде на отпор Корнилову около 40 тыс. человек. Два последующих месяца с момента подавления мятежа до октябрьских событий прошли под знаком роста популярности большевистской партии. 31 августа большевистская резолюция, призывавшая к созданию правительства без представителей буржуазии, впервые получила большинство в Петроградском Совете. Троцкий был избран вскоре его председателем. В сентябре уже более 50 Советов в различных городах страны приняли большевистские резолюции о передаче всей власти Советам.

12—14 сентября Ленин, находившийся за границей, обратился в ЦК большевиков с письмами “Большевики должны взять власть” и “Марксизм и восстание“, в которых он требовал, чтобы партия призвала народ к немедленному восстанию. Никто из членов ЦК его не поддержал, но Ленин проявил настойчивость, и 7 октября по инициативе Троцкого депутаты-большевики покинули зал Совета республики, созданного по инициативе Керенского. В этот же день Ленин тайно вернулся из Финляндии в Петроград, и уже 10 октября ЦК большевиков изменил свое мнение по вопросу о вооруженном восстании. Только Каменев и Зиновьев из двенадцати присутствовавших членов ЦК голосовали против восстания, мотивируя это тем, что у большевиков отличные шансы на предстоящих выборах в Учредительное собрание. 18 октября Каменев опубликовал в газете “Новая жизнь“ статью, осуждавшую идею большевистского вооруженного восстания.

21 октября гарнизон Петрограда перешел на сторону созданного при Петроградском Совете Военно-революционного комитета. Вечером 24 октября от имени Совета Красная гвардия захватила невыездные мосты, почты, телеграф, вокзалы. Еще до штурма Зимнего дворца, в 10 часов утра 25 октября, по инициативе Ленина было опубликовано воззвание Военно-революционного комитета, в котором говорилось, что правительство низложено. В 22 часа 40 минут этого же дня открылся II Всероссийский съезд Советов, который проголосовал за резолюцию Ленина о

передаче “всей власти Советам“, что было чистой формальностью, так как власть находилась полностью в руках партии большевиков, которые и сформировали правительство во главе с В. И. Лениным.

Источники

- Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 1 (любое издание).
Большевистская фракция IV Государственной думы // Сб. материалов и документов. Л., 1938.
Документы Бюро ЦК РСДРП в России (июль 1914 г. — февраль 1917 г.) // Вопросы истории КПСС. 1965. № 8 и № 9.
Манифест ЦК РСДРП “Война и российская социал-демократия“ // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 15—23.
Несколько тезисов. Редакционная статья ЦО РСДРП // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 48—51.
Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917 г. Сб. документов местных большевистских организаций. М., 1939.
VI съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958.
Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г. М., 1958.

Литература

- Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989.
Верт Н. История Советского государства. 1900—1991. М.: Прогресс, 1992.
История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства (Сост. В. А. Козлов). М.: Политиздат, 1991.
История России. XIX—XX вв. Курс лекций под ред. Б. В. Леванова. Брянск: “Грани“, 1992.
Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М.: Прогресс, 1989.
Старцев В. И. 27 февраля 1917. М., 1984.
Орлов Кирилл (Иван Егоров). Жизнь рабочего революционера от 1905 г. до 1917 г. Л., 1925.
Залежский В. П. Борьба за Балтийский флот. М.-Л., 1925.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ (меньшевики)

Меньшевики — социал-демократы России реформистского направления. Как фракция единой РСДРП меньшевики сложились после II съезда в 1903 г. и действовали в ее составе до конца 1911 г. Они объявили себя противниками ленинского плана создания партии с жесткой полувоенной централизацией и дисциплиной. В противовес этому меньшевики стремились придать рабочей партии тип парламентской организации, что, по мнению лидеров, больше соответствовало и социалистическому учению, и демократической практике. Лидеры-идеологи меньшевизма Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов, Ф. И. Дан исходили из того, что гегемония в социал-

демократическом движении должна принадлежать интеллигенции. Их объединяло реформистское толкование теории классовой борьбы.

В 1907—1910 гг. основная часть интеллигенции вышла из нелегальных организаций РСДРП. Партия как единое целое перестала существовать. В этот же период значительная часть организованных рабочих и практиков-“комитетчиков” связали себя с традициями бескомпромиссной классовой борьбы. Пропагандистскую работу в среде фабричных организаций в 1911—1914 гг. стали вести главным образом грамотные активные рабочие. Полицейский режим третьеступенной монархии способствовал консервации конспиративной традиции, подталкивая социал-демократов в объятия нелегалщины.

В июне 1911 г. лидеры меньшевиков окончательно порвали деловые связи с большевиками. Л. Мартов и Ф. Дан вышли из состава общего нелегального органа газеты “Социал-демократ”. В январе 1912 г. меньшевики создали организационный комитет по созыву учредительной конференции. Активную роль на этом этапе играл Л. Троцкий, который стремился объединить все фракции РСДРП, не вошедшие в большевистскую партию. Главные органы меньшевиков в 1912—1914 гг. “Голос социал-демократа”, легальные издания “Наша заря”, “Невский голос”, а затем “Луч” поддержали пропагандистскую кампанию по объединению РСДРП сверху путем слияния всех групп. Развернулась последовательная работа по созданию открытой социал-демократической партии реформистского типа. Правая часть меньшевиков (А. Потресов, Б. Левицкий, Н. Череванин и др.) провозгласила курс на отказ от сохранения конспиративного аппарата РСДРП. В России часть социал-демократов стала создавать “инициативные группы” для строительства открытой рабочей партии. Но усилия ликвидаторов не принесли существенных результатов. В противовес меньшевикам-ликвидаторам Плеханов настаивал на сохранении нелегальной РСДРП. Ленин пытался использовать позицию Плеханова в интересах большевистской фракции. Но Плеханов отказался поддерживать большевиков.

В августе 1912 г. в Вене состоялась конференция меньшевиков. В ней приняли участие представители фракционных групп, действовавших в России и за границей. Л. Троцкий пытался организовать союз или блок фракций на общей политической платформе. Был избран Организационный комитет, который выполнял координационные функции. Он стремился объединить на практической работе в России как сторонников нелегальной РСДРП, так и тех, кто агитировал за создание открытой рабочей партии.

В 1912—1914 гг. вопрос о единстве рабочего социал-демократического движения вновь приобрел исключительно важное значение для судеб демократического развития России. Но социал-демократическое движение раскололось. Значительная часть практиков, руководивших нелегальными комитетами РСДРП, считала, что партийная интеллигенция, находящаяся в эмиграции, не может претендовать на политическое руководство всем движением. Идея отдельной организации рабочих для борьбы за “чистый рабочий социализм” пустила корни среди практиков,

действовавших в профессиональных союзах, страховых больничных кассах. По этой причине в российском рабочем движении возобладала тенденция организации всеобщей политической стачки, подготовки вооруженной борьбы для свержения самодержавия. Значительная часть рабочих поддержала политические лозунги большевиков: свержение самодержавия, установление демократической республики, 8-часовой рабочий день. Меньшевики, вопреки революционному настрою основной рабочей массы, участников стачек 1912—1914 гг., настаивали на “укороченных” демократических требованиях, которые находили понимание у либеральной буржуазии: свобода коалиций, союзов, собраний, митингов.

В избирательной кампании в IV Государственную думу меньшевики ориентировались на соглашение с либералами. Большая группа талантливых литераторов стремилась европеизировать РСДРП, преобразовать ее на манер западно-европейских парламентских партий. С этой целью меньшевики пытались использовать поддержку Международного социалистического бюро II Интернационала. К началу первой мировой войны меньшевикам не удалось укрепить свои позиции в рабочем движении и продвинуть дело создания реформистской партии. Августовский блок распался в 1913 г.

В 1914—1917 гг. в меньшевистской партии определились два основных течения по отношению к империалистической войне. Правое крыло заняло оборонческую позицию. Меньшевики-оборонцы издавали в Петербурге легальные газеты “Рабочее утро”, “Северный голос”, журнал “Наше дело”. Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов и их сторонники считали, что победа России и ее союзников предпочтительнее. Плеханов рассчитывал на то, что грядущая революция в России должна сначала дать власть кадетам, а затем трудовикам и социалистам. Из этой схемы вытекала тактика поддержки со стороны меньшевиков-оборонцев деятелей “Прогрессивного блока”. Политический центр меньшевиков, в состав которого входили деятели ОК за границей и социал-демократическая фракция в России, отстаивал лозунг: ни побед, ни поражений.

Небольшая группа центра по мере углубления мировой войны и кризиса в России переходила на интернационалистские позиции. А. Мартынов, Л. Троцкий, Л. Мартов и другие осуждали империалистическую войну и призывали международный пролетариат вести борьбу за мир без аннексий и контрибуций.

В России меньшевики приняли участие в кампании по выборам рабочих групп при военно-промышленных комитетах. Им удалось организовать 36 рабочих групп при местных военно-промышленных комитетах ВПК и центральную группу в Петрограде. В это время в Петрограде, Москве, Туле, Самаре и в некоторых других городах действовали меньшевистские и объединенные с большевиками подпольные ячейки, которые в 1916 г. проводили активную агитацию и критику неспособности царского правительства обеспечить оборону страны. Осенью 1916 г. центральная группа при ВПК развернула агитацию за созыв рабочего съезда, на котором предлагала обсудить вопрос о защите интересов рабочих в условиях роста дороговизны и продовольственного кризиса.

После Февральской буржуазно-демократической революции многие

организации складывались как объединенные. В периферийных объединенных организациях (Акмолинск, Барнаул, Благовещенск, Архангельск, Астрахань, Витебск, Вятка, Петрозаводск, Тула, Тамбов, Рязань и некоторые другие) до июня 1917 г. преобладали меньшевики. Нередко объединение носило формальный характер, и каждая фракция имела связь со своим партийным центром.

В феврале—марте временный Организационный комитет меньшевиков в Петрограде стремился объединить все меньшевистские и большевистские организации. В мае состоялась Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП, которая избрала Организационный комитет. Председателем комитета — П. Б. Аксельрод. Главным печатным органом партии стала «Рабочая газета». Меньшевики в феврале — июне 1917 г. поддержали внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства. Небольшая группа лидеров (Л. Мартов, Р. Абрамович, А. Мартынов, С. Астров, Я. Кон, А. Никитин и др.), разделяя взгляды и политику левой части Циммервальдского объединения, отказывалась поддерживать Временное правительство и выступила против вхождения меньшевиков в его состав. Меньшевики-интернационалисты рассчитывали в обстановке растущего кризиса объединить политические силы центра и предотвратить гражданскую войну. Особое положение в меньшевистской партии заняла группа объединенных социал-демократов интернационалистов. Их орган газета «Новая жизнь» издавалась с апреля 1917 г. в Петрограде. К группе «новожизненцев» примыкали писатели, объединившиеся вокруг журнала «Летопись». Журнал издавался при активном участии А. М. Горького. «Новожизненцы» (лидеры: Б. А. Авиллов, В. Базаров, В. П. Волгин, Г. Линдов и др.) имели связи с единомышленниками, которые вели политическую работу в Петрограде, Москве, Вологде, Казани, Перми, в Красноярске и др.

После июльских событий 1917 г. усиливается разрыв между Организационным комитетом, в котором преобладали правые, и местными организациями, рядовыми членами меньшевистской партии. На объединительном съезде социал-демократов в Петрограде 19—26 августа (1—8 сентября) 1917 г. правое крыло и центр пытались предотвратить распад партии и сплотить организации на платформе коалиции с кадетами. На съезде было представлено 146 организаций, в которых насчитывалось 193 тыс. членов партии. Однако доклады с мест свидетельствовали, что многие покидают ряды меньшевиков, другие решительно склоняются к поддержке интернационалистов, отвергают правительственную коалицию с кадетами на основе продолжения войны. Меньшевики-интернационалисты выступили на съезде со своими резолюциями, которые собрали около 35% голосов. Съезд одобрил политику соглашения и поддержки кадетской буржуазии, Временного правительства. В знак протеста делегаты ряда организаций покинули съезд. Группа объединенных организаций (ташкентской, оренбургской, самарской, петрозаводской, полтавской и др.) отказалась участвовать в выборах руководящих органов партии. В ЦК РСДРП объединенной партии вошла 16 оборонцев и 8 интернационалистов. После съезда Л. Мартов признал, что «массы

не склонны нас поддерживать и предпочитают от оборонцев переходить прямо к антиподу — к большевикам». Подавление корниловского мятежа усилило в партии настроения против коалиции с буржуазией. Под давлением местных организаций меньшевистский ЦК 31 августа 1917 г. принял решение о недопустимости участия во Временном правительстве кадетов.

Во время октябрьского переворота правые меньшевики и эсеры покинули II съезд Советов и открыли тем самым путь для создания чисто большевистского правительства. Они стали организовывать вооруженное сопротивление большевикам. Меньшевики-интернационалисты отказались от вооруженной борьбы и признали власть Советов. Они пытались организовать легальную оппозицию большевистскому режиму. В ноябре 1917 г. большевики закрыли меньшевистские газеты, отрезав им легальный путь для политической деятельности. Меньшевики возлагали большие надежды на созыв Учредительного собрания и возможный поворот событий в русло парламентских форм преодоления кризиса власти. В этом состоял их главный просчет.

С помощью системы военно-революционных комитетов и комиссаров большевики захватили все жизненные узлы управления производством и распределением. В Учредительном собрании меньшевики получили 15 мест. Вместе с эсерами они имели подавляющее большинство и рассчитывали на формирование однородного социалистического правительства. Но итоги выборов не отражали реального соотношения сил между командными, военно-политическими структурами и парламентскими учреждениями. После разгона большевиками Учредительного собрания решающую роль в межпартийной и политической борьбе за власть приобретают военные и террористические методы.

Правые меньшевики вошли в «Союз защиты Учредительного собрания», который организовал в Петрограде, Москве, Одессе, Самаре и некоторых других городах конференции, издавал «Известия Союза» и распространял листовки. Меньшевики-интернационалисты, отказавшись от вооруженной борьбы, принимали участие в Советах, критиковали террористический режим, установленный большевиками. В годы гражданской войны часть меньшевиков эмигрировала. Некоторые из них вступили в ряды РКП(б).

Основные положения программы и организационные принципы

Меньшевики исходили из программы, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г. Но они стояли за первоочередное и полное осуществление демократической ее части. Классовые интересы пролетариата рассматривали как составную часть международных, подчеркивали, что в общедемократической революции между рабочим классом и либеральной буржуазией возможен политический союз. Политическая стратегия меньшевистской партии оставалась неизменной за все время ее деятельности. В аграрном вопросе меньшевики отказывались признавать социалистическую природу крестьянства в целом и в особенности его бед-

нейшей части. Они считали, что крестьянство имеет частнособственническую тенденцию развития и потому не может быть союзником рабочего класса в революции. В национальном вопросе, который обострился с 1913 г., они считали необходимым отстаивать, наряду с правом наций на самоопределение, также и экстерриториальную культурно-национальную автономию для тех, кто не составляет компактного большинства.

Меньшевики давали иную, чем большевики, трактовку вопроса о социализме. Россия, по их мнению, не может самостоятельно идти к социализму без помощи со стороны развитых стран. Социализм может быть достигнут только на основе высокой степени обобществления производства, которого в России нет.

Как сторонники последовательного проведения принципа создания общенародной демократической системы власти, меньшевики настаивали на учреждении республиканского строя путем применения принципа всеобщего избирательного права. В 1917 г. они выступили против установления "чистой рабочей власти" — диктатуры пролетариата — методом вооруженного захвата ее партийной верхушкой.

Меньшевики придерживались устава, принятого на V съезде РСДРП, в котором подчеркивалось, что все организации партии строятся на началах демократического централизма. В отличие от большевиков меньшевики призывали более широкие автономные права за местными организациями.

Лидеры

Георгий Валентинович ПЛЕХАНОВ (1856—1918) занимал особое место в меньшевистской партии. Он был основателем социал-демократического движения в России. Родился Г. В. Плеханов 11 декабря (н. с.) 1856 г. в с. Гудаловке Липецкого уезда Тамбовской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Первый русский марксист, крупнейший мыслитель, публицист, деятель международного социалистического движения, Г. В. Плеханов возглавлял группу "Освобождение труда" (1884—1894 гг.), выступал как теоретик и пропагандист российского социал-демократического движения. В 1883—1903 гг. он написал большое число выдающихся работ по истории, философии, эстетике и общественно-политической мысли. Это богатейшее наследство отечественной и международной культуры. Среди социалистов Западной Европы и Америки Г. В. Плеханов с конца 80-х годов XIX — в первом десятилетии XX вв. занял видное место и получил международное признание как теоретик и деятель рабочего движения. Его работы публиковались главным образом в нелегальных изданиях в России, а также в социалистических изданиях Германии, Болгарии, Франции, Швейцарии, Италии, Польши и других стран.

С 1903 г. после II съезда РСДРП Плеханов стал поддерживать меньшевистское направление, так как отвергал возможность построения социализма с помощью диктатуры нищеты и невежества. В революции 1905—1907 гг. политические и программные расхождения Плеханова и

лидера большевиков Ленина усиливаются по коренным вопросам о гегемонии, о власти и способах учреждения демократической республики. Он решительно возражал против ленинской программы национализации земли, предупреждая, что в России она может стать экономической основой тоталитарной власти.

В 1908—1912 гг. Плеханов в теории выступал против сторонников идеализма, религиозных исканий в социализме. Он защищал материалистические основы и прогрессивные традиции передовой общественной мысли. Однако Плеханов не видел новых, более глубоких тенденций мировой цивилизации в XX в. В этот период Плеханов сближается с большевиками, отстаивая сохранение нелегальной РСДРП и использование легальных возможностей третьеступенчатого периода. В 1912—1914 гг. Плеханов, в отличие от других лидеров фракций, пытается найти свои подходы к сохранению единства РСДРП. Он создает группу "Единство" с одноименным печатным органом.

В годы войны Плеханов занимал крайне правые социал-шовинистические позиции. Пробыв в эмиграции 37 лет, Плеханов вернулся на родину после Февральской революции. В Петрограде он издавал ежедневную газету "Единство", которая отстаивала курс на установление в России демократической республики. Плеханов считал, что в стране нет условий для построения социализма. В декабре 1917 г. газета была закрыта большевиками.

Г. В. Плеханов умер 30 мая 1918 г., похоронен на Волковом кладбище близ могил Белинского и Добролюбова.

Юлий Осипович МАРТОВ (Цедербаум), литературный псевдоним Л. Мартов, родился в 1873 г. в Константинополе в семье служащего русского пароходства, высокообразованного интеллигента. Обучался в Петербургской гимназии. В 1891 г. поступил в Петербургский университет. Свою революционную деятельность Мартов начал в 1892 г. в народническом кружке. Затем — арест и высылка в Вильно, которая способствовала установлению связей с социал-демократами и переходу его в новую веру. Мартов изучает марксистскую литературу. По возвращении в Петербург в 1895 г. он участвует в создании "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" и становится, наряду с Лениным, Кржижановским, Потресовым, Старковым и Ваневым, его руководителем. За свой революционный темперамент и высокую нравственность, выдающуюся публицистическую деятельность молодой Мартов получил в те годы имя "социал-демократического Добролюбова".

В 1900 г. трое ссыльных социал-демократических политиков (Ленин, Мартов и Потресов) поставили задачу возрождения РСДРП с помощью общерусской газеты "Искра". В 1901—1903 гг. Мартов вместе с Лениным ведет "Искру", устанавливает прочные связи с российскими комитетами. На II съезде РСДРП Мартов расходится с Лениным в организационных вопросах, становится во главе фракции меньшинства, которое стремится создать партию более свободную, парламентского типа.

В революции 1905—1907 гг. Мартов отстаивал меньшевистскую политику крайне левой оппозиции. Он с негодованием обличал жестокости режима, но не разделял большевистской тактики вооруженного восстания и партизанской войны внутри российского общества. По его

мнению, революция должна развиваться по пути расширения демократии, а не превращаться в ожесточенную гражданскую войну одной части народа против другой.

Во время первой мировой войны Мартов, возглавив группу меньшевиков-интернационалистов, отстаивал программу мира, полагая добиваться его методом широкой пропаганды политического решения империалистических противоречий. Абстрактный интернационализм Мартов противопоставлял культуре насилия над личностью, над народами, который породила эпоха государственно-монополистического милитаризма.

В революции 1917 г. он выступил сторонником последовательного проведения демократических реформ, разрешающих социально-экономические противоречия. Осуждая насилие и справа, и слева, Мартов колебался по вопросу о власти. Сначала он был против перехода власти к Советам, надеясь на созыв Учредительного собрания. Одновременно он выступил против коалиции с кадетами. Но после июльских событий 1917 г. и разгрома корниловщины Мартов стал поддерживать тактику мирного перехода власти к Советам.

После октябрьского переворота большевиков Мартов осуждал их террор, за что заслужил ненависть со стороны революционных карьеристов. С гневным возмущением он отозвался на расстрел царской семьи. Летом 1920 г. будучи большим, эмигрировал за границу. В Берлине Мартов основал "Социалистический вестник" как орган заграничной части меньшевиков. Он приходит к выводу, что социалистический эксперимент в России обнаружил свою несостоятельность.

Ю. О. Мартов проделал сложную эволюцию интеллигента от сторонника утопической идеи социализма в эпоху крайнего обострения империалистических противоречий до ее отрицания. Время таких политиков, которые социалистическую перспективу цивилизации связывали с общечеловеческими ценностями, в 1900—1920 гг. не просматривалось даже теоретически. Мартов умер 4 апреля 1923 г. в Берлине от горловой чахотки.

Павел Борисович АКСЕЛЬРОД (1850—1928) — активный участник российского социал-демократического движения. В начале 70-х годов он — в кружке народников-"чайковцев", а с 1883 г. — член плехановской группы "Освобождение труда". В 1900—1903 гг., будучи в редакции "Искры", во многом разделял взгляды Э. Бернштейна, склонялся к объединению социал-демократов с либералами, но открыто в печати не выступал. На II съезде РСДРП Аксельрод занимал среди меньшевиков правую позицию, поддерживал резолюцию об условиях соглашения с либералами. Аксельрод считал, что программное положение о диктатуре пролетариата ставит партию над рабочим классом.

В период революции 1905—1907 гг. П. Б. Аксельрод выступил с идеей подготовки и созыва открытого рабочего съезда для поддержки конституционного развития России. Он опубликовал брошюру "Народная дума" и рабочий съезд". Идея рабочего съезда противопоставлялась решениям большевиков о вооруженном восстании. В 1907—1914 гг. поддерживал ликвидаторское направление в РСДРП, сотрудничал в газете "Голос социал-демократии". В годы войны Аксельрод отстаивал

тезис "об осуждении зачинщика", желал такого поражения России, которое, не затронув ее развития, помогло бы ликвидировать старый режим.

На объединительном съезде меньшевистской партии в августе 1917 г. Аксельрод, как старейший участник социал-демократического движения, был избран председателем ЦК РСДРП. После революции он эмигрировал.

Федор Ильич ДАН (Гурвич) (1871—1947) /партийные клички: Дерево, Надежда, Бартенев/ (— врач по профессии, в социал-демократическом движении с 1894 г. Один из активных участников искровской организации, сторонник меньшевистства. Весной 1902 г. арестован. В конце 1906 г. участвовал в переговорах фракционных центров о созыве IV Объединительного съезда РСДРП, на котором был избран в ЦК и ЦО. Вместе с Л. Мартовым, Н. Жордания и другими руководил организацией избирательной кампании меньшевиков в I Государственную думу. На народном митинге 9(22) мая 1906 г. Дан отстаивал блок социал-демократов с кадетами. На межрайонной конференции петербургской организации РСДРП 11—12 (24—25) июня 1906 г. выступил оппонентом Ленина, защищал меньшевистскую резолюцию ЦК о поддержке лозунга создания кадетского думского министерства. Во время выборов во II Государственную думу Дан проводил тактику соглашения с кадетами против правых. В ноябре 1906 г. участвовал в переговорах с П. Милюковым и В. Набоковым об уступках кадетам. В 1908—1911 гг. Дан — в составе ЦО РСДРП газеты "Социал-демократ", одновременно — во фракционном органе меньшевиков "Голос социал-демократа". В 1912—1913 гг. — в числе руководителей легальных изданий меньшевиков в России. Он выступает сторонником создания открытой социал-демократической рабочей партии.

В годы войны вместе с фракцией Чхидзе проводит политику защиты отечества в интересах победы демократической революции. В конце 1915—1916 гг. — в вятской ссылке.

В революции 1917 г. Дан занимал позиции левого центра, поддерживал тактику вхождения социалистов в коалиционное Временное правительство. На Всероссийской конференции объединенных организаций РСДРП был избран в Организационный комитет, вошел в редакцию "Рабочей газеты", став ее ответственным редактором. В сентябре 1917 г. на Демократическом совещании, создавшем Временный совет республики (Предпарламент), Дан возглавлял меньшевистскую фракцию. В ночь на 25 октября 1917 г. вел переговоры с Керенским, предлагая ему немедленно издать решения по вопросу о войне, о передаче земли крестьянству и о созыве Учредительного собрания. До 1922 г. работал в народном комиссариате здравоохранения, в том же году выслан за границу.

В годы второй мировой войны Дан поддерживал освободительную борьбу с фашизмом. В 1946 г. выразил глубокую уверенность, что демократизация станет исторически возможной. Умер в США в 1947 г.

Источники

“Социал-демократ” (1908—1917); “Голос социал-демократа” (1908—1911); “Наша заря” (1910—1914); “Луч” (1912—1914); “Рабочая газета” (1917); IV Объединительный съезд РСДРП. Стенографический отчет. М., 1959.
V Лондонский съезд РСДРП. Стенографический отчет. М., 1963.

Литература

Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М. 1987.
Шелапин К. Очерки русской революции 1917. II, 1923. Ч. 1.
Новицкий К. П. От самодержавия к диктатуре пролетариата (1917 фев. — окт. 1919). М., 1920.
Историко-революционный альманах. М., 1989.
Дейтели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. Репринтное изд. 1925/26 гг.
Дав Ф. Демократизация станет исторически возможной // Коммунист. 1990. № 7.
Документы из архива. Юлий Мартов. Из писем 1917 года // Свободная мысль, 1991. № 16.
Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. М., 1989.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ “ЕДИНСТВО”

Историческая справка

В ходе размежевания в рядах российской социал-демократии в начале 1914 г. происходит выделение группы социал-демократов во главе с Г. В. Плехановым. Она объединила меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев и получила название “Единство”. Идейной основой своей деятельности группа провозгласила научный социализм и традиции, которыми руководствовался II Интернационал.

Печатный орган — легальная газета “Единство”*. В 1917 г. появляются издания организаций на местах: “Харьковское единство”, в Москве — еженедельник “Освобождение труда”, в Омске — еженедельник “Начало”, в Орше — “Голос народа”. В Петрограде, Екатеринославе и Харькове были созданы свои книгоиздательства.

В партии большевиков и меньшевиков организационно не входила,

* Издавалась в Петербурге. С 18 мая по 29 июня 1914 г. вышло 4 номера. Возобновилось издание в Петрограде 29 марта 1917 г. Как ежедневная газета выходила до 17 ноября. С 19 декабря 1917 г. стала поступать к читателям под названием “Наше единство”. 20 января 1918 г. издание было прекращено в связи с отсутствием денежных средств, болезнью главного редактора Г. В. Плеханова. В редакцию также входили Л. И. Аксельрод, Н. В. Васильев, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Н. И. Иорданский.

но по платформе была близка к крайнему правому крылу меньшевизма. Возглавляли группу Г. В. Плеханов, А. Ф. Бурьянов, Н. В. Васильев, Н. И. Иорданский, В. Р. Чернышев¹⁶. Особенно велика роль Г. В. Плеханова, первого марксиста России, одного из основателей РСДРП¹⁷. Своей целью группа ставила восстановление единства социал-демократической рабочей партии, объединение всех ее фракций, в том числе большевиков-партийцев и ликвидаторов, между которыми к 1914 г. были принципиальные разногласия не только по организационным, но и по коренным вопросам программы и тактики. Лидеры Международного социалистического бюро сделали попытку, используя авторитет II Интернационала, объединить социал-демократические группы России. С этой целью 16—18 июля 1914 г. в Брюсселе состоялось “объединительное” совещание, в котором участвовали руководители “Единства” во главе с Плехановым.

Однако объединить российских социал-демократов не удалось: слишком глубоки были противоречия. Группа же “Единство” была слабой. С началом первой мировой войны она практически перестала функционировать.

После Февральской революции 9 марта 1917 г. группа была восстановлена в Петрограде по инициативе Н. В. Васильева и Н. И. Иорданского. Ее председателем был избран Г. В. Плеханов, вернувшийся из эмиграции в Россию 31 марта 1917 г. В июле 1917 г. в Петрограде состоялось совещание организаций, стоявших на платформе “Единства”, в котором приняли участие представители 21 группы¹⁸. Это означало, что организация превращается во всероссийскую. В конце сентября в нее входили уже 34 группы¹⁹. Большинство их было немногочисленными. В самой крупной — Петроградской, по данным на июнь 1917 г., насчитывалось около 800 человек, в Вологодской группе на август того же года — 150 человек, в мае численность местной организации в Саратове составляла 97 человек, в Нижнем Новгороде — 40 человек²⁰. По составу они были преимущественно интеллигентскими. В других слоях населения, в том числе и в рабочем классе, влияние организации и в 1914 г., и в 1917 г. было незначительным. На выборах в Учредительное собрание организация “Единство” получила 20 тысяч голосов²¹. В Петрограде организация собрала 1791 из 928354 голосов²².

Руководители организации участвовали в работе Государственного совещания в Москве (12—15 августа 1917 г.), Демократического совещания в Петрограде (14—22 сентября 1917 г.), Предпарламента. Члены организации избирались гласными городских и районных дум. В центральную городскую думу Петрограда от “Единства” было избрано 3 гласных, в городскую думу Омска — 11²³. На выборах в Учредительное собрание, городские и районные думы организация блокировалась с меньшевиками-оборонцами, эсерами, энесами²⁴. “Единство” стремилось к активной деятельности в Советах. Г. В. Плеханов входил в состав Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако в целом участие членов “Единства” в работе Советов было более скромным, чем в органах местного самоуправления.

Организация вела агитационную работу среди населения, в армии: проводила митинги на промышленных предприятиях, в Технологическом институте, в воинских частях, организовывала агитационные по-

ездки на фронт. Г. В. Плеханов и другие члены организации выступали на совещании делегатов с фронта²⁵. Руководители “Единства” выезжали в разные регионы страны для чтения лекций и участия в массовых мероприятиях, проводимых местными организациями²⁶.

Октябрьскую революцию “Единство” встретило крайне отрицательно, охарактеризовало ее как “анархический мятеж”. Установление советской власти было объявлено временным, осужденным на провал господством большевиков. Единственным органом, имеющим право решать судьбы России, организация признавала Учредительное собрание. Считая социальную революцию, установление диктатуры пролетариата отдаленной перспективой для России, “Единство” в своих документах подчеркивало невозможность “превращения” Февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую. Любые попытки в этом направлении считались опасными, могущими привести к поражению революции и реставрации монархии. Организация призывала российский пролетариат к упрочению завоеваний Февральской революции. Утверждалось, что рабочие должны встать во главе всех классов и слоев населения, интересы которых объективно направлены против монархии, необходимы взаимные уступки со стороны пролетариата и буржуазии. “Единство” безоговорочно поддержало Временное правительство, его программу, выработанную по соглашению с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, сотрудничало с ним. Член Центрального комитета Н. И. Иорданский был назначен комиссаром Временного правительства на Юго-Западном фронте.

По отношению к продолжающейся мировой войне “Единство” занимало позиции революционного оборончества. Оно считало войну со стороны России, Англии, Франции и их союзников справедливой, возлагая всю полноту ответственности за ее возникновение на Германию и Австро-Венгрию. Организация призывала пролетариат России поддерживать правительство в войне до полной победы в целях разгрома монархических режимов в Германии и Австро-Венгрии, защиты революции в России и европейской демократии. Члены “Единства” участвовали в манифестациях в Петрограде и Москве в честь июньского наступления русских войск на фронте. После Октябрьской революции организация пыталась вести политическую деятельность, хотя положение ее было сложным. Смерть Г. В. Плеханова ослабила позиции “Единства”.

Летом 1918 г. организация “Единство” распалась.

Основные программные положения

Программа политических и социально-экономических преобразований была разработана организацией “Единство” на основе Программы РСДРП, принятой на II съезде в 1903 г., наиболее полно она была изложена в платформе к выборам в Учредительное собрание. Главные положения: сосредоточение всей верховной государственной власти в руках Законодательного собрания, состоящего из представителей народа и образующего одну палату; всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право на выборах в Законодательное собрание и в местные

учреждения; широкое местное самоуправление; свобода совести, слова, печати, собраний, стачек, союзов; бесплатное и обязательное обучение; право народов на самоопределение; право населения получать повсеместно образование на родном языке; 8-часовой рабочий день. Программные цели в области аграрных отношений были определены на основе аграрной программы, принятой IV съездом РСДРП в 1906 г.

Организационные принципы

В организационном отношении “Единство” руководствовалось Уставом, принятым II съездом РСДРП в 1903 г. Основой организации были местные группы. В больших городах, например в Петрограде, роль местных организаций выполняли районные, возглавлявшиеся комитетами во главе с городским центром. Руководство предполагало в различных регионах страны создать областные центры. Высшим органом признавался съезд, однако ни съезда, ни общероссийской конференции “Единству” созвать не удалось. Руководящим центром организации был Временный комитет, преобразованный позже в Центральный комитет. Члены “Единства” руководствовались принципом демократического централизма, который включал выборность, подчинение меньшинства большинству, гласность в работе, “осведомление Центрального комитета о деятельности местных групп и местных групп о деятельности Центрального комитета”. Член “Единства” должен был состоять обязательно в одной из первичных организаций, признавать программу и устав, платить членские взносы. Предусматривались ежемесячные отчисления из доходов местных групп: 10% в пользу соответствующего областного центра, 15% в пользу Центрального комитета.

Источники

- Плеханов Г. В. Сочинения. 2-е изд. Т. XIX. М.-Л., 1927. Статьи из газеты “Единство” за 1914 г.
Плеханов Г. В. Год на Родине. Полн. собр. статей и речей. 1917—1918 гг. в 2-х томах. Париж, 1921.
Единство. Ежедневная рабочая газета. 29 марта — 17 декабря 1917 г.
Наше единство. Ежедневная рабочая газета. 19 декабря 1917 г. — 20 января 1918 г.

Литература

- Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.
Непролетарские партии в России. Урок истории. М., 1984.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ IV

¹Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. — М., 1958. С. XIV, 202.

²Там же. С. 207.

- ³ Дается по: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 9-е. Т. I. М., 1983. С. 62.
- ⁴ См.: КПСС в резолюциях... С. 68.
- ⁵ Алуф И. А. Большевик: течение, фракция, партия // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12. С. 49—51.
- ⁶ КПСС в резолюциях... С. 129.
- ⁷ Там же. С. 194.
- ⁸ Там же. С. 137.
- ⁹ КПСС в цифрах // Партийная жизнь. 1983. № 15. С. 14.
- ¹⁰ Наше Отечество. Т. I. М., 1991. С. 313.
- ¹¹ КПСС в цифрах // Партийная жизнь. 1983. № 15. С. 14.
- ¹² Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала 17 июня — 8 июля 1924 года. Стенографический отчет. Часть вторая. М.-Л., 1925. С. 249.
- ¹³ Там же. С. 7, 99.
- ¹⁴ Потресов А. Н. Критические наброски. О том, почему пустяки одолели // Наша заря. СПб., 1910. № 2; Его же. На суд т. меньшевиков // Необходимое дополнение к "Дневникам" Г. В. Плеханова. Париж, 1910.
- ¹⁵ Потресов А. Н., П. Б. Аксельрод (сорок пять лет общественной деятельности). СПб., 1914; Его же. Война и вопросы международного демократического сознания. Вып. I. Пг., 1916.
- ¹⁶ Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XIX. М.-Л., 1927. С. VIII; Единство. 1917. 29 марта.
- ¹⁷ См. соответствующую справку о жизненном пути Г. В. Плеханова.
- ¹⁸ Единство. 1917. 23 июля.
- ¹⁹ Единство. 1917. 29 сентября.
- ²⁰ Владимирова В. Революция 1917 года. Хроника событий. Т. III. М.-П., 1923. С. 12; Единство. 1917. 31 августа, 27 мая.
- ²¹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987. С. 294.
- ²² Единство. 1917. 17 ноября.
- ²³ Единство. 1917. 21 июня, 20 июля.
- ²⁴ Единство. 1917. 11 мая; Подологов П. А., Спирин Л. М. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. С. 17, 20.
- ²⁵ Единство. 1917. 20 апреля, 2, 5, 11, 16, 24, 26, 31 мая, 14, 15 июля.
- ²⁶ Единство. 1917. 13, 23, 24, 27 мая, 21 июня.

Историческая справка

В нашем отечестве анархические идеи имели давнюю историю. Объединения анархистов возникли в России в самом начале XX века. Первая анархистская группа "Борьба" появилась в городе Белостоке. Ее основателем был Шлема Каганович (псевдоним Зайдель), вернувшийся в 1903 г. из Лондона. Идеино эта группа поддерживала линию, разработавшуюся возникшим при участии Кропоткина журналом "Хлеб и воля"*.

В 1904 г. в России насчитывалось 15 анархистских организаций¹. В годы первой российской революции ряды анархистов выросли². Группы анархистов существовали более чем в 90 городах и поселках. Их организации действовали в Прибалтике, Польше, Украине, Европейской части России, Урале, Кавказе и даже кое-где в Средней Азии. Но связи с массами имели немногие. В российском анархизме существовало несколько течений. Выделим наиболее заметные**.

Анархо-коммунистическое, или "хлебовольское", течение. Его представители считали, что достигнуть безгосударственного строя можно путем социальной революции, начавшейся в результате всеобщей забастовки в городах и деревнях. Партийная организация, вожди, программа-минимум — все это нарушает свободу воли революционеров. Признавалось, что анархисты могут работать в профсоюзах, но не должны тратить силу на их организацию. Тактика террора и экспроприации не являлись для них обязательными³.

"Чернознаменское" течение (по имени печатного органа "Черное знамя", вышедшего сначала за границей, а затем в России). Оно было наиболее экстремистским. По существу разновидностями этого течения были "безначальцы", группировавшиеся вокруг газеты "Безначалие", и "безмотивники", положившие в основу своей деятельности безмотивный

* Журнал возник в 1903 г. и издавался в Лондоне. Сторонники журнала получили имя "хлебовольцев". Это течение доминировало в России до середины 1905 г. С № 3 журнал выходил в Женеве. В свет вышли 24 номера, затем после небольшого перерыва появились "Листки хлеба и воли".

** При этом надо иметь в виду, что деление это достаточно условное и осуществляется исходя из различий прежде всего тактического характера. Б. И. Горев писал, что "в области общей теории и программных вопросов русских анархистов нельзя почти делить на какие-либо определенные группы" // Горев Б. И. Анархисты, максималисты, махаевцы. Пг., 1918. С. 39.

террор. Признанным лидером направления был Иуда Гроссман (псевдоним Рошин). Страницы названных изданий содержали рецепты изготовления бомб, рекомендации об организации поджогов и “шпикобойства”. “Развивать и углублять дух бунтарства и разрушения — вот наша цель... — писали безначальцы. — Борьба против всех законов незаконными средствами — это наша тактика...”⁴

Анархо-синдикалистское течение. Оно представлено такими изданиями, как “Новый мир” и “Бурвестник”. Это течение появилось как реакция на крайности “чернознаменцев” и предполагало опереться на беспартийные рабочие профсоюзы. Ближайшие задачи в профсоюзной работе анархисты-синдикалисты видели в том, чтобы не допускать никаких компромиссов с хозяевами, ликвидировать бюрократизм в руководстве профсоюзов и обязательность денежных взносов. Одесская группа анархистов-синдикалистов под руководством Д. Новомирского (Я. И. Кирилловского) была, наверное, единственной, принявшей устав и разработавшей программу⁵.

Течение махаевцев. Оно получило свое наименование по имени своего лидера Яна-Вацлава Константиновича Махайского. В его работах делался вывод о существовании всемирного заговора господ и интеллигенции (нового, враждебного пролетариату эксплуататорского класса). Социализм, согласно теории махаевцев, — это теория, созданная для нового подчинения рабочих. Противостоят этому новому наступлению может лишь рабочий заговор. Пролетариату не нужны каких-то идеалов, а нужна экономическая, революционно-террористическая борьба. Махайский считал необходимым вести борьбу также против революционных партий, которые, по его мнению, рвутся к власти с единственной целью — эксплуатировать рабочих. Участие евреев в революционной борьбе он объяснял стремлением добиться для себя права поступления на государственную службу. Им оправдывалось хулиганство как форма протеста и даже помощь погромщикам⁶.

Анархистское движение в России не могло быть сколько-нибудь единым. По свидетельству Новомирского, “хлебовольцы” и “чернознаменцы” были против всяких совместных действий. К тому же требования анархистов-“практиков”, осуществлявших тактику “прямого действия”, весьма отличались от взглядов “теоретиков”. “Практики” подчеркивали, что речь может идти “не об анархистских утопиях мыслителей, но об анархизме реальном, непосредственно осуществляемом в поведении и организационных формах людей и масс”⁷. Хотя были и такие объединения, как Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов, которые заявляли о готовности помогать любой анархистской группе, вне зависимости от ее принадлежности к какому-либо течению, при одном условии: чтобы она занималась делом.

Наибольший подъем анархистского движения приходится на первую половину 1907 г. На юге страны (главные центры — Белосток, Екатеринбург, Одесса) преимущественными формами действий анархистов стали террор и экспроприации. Большие, бесконтрольно расходуемые суммы в руках боевиков разлагающе действовали на многих идейных анархистов. С этим пытались бороться (в Одессе одному “экспроприа-

тору” был вынесен смертный приговор, а в Симферополе анархисты казнили двоих)⁸, но без большого успеха. К этому виду деятельности охотно присоединялись уголовные элементы. В Одессе вошли в моду “мандаты” (требование денег по почте), а на Кавказе — похищение детей ради выкупа.

На севере государства действовали анархистские группы, занимавшиеся в основном пропагандистской работой (попытки экспроприаций оказались по большей части неудачными)⁹. В Москве, например, последовательно действовали группы “Свобода” (50 человек), “Свободная коммуна”, “Безвластие”, “Солидарность”. Федеративную группу анархистов-коммунистов образовали студенты Московского университета¹⁰.

С конца 1906 г. движение анархистов идет на спад. Террористическая деятельность, которую известный одесский “чернознаменец” Лазарь Гершкович охарактеризовал очень лаконично: “Режь, грабь, бей”¹¹, вызывала соответствующий ответ: локауты, полицейские репрессии и погромы.

Несмотря на негативное отношение к “организации”, анархисты в 1905—1907 гг. провели несколько съездов и конференций, где попытались найти формы объединения усилий (по течениям). По данным полиции, первой по времени была конференция “хлебовольцев” в Вильно в 1905 г. и состоявшаяся вскоре после Манифеста 17 октября конференция “чернознаменцев” в Белостоке. Первый (Кишиневский) съезд “безмотивников” прошел в январе 1906 г.¹² Он принял решение провести серию террористических акций против организуемой буржуазии (например, съезда горнозаводчиков), однако осуществить намеченное не удалось¹³.

В конце 1906 г. в Лондоне при содействии Кропоткина было проведено частное совещание российских анархистов. В его решениях говорилось о стремлении “хлебовольцев” добиваться установления безгосударственного коммунистического общества. В качестве средств борьбы признавались как террор, так и массовые выступления трудящихся, однако совещание предостерегло против злоупотребления индивидуальным террором¹⁴.

В апреле 1907 г. анархисты-коммунисты Урала, а в июне Польши и Литвы провели свои съезды. Их участники высказались против индивидуальных экспроприаций и шантажа, воровства и помощи уголовников, как дискредитирующих анархизм. Главную задачу они видели в поддержке беспартийных профсоюзов. Целесообразным было признано создание федерации местных групп, издающей свой печатный орган для разбора тактических и организационных вопросов¹⁵.

В 1907 г. 5 российских анархистов (Воднева, Забрэжнев, Марголин, Каминский, Н. Рогдаев), представляющих разные региональные группы, приняли участие в Амстердамском международном конгрессе анархистов, собравшем около 100 делегатов из 20 стран. События в России рассматривались в последний день работы конгресса в разделе “Разное”. Участники выразили солидарность с деятельностью российских собратьев.

В 1908 г. уже ослабленное, обескровленное арестами, гибелью в

вооруженных столкновениях, казнями, анархистское движение подверглось буквально разгрому и практически прекратило организованное существование (уцелевшие анархисты эмигрируют или отходят от активной деятельности). Разгрому анархистских групп в России во многом способствовало то, что их участники пренебрежительно относились к организационной и, в частности, антипровокационной работе. Например, Д. Новомирский вспоминал, что для проверки обвинения одного из членов организации в провокаторстве (Зафириди) он пошел к нему домой (проверить степень достатка или порочность окружающей обстановки?). Увидев чистенькую и светлую комнатку, благообразную старушку-мать, Новомирский не поверил обвинению, которое впоследствии оказалось доказанным. Департамент полиции наводнил анархистские группы в стране и за границей своими агентами. Среди них были такие "зубры", как Захар Иванович Выровой, бывший член I Государственной думы от социал-демократии; Бенцион Моисеевич Долин (клички: Александров, Левин, Шарль), "освещавший" деятельность анархистов в России и во Франции, передавший в руки жандармов немало людей, транспортов с литературой, складов оружия. Эта работа хорошо оплачивалась (например, Долин, кроме оклада в несколько сот рублей, только "за голову" Ольги Таратуты, осужденной на 18 лет каторги, получил премию в 500 рублей)¹⁶.

В эмиграции складываются 4 центра анархистов (в Англии, США, Франции и Швейцарии, хотя отдельные группы анархистов существуют и в других странах, например в Бельгии)¹⁷. Российской полиция активно вытесняется не допустить их сближения. Эмигранты подводят итоги борьбы в годы революции: утверждается мнение о необходимости отказа от эксцессов "чернознаменства"; высказывается предложение объединять силы анархистов в рядах федераций, ибо небольшим и слабым группам оказалась не по силам даже организация покушений на представителей среднего звена администрации.

Социальная база анархизма в освободительном движении России была достаточно пестрой. Видимо, утверждение о том, что ее основной составляющей были маргинальные слои, является преувеличением, хотя доля их была значительной. Известно, что в столицах анархисты пользовались влиянием на рабочих крупных военных заводов (хотя их конкретное положение на производстве не исследовано). В Одессе — на моряках и докеров, в ряде университетских городов — на студентах (3—6%). Довольно массовую базу они имели в среде рабочих мелких предприятий и ремесленников: булочников, кожевников, обувщиков, швейников. Были анархистские организации и в крестьянских районах. В хулиганах и уголовниках видели чистокровных анархистов прежде всего "безначальцы". Анархо-синдикалисты, напротив, хотели видеть в своих соратниках больше европейской культуры, теоретического багажа, выдержанности, разборчивости в средствах.

Вопрос о численном составе анархистских групп в 1905—1907 гг. изучен недостаточно, сведения, сообщаемые самими анархистами, фрагментарны. Дополнительным источником здесь могут быть полицейские и судебные данные, согласно которым в 1906 г. в Москве было арестовано

до 50 человек, а в 1908 г. на процессе анархистов-коммунистов осуждено 19 человек¹⁸. Через военные суды Одессы за 1906—1907 гг. прошло 167 осужденных (28 казнено). В тюрьмах Киева содержалось 83 анархиста, а Екатеринослава — 100¹⁹. По делу Босевой интернациональной группы анархистов-коммунистов было арестовано 75 человек²⁰.

Определенное оживление анархизма в условиях роста классовой борьбы происходит в России с 1911 г., когда возникают анархистские группы в столицах, Харькове, Екатеринославе, Киеве и ряде других городов. Их члены, обращаясь к опыту первой русской революции, пришли к выводу, что период терроризма пройден, что путь чернознаменства — это путь отрыва от масс (разумеется, не все вновь пришедшие в анархистское течение это заключение поддерживали полностью). С 1913 г. начинается процесс сращивания "хлебовольческого" течения с анархо-синдикалистским.

В годы первой мировой войны анархисты разделились на оборонцев, выступавших за войну до победы, в числе которых был Кропоткин, и противников войны. Охранное отделение зафиксировало возникновение в 1915 г. анархистских групп в 8 городах, а в 1916 г. — трех групп в Москве и пяти в Петрограде²¹.

Настоящий подъем испытало анархистское движение в 1917 г. Из эмиграции, тюрем возвращаются ветераны, возникают новые организации. В этот период действуют два направления: анархо-синдикалисты и анархо-коммунисты. Они выступают за установление мира, против Временного правительства, но отвергают и идею установления диктатуры пролетариата. Уже с весны 1917 г. они призывают к вооруженному восстанию. 19 июня правительственные войска штурмом берут их штаб-квартиру в Петрограде. Но анархисты не были разгромлены.

В июле 1917 г. в Харькове состоялась первая легальная конференция анархистов, санкционировавшая их участие в работе Советов с ознакомительными целями. Некоторые делегаты потребовали ликвидации профсоюзов, как устаревшей структуры, приоритетными они считали фабзавкомы. Было образовано Временное осведомительное бюро анархистов России, а также решено провести съезд 30 сентября 1917 г.

Требую немедленной социализации промышленности и земли, анархисты выступали против политической борьбы и политических партий. Они заявляли: "Политические организации только играют рабочим классом. Все партии, не исключая и большевиков, завлекают рабочих обещанием царства божия на земле через сотни лет. Нам нужны не законы, а определенные экономические положения, нам нужно улучшение... сейчас, немедленно"²². Анархисты выступили против Учредительного собрания.

Октябрьская революция разделила анархистов на две части. В числе ее сторонников, признавших диктатуру пролетариата как необходимый переходный период на пути к анархистскому коммунистическому обществу, были Г. Богацкий, И. С. Блейхман, А. Г. Железняков, И. П. Жук, Г. И. Котовский, А. В. Мокроусов, Д. А. Фурманов, В. С. Шатов, Е. Ярчук и др. Многие из них оказались затем в рядах партии большевиков²³.

Противники Октября (“анархисты подполья”) пытаются сплотиться в течение “единого анархизма”. Однако это было весьма непросто, тем более после разгрома 12 апреля 1918 г. в Москве отрядов “черной гвардии” и ареста многих активных деятелей этого направления.

Лояльно настроенные к советской власти анархисты-коммунисты провели в конце 1918 г. две конференции и один съезд, где были представлены организации из 15 губерний. Было подчеркнуто, что если сейчас не поддержать большевиков в борьбе с контрреволюцией, то они погибнут, а вслед за ними уничтожат и анархистов. В том же году появилось течение анархистов-универсалистов во главе с А. Л. Гординым. Оно провело своеобразную “ревизию” анархистских постулатов, провозгласив своей задачей вступление в политическую борьбу. Они считали, что место парламентаризма “займет плебисцитаризм, референдумизм”²⁴, и признали Советы как исполнительные органы.

Оппоненты большевиков в рядах анархистов тоже не пропали. В 1919 г. они создали всероссийскую организацию “анархистов подполья” с центрами в столицах и на Украине, принявшую наименование “Набат”. “Набатовцы” активно поддержали Махно.

После окончания гражданской войны, осенью 1921 г., часть анархистов была выслана из Советской России. А в сентябре 1923 г. газета “Известия” опубликовала заявление анархистов, отошедших от движения: “Мы утверждаем, что анархическая мысль, всегда стремившаяся к синтезу взаимоисключающих идей..., не поддается объединению в одну научную дисциплину. Благодаря такому свойству теоретического анархизма, анархисты во всей своей деятельности в продолжение полустолетия не достигли успеха мирового значения”²⁵. Тем не менее анархистские клубы и кружки просуществовали до середины 30-х годов.

В эмиграции анархисты пытались продолжить свою деятельность, издавали журналы в европейских столицах. Но в начале 30-х годов вначале французские, а затем немецкие власти их закрыли. Активные анархисты переехали на американский континент и практически оторвались от России.

Основные цели движения

За годы своего существования все российские анархистские объединения (за некоторыми исключениями) были сторонниками классовой борьбы, социальной революции и коммунизма. Они заявляли себя противниками и разрушителями всякого государства и частной собственности. Анархисты принципиально отказывались от сотрудничества с любыми политическими партиями (политическими шулерами, буржуями и врагами народа, как писали “безначальцы”)²⁶, выступали против партийных центров и централистских партий, испытывали “ненависть к программе вообще”: Борьба за реформы отрицалась. В национальном вопросе они были настроены интернационалистски. Но на практике действия анархистов заметно различались в зависимости от течения.

“Чернознаменцы” считали главным в классовой борьбе активные нападения на собственников и призывали вытравить из анархистских

теорий абстрактно-гуманистические тенденции. “Безначальцы”, называвшие себя “варварами для буржуазного общества”, признавали необходимым террор в самой жесткой форме, выступали за завоевание старого мира “во всеоружии революционной бомбистики”, намеревались распространить “кровавую народную расправу” на всю Европу. “Ассоциационисты” определяли коммунизм как нравственно-гибельный строй, отрицали его как порождающий стадную мораль и рабские души: “Послушный, аккуратный демократишка — вот продукт коммунизма”²⁷.

“Синдикалисты”, отвергая всякие авторитеты и власть, выступали за полную автономию личности и всеобщую стачку как средство борьбы. Они намеревались создать всероссийскую Анархистскую рабочую партию, сделать революционное профдвижение анархистским. В качестве ближайших целей провозглашали бойкот всех государственных учреждений, податей и повинностей. Для разрушения государства предусматривали нападения на представителей власти, капитала и церкви, крупные экспроприации в государственных учреждениях. “Синдикалисты” требовали отмежеваться идейно от тех подозрительных личностей, которые проповедают и практикуют теорию краж как средство борьбы за анархизм.

“Индивидуалисты” считали террор бессмысленным, а анархизм учением равных, учением свободы, жизни, радости, культуры и учением любви.

Лидеры

Петр Алексеевич КРОПОТКИН (1842—1921) — патриарх русского анархизма, одна из самых ярких личностей в революционном движении. Потомок древнего княжеского рода, камер-паж Александра II, ученый-исследователь с мировым именем, видный член Русского географического общества, Петр Кропоткин глубоко переживал тяжелое положение простого народа. Сознательно занявшись изучением и распространением идей социализма, он стал сторонником Бакунина, членом кружка “чайковцев”. В 1874 г. был арестован. Два года, проведенные в Петропавловке без суда и следствия, сделали его в 34 года тяжелобольным: цинга и неспособность ходить. Тем не менее он совершил дерзкий побег и на 40 лет оказался в изгнании. В эмиграции Кропоткин активно участвует в европейском анархистском движении, занимается научной работой. После смерти Александра II “священная дружина” подготовила на него покушение, а французское правительство по настоянию России осудило его на 5 лет тюрьмы за принадлежность к Интернационалу (в 1882 г.). С 1886 по 1917 гг. Кропоткин живет в Англии, где избирается членом Британской научной ассоциации. Его 70-летие широко отметила общественность всего мира. В июне 1917 г. он возвращается в Петроград. Кропоткин отказался занять какую-либо официальную должность и получать правительственную пенсию. Он переезжает в Москву, где принимает участие в работе Государственного совещания, призывает к объединению сил как “правых”, так и “левых” для улучшения жизни.

народа, предлагает сделать Россию федеративной республикой по образцу США²⁸.

После Октябрьской революции он переезжает в Дмитров, где занимается кооперативным движением и музейным делом, получает приглашение преподавать на географическом факультете Московского университета.

Не выступая публично против шагов советской власти, Кропоткин оценивает их критически. 5 марта 1920 г., например, прочитав статью Г. Зиновьева о профсоюзах, Петр Алексеевич высказался в пользу идеи независимости профсоюзов. Он считал, что у общества для устойчивости перед лицом тяжелых потрясений должны быть неподчиненные государству "свои независимые очаги мышления и общественного творчества". К ним Кропоткин, наряду с профсоюзами, относит земское самоуправление, кооперацию и свободную прессу. В своем дневнике он пишет: "Затею Зиновьева следует серьезно обдумать, т. к. она с логичностью ума, видящего в мире только свою руководящую точку зрения, развивает мысль, как разрушить эту организацию профессиональных союзов и покорить их тоже под свою диктатуру ("диктатуру партии"), как уже сделано с местным самоуправлением и делается уже с кооперацией... Это невозможно. Строить на этом коммунизм, значило бы строить его на песке!"²⁹.

В феврале 1921 г. П. А. Кропоткин скончался от воспаления легких. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Нестор Иванович МАХНО (1889—1934), выходец из крестьянской среды, незаурядная личность, которая обращала на себя внимание своей неоднозначностью³⁰. Махно обладал сильной волей, был энергичен, властен и в то же время романтически настроен уже в юности. За участие в анархистской террористической деятельности в 1910 г. 53 дня провел в камере смертников. Казнь заменили бессрочной каторгой. Освобожденный Февральской революцией, он вышел из Бутырской тюрьмы больной туберкулезом, без одного легкого.

В марте 1917-го Нестор Махно избирается председателем Гуляйпольского местного Совета. Создав "черную гвардию", экспроприирует имущество и земли помещиков. Немецкое наступление вынуждает его уйти в Россию. Он встречается в Москве с большинством анархистских лидеров и приходит к выводу, что в столице возник "центр бумажной революции". Благоприятное впечатление осталось у Махно от встреч с Кропоткиным, а также Свердловым и Лениным. В это время он считает себя анархистом-коммунистом бакунинско-кропоткинского толка.

Вернувшись на Украину, Махно вскоре во главе партизанских отрядов успешно выступил против немцев. Осенью 1918 г. отвергает, как авантюристическое, предложение петлюровцев о совместном выступлении против большевиков. Более того, дважды за годы гражданской войны (весной 1919 и осенью 1920) он выступает на стороне Красной Армии. Однако ошибки, допущенные представителями советской власти на Украине, и, видимо, колебания Махно в сторону собственно анархизма побуждают его проводить собственную политику построения "безвластного государства" на скатеринославщине, где осенью 1919 г. провозгла-

шается система "вольных Советов" (без коммунистов). Но, по воспоминаниям современников, в условиях войны из этого получилась только своеобразная диктатура "батек" разного ранга. Много написано о борьбе Махно с большевиками, которая закончилась в 1921 г., когда он с небольшим отрядом прорвался в Румынию.

Пройдя с семьей лагеря Румынии, Польши и Германии, Махно поселяется во Франции. Жизнь тяжелая. Жена работает прачкой, сам он — чернорабочий. В 1934 г. он умер от костного туберкулеза. Похоронен в стене кладбища Пер-ля-Шез.

Источники

Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1989.
Кропоткин П. А. Хлеб и воля; Современная наука и анархия. М., 1990.

Литература

Комин В. В. Нестор Махно: мифы и реальность. Калинин, 1990.
Маркин В. А. Петр Алексеевич Кропоткин. 1842—1921. М., 1985.
Махно П. И. Воспоминания. Киев, 1991.
Пронькин Д. Анархизм: "исторические" претензии и уроки истории. Л., 1990.
Семанов С. Н. Под черным знаменем, или жизнь и смерть Нестора Махно. М., 1990.
Ударцев С. Ф. Кропоткин. М., 1989.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ V

¹Канев С. Н. Революция и анархизм. М., 1981. С. 221.

²Корноухов Е. М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. М., 1981. С. 33. Не получили в России заметного распространения христианский и мистический анархизм. Традиции первого восходят к движению сектантов (например, секта бегунов). К его сторонникам относили и Л. П. Толстого. Мистический анархизм — это теория, разработанная в условиях спада революции Г. И. Чулковым.

³Равич-Черкасский М. Анархисты. Харьков, 1930. С. 23—26.

⁴Общественные движения в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. СПб. С. 507.

⁵Новомирский Д. Из программы синдикального анархизма. Одесса, 1907.

⁶Ярославский Е. Анархизм в России. М., 1939. С. 31—32.

⁷Михаилу Бакунину. 1876—1926. М., 1926. С. 282.

⁸Общественные движения в России... С. 497.

⁹В Москве было 7, в Петербурге 6 анархистских организаций // Канев С. Н. Указ. соч. С. 231. В стране и в эмиграции выходило не менее 25 анархистских газет и журналов. В России их выпускали не менее 16 типографий // См.: Там же. С. 237—238.

¹⁰Ярославский Е. Указ. соч. С. 33.; Михаилу Бакунину. С. 255.

¹¹Альманах. Париж, 1909. С. 60.

¹²Анархизм. Понятие анархизма, исторический очерк возникновения и движения анархизма. Б. м., 1909. Отдали дань "безмотивники" и "международному терроризму". В. Стрига готовил покушение на европейского банкира, но погиб при испытании взрывного устрой-

- ства в Венсенском лесу. "Безмотивники", обосновавшиеся в Варшаве, строили планы устранения Вильгельма II. См. там же.
- ¹³Освободительное движение в России. С. 438.
- ¹⁴Кропоткин П. Русская революция и анархизм. Лондон, 1907. С. 3—14.
- ¹⁵Горев Б. И. Анархисты, максималисты, махаевцы. Пг., 1918. С. 16.
- ¹⁶Агафонов В. К. Заграничная охранка. Пг., 1918. С. 128, 335—337.
- ¹⁷Корноухов Е. М. Указ. соч. С. 85.
- ¹⁸Альманах. С. 59—60.
- ¹⁹Анархизм в России. М., 1930. С. 69.
- ²⁰Там же.
- ²¹В 1916 г. московских анархистов было около 80, а петроградских — 100 // Канев С. П. Указ. соч. С. 258.
- ²²Корноухов Е. М. Указ. соч. С. 119.
- ²³По данным партийной переписи 1922 г., в РКП(б) вступили 633 бывших анархиста // Пронякин Д. Анархизм: "исторические" претензии и уроки истории. Л., 1990. С. 85.
- ²⁴Комин В. В. Указ. соч. С. 170.
- ²⁵Пронякин Д. Указ. соч. С. 152.
- ²⁶Михайлу Бакушину. С. 283.
- ²⁷Черный Лев. Новое направление в анархизме. М., 1907. С. 238—239.
- ²⁸Канев С. П. Указ. соч. С. 270.
- ²⁹ЦГАОР, ф. 1129, оп. 1, е. х. 42, л. 6—7.
- ³⁰Волковинский В. П. Нестор Иванович Махно // Вопросы истории. 1991. № 9—10. С. 38—58.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение (проф. Л. И. Семенникова)	3
Р а з д е л I. Партии и организации консервативно-охранительного направления (к. и. н. В. Ф. Блохин, доц. В. Г. Бородачев, к. и. н. Н. Л. Колтакова, проф. Б. В. Леванов, доц. Е. И. Макарова)	
"Союз русского народа"	13
"Русский народный союз имени Михаила Архангела"	21
Русская монархическая партия	25
"Совет объединенного дворянства"	31
Союз земельных собственников	36
Союз землевладельцев	36
Р а з д е л II. Либерально-буржуазные партии (к. и. н. В. Ф. Блохин, к. и. н. Квашонкин, проф. В. А. Лаврин, проф. Б. В. Леванов, доц. А. Я. Лившин, доц. Т. В. Сдобнина)	
Конституционно-демократическая партия	
(партия народной свободы)	41
"Союз 17 октября"	51
Партия мирного обновления	60
"Прогрессивная партия" (прогрессисты)	66
"Прогрессивный блок"	73
Р а з д е л III. Партии неопароднического направления (к. и. н. В. Ф. Блохин, доц. Н. М. Карев, доц. Н. А. Коваленко, проф. Б. В. Леванов, проф. Л. И. Семенникова, доц. И. А. Украинец)	
Партия социалистов-революционеров	79
Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов)	96
Трудовая народно-социалистическая партия	102
Союз социалистов-революционеров максималистов	107
Р а з д е л IV. Социал-демократические партии (проф. В. А. Лаврин, проф. И. А. Пономарева, доц. А. И. Рубайло, проф. С. И. Сидоров, к. и. н. С. А. Степанов)	
Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)	113
Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)	122
Российская социал-демократическая рабочая партия (меньшевиков)	127
Всероссийская социал-демократическая организация "Единство"	136
Р а з д е л V. Организации анархистов (к. и. н. В. И. Калинов, к. и. н. С. А. Степанов)	141